

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МАГИЧЕСКОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ!**

Олег Бубела

ВЕЗУНЧИК

КНИГА ВТОРАЯ. ЛЮДИ И НЕЛЮДИ

Везунчик

Олег Бубела

Люди и нелюди

«ЭКСМО»

2013

Бубела О.

Люди и нелюди / О. Бубела — «Эксмо», 2013 — (Везунчик)

Все-таки не зря Никиту Северова, который по глупости попал в мир магии, прозвали Везунчиком. Да, в Проклятых землях выжить непросто. А ведь Нику нужно было не только выжить, но и заработать столько золота, сколько понадобится, чтобы навсегда распрощаться с местным адом. Осталось только набрать команду. Правда, не всем людям слишком уж независимый и нахальный попаданец по вкусу. Но Везунчик – парень не гордый: в мире магии достаточно и других рас. Орки, гномы, эльфы и прочие нелюди – вполне достойные кандидаты! Правда, все они повернуты на своих странных обычаях и терпеть друг дружку не могут, но Ник с этим справится. На то он и Везунчик!

© Бубела О., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	71
Глава 8	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Олег Бубела

Везунчик. Кн. 2. Люди и нелюди

Глава 1

Острог

Внутренняя отделка острога, в который меня завели стражники, великолепием не блистала. Ничего удивительного в том не было, тюрьма – она и есть тюрьма. Караульные на входе, обитые металлом толстые прочные двери с железными засовами и все прочее намекало: потребуется нечто большее, чем просто везение, чтобы выбраться отсюда.

Черкнув что-то в книге сонного дежурного, Мишет с рук на руки передал меня двум охранникам-конвоирам. Суровым, вооруженным до зубов мужикам в черной форме без знаков различия. Судя по отсутствию каких-либо указаний от командира, они были в курсе дела, а судя по проявленному служебному рвению, выраженному в сильном рывке, от которого я едва не пропахал носом дощатый пол острога, порядком заждались возвращения отряда с «уловом» в моем лице.

Решительно подхватив меня под белы ручки, эти молчаливые рыцари плаща и кинжала после недолгого блуждания по коридорам втолкнули меня в одну из комнат. Нет, не в камеру, в которой мне предстояло коротать ночь в ожидании завтрашнего суда, а в небольшой кабинет. Там за дубовым столом на мягком стуле с высокой спинкой сидел небольшого роста крепыш с пышными усами и недельной щетиной на щеках. Молча оглядев меня, он небрежным взмахом отпустил конвоиров, дождался, пока за ними закроется дверь, и указал на стоявшую посреди комнаты неказистую табуретку. Я осторожно присел на нее и принялся аккуратно разминать связанные руки, которые мало-помалу начали затекать.

Итак, не нужно быть гением, чтобы понять – меня привели на допрос. Так сказать, с пылу с жару, пока не смазались впечатления, полученные при задержании. Обычная практика в конторах подобного рода. Хотя, как вариант, меня могли засунуть «дозреть» в «одиночку»... Нет, какие же все-таки трудоголики эти ирхонские следователи! Полночь уж миновала, а закон все не дремлет!

Коротышка извлек из недр стола очередную кипу листов и принялся вдумчиво их изучать, не обращая на меня никакого внимания. Похоже, он рассчитывал тем самым довести подследственного до нужной кондиции. «Ха» два раза! Он бы еще напарника пригласил и вместе с ним разыграл спектакль, носящий неоригинальное название «хороший и плохой следователь»! Хотя немного поерзать и пару раз покряхтеть мне не помешает – незачем показывать, что я считаю себя умнее его.

– Что ж, начнем! – наконец заявил хозяин кабинета, взяв в руки чистый листок и перо. – Имя?

Я решил далеко не отходить от основной роли:

– Мое?

– Ну не мое же, – нахмурил брови следователь.

– Ник Везунчик.

Коротышка неспешно вывел на листке первую строчку и продолжил допрос:

– Где родился?

– А могу я поинтересоваться, с кем беседую?

Думаю, невеждам с севера простительно отвечать вопросом на вопрос.

– Дознаватель второй ступени Лихтош Иносский, – с неохотой представился хозяин кабинета.

– Очень приятно познакомиться, – дружелюбно кивнул я.

Лихтош заглянул в мои невинные глаза, надеясь отыскать там намек на издевку, и возобновил допрос:

– Так где ты родился?

– На севере.

– Конкретнее!

– В рыбацкой деревушке на берегу океана.

– Как называется твоя деревня, на земле какого племени расположена?

– Никак не называется. И стоит она на нашей земле, где жили десятки поколений моих предков.

– Хотя бы уточни, что за племена проживают рядом с вами, – не сдавался дознаватель.

Я бы с радостью, вот только не знаю названия ни одного племени. Северных народов – да, они были упомянуты в прочитанном трактате, а более мелкие образования на краю мира автор трехтомника перечислять не посчитал нужным. Но ответить что-то было надо, поэтому я невозмутимо сообщил:

– Лодочники и сеточники.

– О таких я ничего не слышал, – заявил Лихтош, принявшись сверлить меня взглядом.

Я лишь пожал плечами, демонстрируя, что это не мои проблемы. Упрямый коротышка предпринял еще две попытки – достал карту, а потом потребовал сказать что-нибудь на родном наречии. Это ему ровным счетом ничего не дало. На предложенный моему вниманию кусок пергамента с весьма приблизительной контурной схемой этой части материка я пялился, как баран на новые ворота, не собираясь облегчать дознавателю жизнь и показывать, каким маршрутом добрался до Проклятых земель. А фразы на русском и вовсе привели к тому, что Лихтош тяжело вздохнул, записал в протоколе «место рождения установить не удалось» и перешел к главной части:

– Ты признаешься в совершенных тобой злодеяниях?

– Это каких еще злодеяниях?

– В убийстве двух жителей Ирхона и бегстве с места преступления, – терпеливо пояснил коротышка.

Выходит, хозяин постоянного двора не стал вспоминать эпизод с покаленным воришкой – уже легче!

– А у меня есть выбор? – с надеждой уточнил я.

– Разумеется. Ты можешь до последнего все отрицать, однако, я уверен, на суде это ничего не даст. Показания свидетелей, – Лихтош кивнул на стопку листов, – сходятся до мельчайших деталей, приметы твои были указаны четко, поэтому судьи даже не станут возиться с амулетом правды, а сразу объявят приговор.

– И какой?

– Либо двадцать лет в каменоломнях, либо рабство. Но если признаешь свою вину и будешь молить о снисхождении, приговор будет более мягким – получишь всего лет десять-пятнадцать.

Весело! Что-то мне подсказывает, второй вариант, по сути своей, ничем от первого не отличается, ведь тяжелый физический труд на каменоломнях долголетию отнюдь не способствует. Да и в рабство как-то не хочется...

Догадавшись по лицу о ходе моих мыслей, дознаватель добавил:

– Существует и альтернатива. Если с признанием ты выразишь искреннее желание послужить на благо Империи, то наверняка будешь отправлен с клеймом на границу, защищать нашу землю от диких орков. Там, насколько мне известно, условия жизни вполне сносные, а некото-

рые при должном усердии и безупречной службе через годик-другой умудряются даже амнистию себе заработать.

Угу, «некоторые». Остальная часть осужденных просто не успевает дожить до этого счастливого мига, погибая в стычках с орками. В общем, хрен редьки не слаще!

– А существует ли такой вариант, в котором после уплаты штрафа меня с чистой совестью выпускают на свободу? – без обиняков спросил я.

– Надеешься заключить соглашение с гильдией? – уточнил дознаватель. – Не советую. Это то же самое рабство.

Я не понял, о чем идет речь, и коротышка охотно рассказал, что в Ирхоне и других вольных городах Пограничья гильдия искателей имеет право выкупать преступников, оплачивая их штрафы. Причем как тех, на чьих пальцах красуются серебряные знаки, так и всех остальных. И если первым, очутившись на свободе, приходится эти штрафы отрабатывать потом и кровью в почти двукратном размере, то вторым маги гильдии надевают ошейник (чтобы не надумали сбежать) и приказывают до самой смерти ходить на Проклятые земли, отдавая вызволившей их организации четыре пятых своего дохода. В общем, как и сказал дознаватель – самое натуральное рабство, только поводок чуть длиннее.

– Нет, подобное соглашение мне не нужно. Я лишь хотел поинтересоваться – можно ли мне как-нибудь откупиться от обвинений. Ведь деньги-то у меня имеются, а желания махать кайлом в каменоломнях или бить диких орков не наблюдается.

– Откупиться от обвинений? – гневно воскликнул дознаватель. – То есть ты предлагаешь мне золото, чтобы я отпустил тебя на свободу?

Сделав вид, что испугался этой неожиданной вспышки, я размышлял, отчего Лихтош так бурноотреагировал на мой намек о взятке? Действительно честный служака или опасается «прослушки» в кабинете и разыгрывает спектакль? Ах, он же упоминал, что в этом мире имеются какие-то амулеты правды. Значит, срочно идем на попятную!

– Прошу меня простить, – состроил я виноватое лицо. – Наверное, я не слишком хорошо знаю имперский, а потому не совсем правильно выразился. Я вовсе не собирался предлагать деньги, чтобы избежать наказания, а только хотел уточнить, можно ли заменить ссылку штрафом. И если да, каких он может достигнуть размеров?

– Что ж, прощаю, – кивнул дознаватель, сменивший гнев на милость. – А на твой вопрос отвечу так: все зависит только от тебя. Если признаешь свою вину, расскажешь правду о случившемся, то на слушании я попрошу судей о смягчении наказания и замены его уплатой определенной суммы в городскую казну. Если же нет... – коротышка замолчал, не закончив фразу.

Блин, мягко стелет, но упорно избегает конкретики. К сожалению, сейчас у меня нет другого выхода, кроме как облегчить душу добровольным признанием. Ладно, будем надеяться на то, что мои деньги в рюкзаке останутся целехонькими, а не растворятся в недрах острога, что дознаватель окажется порядочным человеком и сдержит обещание, что судьи будут снисходительны...

Я начал «колоться». Максимально подробно изложил события той ночи, упирая на то, что лишь защищался от проникших в комнату грабителей. А сбежал не потому, что чувствовал себя виноватым – просто не хотел, чтобы отряд искателей ушел на Проклятые земли без меня. Не забыл я отметить и свое незнание местных законов, которое хотя и не освобождало от ответственности, но вполне могло послужить смягчающим обстоятельством, как и факт (почерпнутый из того же трактата), что на северных землях убийство в целях самообороны преступлением не считалось. Особо подчеркнул, что даже не думал скрываться от правосудия и не сопротивлялся при задержании.

«Облегчившись» по полной программе, я подождал, пока довольный дознаватель запишет мои показания, а потом поинтересовался, что мне светит. Лихтош порадовал – оказалось, что трупы грабителей никто из работников гостиницы не трогал. Рядом с ними нашли

и удавку, и их ерундовые кинжалы с ножом, которые я брать не стал, так что версия о самообороне нашла подтверждение. Кроме того, эти двое давно были на примете у стражи, и никаких сомнений в их роде занятий у коротышки не возникло. В итоге у меня появился шанс отделаться минимально возможным наказанием, но сумму штрафа, даже приблизительную, дознаватель все равно не назвал. Зато утолил мое любопытство, сообщив, почему стражникам удалось настолько оперативно меня разыскать.

Если восстановить события, произошедшие после того, как я вышел из гостиницы, получится следующая картина. Как только хозяину постоялого двора надоело любоваться на трупы в моей комнате, он послал одного из работников за стражей. Отряд с дознавателем появился быстро, а после осмотра места происшествия и выяснения моих примет помчался к западным воротам, полагая, что я поспешу покинуть Ирхон и двинусь обратно на безопасные имперские земли. Но там привратники заявили – никого похожего по описанию они не видели. Тогда для очистки совести стражники наведались к восточным и жутко огорчились, узнав, что я вышел из города минут десять назад в компании искателей.

Дальше – дело техники. Мастер-художник (в остроге имелся и такой) по подсказкам хозяйина гостиницы набросал мой портрет, который затем был вывешен в здании городской администрации с краткой пометкой о вознаграждении за помощь в поимке. Там-то его и увидел хозяин постоялого двора, где сегодня ночью я имел несчастье поселиться. Все просто! На мой естественный вопрос – а почему нельзя было отдать приказ о моем задержании стражникам на воротах, Лихтош пояснил, что они – совсем другое подразделение, которое подобными делами не занимается.

– Это все равно, что просить ночной патруль подсобить в поимке вора, промышляющего в торговом квартале, или вызвать наряд стражи на ликвидацию опасного порождения Проклятых земель, – заявил дознаватель. – Тем более, никто не ожидал, что ты вернешься.

В который раз подивившись странным порядкам в городе, жестко разграничившим сферы деятельности подразделений похожего рода, я по просьбе Лихтоша поставил свой автограф в протоколе и задумался. Выходит, Ярут по доброте душевной рассказал своим коллегам (которые, как выяснилось, вовсе не коллеги) все, включая свои подозрения. Интересно, а не Мишету ли он все это выкладывал?

Если моя догадка верна, многое в действиях стражника становится понятным, но возникает интересный вопрос: какого хрена приятель за ужином не упомянул о повышенном внимании властей к моей персоне? Ведь тогда я бы не стал задерживаться в Ирхоне и в итоге не угодил бы в тюрьму. Сдал бы добычу и – поминай, как звали! Причем, что любопытно вдвойне, ни Лот, ни Дон даже словом не обмолвились о расспросах! Им что, жалко было предупредить своего нового знакомого, не поскупившегося «накрыть поляну» в недешевом трактире? Что за непонятный обет молчания – цеховая солидарность или кое-что похуже?

Из невеселых мыслей меня выдернул вопрос дознавателя:

– У тебя есть в Ирхоне человек, который может за тебя поручиться?

– А зачем? – удивился я.

– Если судьи решат заменить наказание штрафом, тебе будет необходимо назвать имя жителя Ирхона, который согласится добровольно взять на себя ответственность за то, что деньги будут внесены в городскую казну в полном объеме и в указанный срок, – терпеливо пояснил Лихтош.

«Черт, неужели он предполагал именно это?» – подумал я, а вслух сказал:

– Есть. Это командир Ярут, привратник.

Видимо, коротышка был с ним знаком, поскольку не стал задавать уточняющих вопросов. На этой оптимистической ноте и закончился допрос. Пометив что-то в протоколе, дознаватель кликнул дожидавшихся в коридоре конвоиров и приказал забрать задержанного.

Молчаливая парочка притащила меня в полуподвальное помещение, где горел полудохлый светлячок, витали запахи гнили и общественного туалета, родившие острое ощущение дежавю. В одной из стен мрачной комнаты были три массивных двери со смотровыми окошечками, рядом стоял стул, на котором дремал парень в черном. Будучи разбуженным «ласковым» пинком одного из конвоиров, дежурный вскочил, достал связку ключей и принялся отпирать крайнюю справа дверь.

Пока давно не смазываемый замок скрежетал и щелкал, работники острога успели развязать мне руки, а затем, придав ускорение молодецким ударом между лопаток, втокнули в камеру. Большую, просторную и совсем не одиночную. Свет горевшего на площади светлячка, проникавший в оконца под потолком, позволил мне увидеть еще шестерых товарищей по несчастью, которые в данный момент сидели или лежали на узких деревянных лавках у стен.

– Гляди-ка, Квер, у нас гости! – радостно воскликнул один из них.

Его внешность в царившем полумраке показалась мне устрашающей – типичный уголовник с нехилым размахом плеч, небритой рожей и приплюснутым носом с горбинкой. Остальные были ему под стать. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – в остроге они частые гости. Что ж, похоже, на теплый прием собравшейся здесь компании мне рассчитывать не приходится.

– Приветствую всех присутствующих, – произнес я, выбрав самую нейтральную фразу, и принялся растирать запястья со следами от веревок.

– Вежливый какой, – усмехнулся мужик, сидевший в углу. – Сразу видно, первый раз у хозяина.

– Ничего, Вашут ему быстро науку преподаст, – протянул его сосед.

Тем временем первый уголовник поднялся с нар и подошел ко мне. Нависая надо мной хмурой грозовой тучей и источая кислую вонь из пасти, он угрожающе произнес:

– Запомни, сопляк, попав в камеру к уважаемым людям, ты должен сперва узнать, кто ее смотрящий, а потом со всем почтением попросить у него разрешения находиться рядом с ним. Так что живо падай на колени перед Квером и моли богов, чтобы он преисполнился великодушием и позволил тебе размять его натруженные за день пятки!

– Не-е, пусть лучше нам сказку перед сном расскажет, – возразил сидевший в углу уголовник. – Я не собираюсь доверять свои пятки кому ни попадя!

Он усмехнулся на пару с соседом, а стоявший передо мной рывкнул:

– Ну! Чего застыл?!

– Не нукай, не запряг! – спокойно сказал я. – Разрешение здесь находиться мне давным-давно выдали стражники, а сказки рассказывать я не люблю и не умею.

– А парнишка-то борзый! – с притворным удивлением воскликнул сосед Квера. – Вашут, давай-ка, разберись с ним!

Уголовник схватил меня за грудки и выдохнул прямо в лицо:

– Ты что о себе возомнил, щенок?! Думаешь, раз стащил пирожок у торговки – уже можешь дерзить уважаемым лю...

Договорить он не успел – левой рукой я ударил мужика в солнечное сплетение, а ребром правой ладони рубанул по шее. Вашут рухнул на пол, как подкошенный, – я ведь уже упоминал о том, что знаю, куда и как нужно бить?

Отлично! Один в минусе, поскольку, по самым скромным предположениям, валяться в отключке ему не меньше четверти часа. За это время либо меня избыют до полусмерти остальные уголовники, либо на моей совести появится еще несколько трупов. Все зависит от того, насколько удачным окажется мой спектакль. Перешагнув упавшее тело, я с ленцой поинтересовался у сокамерников:

– Еще у кого-нибудь ко мне претензии имеются?

Те молчали, ошеломленные скоротечностью расправы, и не собирались бросаться на помощь упавшему приятелю. Я надеялся именно на эту реакцию, прекрасно понимая, что справиться одновременно с пятью точно не смогу. Буркнул: «Вот и замечательно!» и с ком-фортом уселся на освободившиеся нары.

– Ах ты тварь! – выдохнул сосед Квера и попытался броситься на меня, но его остановил приказ смотрящего:

– Сядь, Фока!

– Но он же Вашута...

– Сядь, я сказал! – с нажимом повторил уголовник и обратился ко мне: – Парень, ты чей будешь?

– Свой собственный, – отозвался я.

– Свой, значит... – протянул Квер, не обращая внимания на возмущенное сопение соседа. – За что взяли?

– За убийство.

– И многих положил?

– Не считал, – несколько грубовато ответил я, полагая, что точный ответ уголовники примут за попытку похвастать.

– А попался как? – не прекращал допрос Квер.

– По глупости. На одном деле засветился изрядно, а сегодня не на тот постоянный двор ночевать отправился.

– Гус сдал, что ли? – уточнил смотрящий.

– Он, гад! – кивнул я и подумал, что этот стукач в уголовной среде довольно известен. Интересно, как его не прибили до сих пор?

– Так ты не местный? – протянул Квер и беззлобно рассмеялся.

Вот вам и разгадка! Это только ничего не подозревающие приезжие регулярно приносят Гусу несколько лишних монет, а все находящиеся в розыске ирхонские преступники заведение «барабанщика» десятой дорогой обходят. Хотя мстить не решаются – видимо, хозяин постоянного двора имеет нехилую «крышу» в лице городской стражи или кого покруче.

– И откуда ты? – миролюбивым тоном поинтересовался уголовник.

– Издалека.

– Значит, рассказывать, под кем раньше ходил, не станешь, – полувопросительно произнес смотрящий.

Вот те раз! Похоже, он принял меня за матерого убийцу-профессионала, члена соответствующей нелегальной имперской гильдии. С одной стороны – хорошо, проблем меньше, но с другой – я легко могу спалиться на мелочах, а последствия подобного провала будут намного хуже.

К сожалению, уголовник не дал мне времени объясниться:

– Дело твое. Только скажи, ты Вашута... насовсем успокоил?

– Дураков не убиваю, – ответил я. – Скоро очнется.

– Добро, – кивнул Квер и приказал своему соседу поднять валявшегося на полу приятеля.

Фока приказ выполнил быстро, но положил бесчувственное тело не рядом со мной, а на лавку у противоположной стены, согнав с нее какого-то мужичка. Наблюдая за сокамерниками, я понял, что напрасно отнес всех шестерых к одной категории. Нет, «воров в законе» здесь сидело всего трое, а остальные были либо мелкими сошками, либо простыми жителями Ирхона, у которых возник конфликт с властями, и особой угрозы для меня не представляли. В общем, я довольно удачно попал. В противном случае мне бы не дали и слова сказать – отпинали бы за милую душу. Сейчас я это понимал и видел, насколько авантюрным был мой план, но, как говорится, задним умом все крепки.

Вскоре Вашут очнулся. Он порывался отомстить обидчику, но после начальственного рыка Квера уселся на лавке и принялся растирать шею, куда пришелся мой удар. Фока шепотом пояснил товарищу, что я «свой», работаю на чьего-то отца (если я правильно расслышал), поэтому лучше меня оставить в покое. Да, мои догадки подтвердились – уголовники решили, будто я был наемным убийцей. Чем это недоразумение обернется в будущем – неизвестно, однако сейчас мне можно было расслабиться.

Вытянувшись на лавке, я какое-то время следил за сокамерниками сквозь полуприкрытые веки, а потом незаметно для себя погрузился в сон. На сей раз это был кошмар, который вымотал меня похлеще суточного перехода по Проклятым землям. В нем я был киллером, вначале охотился на кого-то, а затем бегал по всему Ирхону от вездесущей стражи – в общем, редкостная хрень. Когда же сотне откуда-то появившихся арбалетчиков удалось загнать меня в тупик и хладнокровно расстрелять, я наконец-то проснулся и обнаружил, что на улице уже светло, а моя рубашка насквозь пропитана липким холодным потом. Сев на лавке, я провел по лицу ладонью и наткнулся на ироничный взгляд Квера.

– Как спалось? – любопытствовал смотрящий.

А то по моей памяти роже не видно!

– Отвратительно, – буркнул я, поднимаясь, и для поддержания «легенды» добавил: – Снова покойники приходили.

Подойдя к отхожему углу, я проверил работоспособность здешней канализации и вернулся на место, гадая, долго ли еще придется тут сидеть. Квер попытался завязать разговор, но я отвечал односложно, некоторые вопросы вообще игнорировал, опасаясь ляпнуть что-нибудь не то, поэтому уголовник быстро от меня отстал. И потянулось ожидание. Томительное, пугающее неизвестностью. Немного помогло, когда Вашут заставил одного из сокамерников – ткача, непонятно за что очутившегося в остроге – рассказывать байки из своей бурной молодости. Однако спустя час приелись и они. Причем не только мне, но и остальным, поэтому ткач получил приказ заткнуться.

Вскоре после этого за дверью слышались шаги. Я надеялся, что это пришли за мной, но нет. После долгого скрежетания замка тюремщики втолкнули в камеру парня лет четырнадцати, невысокого роста, худощавого, с настороженным взглядом, и снова заперли дверь.

– Гляди, Фока, это же гном! – воскликнул Вашут.

– Вот это да! Неужто сынок Нарима умудрился в острог угодить? – отозвался уголовник, разглядывая новичка. – Воистину, Хинэль ко мне благосклонна! Помнишь, Квер, я рассказывал, что его папаша за перековку кинжала двойную цену с меня затребовал и отказался за поврежденные руны платить? Эх, жаль, его самого нет с нами... но его отродью придется отработать за все сполна! Эй, нелюдь, живо ко мне!

Паренек не двинулся с места, исподлобья разглядывая преступников.

– Ты что, языка человеческого не понимаешь? Подойди сюда! – рявкнул Вашут.

Я с интересом наблюдал за развитием ситуации, гадая, обладает ли парень навыками рукопашного боя или нет. Во втором случае у него не было ни шанса – с такой-то комплекцией.

– Действительно не понимает. Ничего, это я быстро исправлю! – заявил Фока и решительно поднялся с лавки.

Гном отступил к двери и с обреченной решимостью сжал кулаки. Уголовника это не остановило. Отбив первый неумелый удар парня, он схватил его за шею и уже заносил руку, намереваясь превратить лицо гнома в отбивную, но тут вмешался я:

– Фока, оставь его!

– Это почему еще? – возмутился уголовник, не разжимая хватки на горле отчаянно пытавшегося освободиться парня.

– Я прошу, – твердо сказал я.

Фока поглядел на меня, затем переглянулся с Квером и после его кивка отпустил гнома. Тот рухнул на колени и принялся кашлять, а лишившийся развлечения уголовник скорчил недовольную гримасу и вернулся на свое место.

– Ты как? – на гномьем поинтересовался я у парня.

– Вы говорите на нашем языке? – удивился тот и поднялся с колен, потирая горло.

– Садись, – кивнул я на свою лавку. – Никто тебе ничего не сделает... Во всяком случае, пока я рядом.

Гном осторожно уместился на краешек и поинтересовался:

– А вы кто?

– Просто странник. Зовут Ником.

– Спасибо за помощь, Ник. Теперь я ваш должник!

– Не стоит благодарности. И, кстати, не нужно так опрометчиво записываться в должники к первому встречному. Ведь с таким же успехом я мог бы оказаться главарем этих заключенных и специально устроить представление, надеясь завоевать твое доверие.

Ух, какое же зубодробительное гномье наречие! У меня после пяти фраз уже язык неметь начал. Но придется потерпеть, ведь парня я спасал не просто так. Сейчас мне очень нужна информация, которую, по понятным причинам, от сокамерников получить не удастся. Ведь те мигом раскроют обман, начни я расспрашивать о местных законах или работе судебной системы, поскольку наемному убийце со стажем знать об этом по статусу положено. Так что сидевший рядом гном – единственная возможность выяснить, что меня могло ожидать на суде.

Услышав совет, парень окинул взглядом недовольных уголовников, а затем посмотрел на меня. Видимо, результат сравнения оказался все-таки в мою пользу, поскольку гном тряхнул головой и решительно сказал:

– Прошу прощения, я забыл представиться. Глиммин, сын Нарима, из рода Говорящих с металлом.

Это прозвучало с таким достоинством, что мне наверняка полагалось испытать благоговение перед этим представителем «говорящего» рода. Разумеется, ничего похожего я в себе не обнаружил, дружелюбно кивнул собрату по несчастью и продолжил непринужденную беседу:

– По какому поводу очутился в остроге?

– Да так... – Глиммин замялся.

– За «так» сюда не попадают, – подбодрил его я.

– Я избил сына графа, – признался гном.

– Сильно? До смерти?

– Нет. Успел только пару раз по роже съездить.

– И по какой же причине вы с ним поцапались?

Дальнейшие расспросы привели к тому, что паренек постепенно разговорился и поведал нехитрую историю. Приехал в Ирхон дней пять назад сынок одного имперского графа с труднопроизносимым именем. То ли развеяться захотел, то ли нервишки пощекотать на Проклятых землях. Как водится, перед первым выходом решил он заказать себе оружие. Да не простое, а по своему собственному чертежу изготовленное, для чего и пришел в кузню к Нариму, который своими изделиями славился далеко за пределами Пограничья.

Тогда у гномов начались первые проблемы. «Графин» этот в оружии совершенно не разбирался, а чертеж состряпал на основе советов своих приятелей, знавших о нем еще меньше. Едва взглянув на рисунок, отец и сын в один голос заявили – изготовленным клинком работать будет невозможно. Но заказчик уперся, ничего менять в чертеже не пожелал, и гномы решили – хрен с ним, нервы дороже! Взяли заказ, потребовав половину оплаты авансом.

Четверо суток в кузне кипела работа, поскольку сталь графский сынок потребовал самую лучшую, а халтуры Нарим с Глимином никогда не гнали. В результате сегодняшней ночью клинок был воплощен в металле, окончательно отшлифован и снабжен прочной рукоятью. Наутро

явился заказчик, оглядел выдуманное им оружие, но не то что взмахнуть, даже поднять железяку не смог. И немудрено – по словам парня, она являлась причудливым гибридом двуручника и боевого гномьего топора, увеличенного раза в два, поэтому весила немало.

Само собой, сынок графа разозлился и потребовал деньги назад. В ответ гномы предъявили чертеж и невозмутимо попросили оплатить выполненную работу. Тут горе-выдумщик принялся вопить, что такого не заказывал, что кузнецы его обманули, подсунув сталь плохого качества, что это не изделие, а полное... В общем, Глимин не сдержался. Что поделаешь, он всегда отличался вспыльчивостью, хотя уже вышел из подросткового возраста. Да, парню шел двадцать третий год, он давно получил ранг мастера-оружейника и право ставить на изделиях собственное клеймо, но с эмоциями справляться еще не научился. Вот и расквасил графскому сынку нос. Тот, размазывая по лицу розовые сопли, покинул кузню, а через полчаса вернулся с нарядом стражи, которая схватила гнома и доставила в острог. Посидеть немного, пока дежурный дознаватель опрашивает свидетелей и разбирается в случившемся.

Само собой, я поинтересовался, что теперь грозит парню, и выяснил – Глимину крупно повезло. Ведь в вольном городе Ирхоне действуют свои законы. Здесь за нападение на дворянина полагался всего лишь крупный штраф либо большой срок на общественных работах, тогда как в Империи дело могло дойти даже до показательной казни. В общем, сразу после суда гном наверняка получит свободу, поскольку деньги у его семьи имелись, и отрабатывать наказание, убирая улицы города, вычищая сточные канавы или занимаясь другой малоприятной работой, парню не придется.

После этого я осторожно свернул на интересующую меня тему и узнал принцип работы здешних судов. Оказалось, процедура была очень похожей на земную – имеются обвинитель в лице дознавателя, судья в трех лицах – градоначальник, глава местного отделения гильдии искателей и аналогичная часть тела гильдии магов, – а также писарь, свидетели, пострадавшие и прочие причастные к совершенному преступлению. Не было только посторонней публики, присяжных да адвоката – роль последнего отводилась обвиняемому, поскольку предполагалось, что дознаватели будут беспристрастными.

В теории, после выступления свидетелей, потерпевших и самого «виновника торжества», судьи совещаются и выносят приговор, не выходящий за рамки прописанного в законах наказания. Однако на практике не все было так четко и гладко. По словам Глимина, на решение судей могла повлиять любая мелочь, даже плохое настроение, а отменить его невозможно. Так, если, к примеру, главы гильдий встанут не с той ноги, безобидный пьянчужка, свинтивший светяк со стены дома, может угодить на каменоломни до конца жизни, а если им отчего-то придется по нраву поведение насильника, тот может отделаться легким испугом.

Нет, об игнорировании законов речь не шла. Просто насильнику можно дать возможность выкрутиться, исключив обвинение в нанесении легких телесных повреждений (все равно фиг докажешь, что синяк на лице у потерпевшей появился от кулака подозреваемого, а не сама она с лестницы навернулась!), а пьянице кроме самого факта кражи добавить обвинения в умышленном нанесении ущерба городской казне, сопротивлении при задержании и так далее (насколько хватит фантазии). «Но как же амулет правды?» – спросите вы. А никак! Он может использоваться в процессе слушания, но лишь по желанию судей, а те чаще всего не усложняют себе жизнь лишней процедурой, отнимающей немало времени и сил дежурного мага.

Больше полезной информации из гнома вытянуть не удалось. Нет, он сообщил несколько малозначительных деталей, рассказал интересные судебные случаи, о которых знал весь Ирхон, но на этом иссяк. Просто до этого Глимин в острог не попадал и с судьями лично не был знаком, поэтому даже не мог посоветовать, как мне нужно себя вести. Знатоком местных законов парень также не являлся, и мои надежды обнаружить альтернативный штрафу выход из положения почили в бозе. Потеряв интерес к разговору, я перевел его на оружейную тематику и погрузился в свои мысли, краем уха слушая болтовню влюбленного в профессию парня.

Глимин успел поведать о том, что уже два года живет в Ирхоне и берет заказы только у состоятельных людей, которые приезжают к нему со всей округи, перечислить поименно, каким графам и баронам он сделал клинки, посетовать на трудности работы, наглых конкурентов из гильдии искателей, которые скупают весь материал с Проклятых земель, а гонят один ширпотреб. Напоследок даже пообещал, если вдруг мне посчастливится добыть чешую хашана, выкупить ее по хорошей цене, поскольку она является основным компонентом какой-то суперпрочной стали, из-за которой гномье семейство и переселилось в Пограничье.

От дальнейшего рассказа меня избавили конвоиры, которые увели парня на суд. Видимо, жалобы графских сынков в Ирхоне было принято рассматривать вне очереди. Когда шаги за дверью стихли, подал голос смотрящий:

– Ну и зачем тебе понадобился этот гном? И о чем вы тут целый час трепались?

Усмехнувшись, я многозначительно ответил:

– Квер, уж ты-то должен был догадаться, для чего мне налаживать контакт с талантливым мастером-оружейником, принимающим эксклюзивные заказы у богатых и влиятельных персон.

– Забери меня хруг, я так и знал, что ты в остроге не удержишься! – воскликнул уголовник, от избытка чувств стукнув кулаком по лавке.

Я улегся на лавку и закрыл глаза, демонстрируя нежелание развивать тему, но Квер поднялся и подошел ко мне. Присев на краешек моей лежанки, он осторожно поинтересовался:

– Друг, ты не мог бы мне помочь? – Приняв мое молчание за согласие, смотрящий перешел к делу: – Мне здесь еще четыре дня париться, а ты, я так думаю, уже сегодня выйдешь на свободу. Окажи услугу – передай весточку моим коллегам. Обещаю, в долгу не останусь!

– Говори.

Ну а что мне еще оставалось?

Смотрящий наклонился к самому моему уху, прошептал фразу и пояснил, что ее я должен передать хозяину трактира на улице Героев. Эта фраза не имела зашифрованного смысла. Просто Квер просил сообщить, чтобы какое-то «дело» начинали без него, поскольку «клиент» надумал вернуться домой.

– Хорошо, передам, – пообещал я.

– Спасибо, друг! – уголовник растянул губы в улыбке и таки соизволил оставить меня в покое.

Еще четверть часа прошло глупо и бестолково. Я раскладывал по полочкам те немногие факты, которые удалось узнать, размышлял, правильно ли поступил, признав свою вину, прикидывал, как следует вести себя перед судьями... Короче, занимался переливанием из пустого в порожнее. А потом за мной пришли. Конвоиры, с громким скрежетом отперев в очередной раз дверь камеры, приказали мне поднимать задницу с лавки и шагать на выход. Связав мне руки с ловкостью, говорившей о многолетней практике, они повели меня куда-то вверх.

По пути нам навстречу попался радостный Глимин в компании крепкого мужика невысокого роста с аккуратной черной бородкой. Отметив сходные черты лиц, я решил, что это его отец. Увидев меня, парень остановился и поинтересовался, не нужен ли мне поручитель. Подобного предложения я не ожидал и весьма удивился – вроде бы гном не показался мне чересчур доверчивым, но предложил помощь, даже толком не узнав, в чем меня обвиняют. Отец молодого мастера тоже не остался равнодушным. Заметив, как вытянулась его физиономия, я поспешил ответить:

– Благодарю за предложение, у меня уже есть один.

Парень немного огорчился (а его папаша, наоборот, просто расцвел от счастья) и пожелал мне удачи. В следующий миг конвоиры, раздосадованные задержкой, потащили меня за собой, даже не дав толком попрощаться с новым знакомым. А вскоре до меня донесся звук,

очень напоминавший крепкий подзатыльник. Видимо, батя Глимина решил не откладывать воспитательные меры в долгий ящик.

Как выяснилось, судебные заседания проводились в этом же здании, на втором этаже. В комнате, куда меня привели, уже находились шестеро – трое судей, восседавшие за длинным столом у дальней стены, дознаватель Лихтош, седой старичок, устроившийся за столиком, напоминавшим школьную парту, и что-то увлеченно выводивший пером на бумаге, а также Ярут, приветливо кивнувший мне. Увидев стражника, я окончательно успокоился – мои догадки полностью подтвердились, и опасаться было нечего.

Сам суд произвел на меня неизгладимое впечатление, причем далеко не положительное. Все действие не заняло и двух минут. Дознаватель зачитал обвинение (ограничившись двумя убийствами, которые назвал непредумышленными), сообщил, что вину свою я признаю, и попросил проявить снисхождение к «жертве обстоятельств». Скучающие судьи переглянулись, и один из них, едва не зевая, назначил мне штраф в двадцать один золотой, второй лениво поинтересовался, не желаю ли я заключить соглашение с гильдией искателей, а третий, дождавшись отрицательного ответа, выдал какую-то бумажку и заставил Ярута расписаться в книге, лежавшей на столе у писаря.

На этом все и закончилось. Конвоиры освободили мои руки от веревок и по приказу судей отправились за следующим обвиняемым, а я вместе с приятелем и бумажкой в руках покинул суд, недоумевая, для чего он вообще был нужен. Я так переживал, готовился отыграть свою роль без вины виноватого, а все оказалось простой формальностью. Зато ясно теперь, почему дознаватель сегодня после допроса выглядел таким довольным. Понимал, что ему не придется вызывать в суд свидетелей, не придется убеждать судей в моей виновности, а достаточно будет произнести пару строчек текста.

Но вернемся к приговору. Это полный песец! Двадцать один золотой! За что, я вас спрашиваю? За самооборону? Интересно, какой же штраф назначают маньякам, на чьей совести десятки невинных жертв? Или судьи сегодня были не в духе?

– Ну что, Ник, повезло тебе! – радостно воскликнул Ярут, хлопнув меня по плечу. – Штраф назначили небольшой, да и сроку дали целых два месяца.

– Это ты называешь повезло? – мрачно спросил я.

– Конечно! Другим, вон, дают дней десять, не больше. Не смог собрать нужную сумму – хлоп, и рабский ошейник! А тебе Хинэль улыбнулась – судьи, узнав о том, что я выступлю поручителем, даже ошейник должника на тебя надевать не стали и вынесли самый мягкий приговор из возможных.

Хрена себе, мягкий! Да они меня без денег оставили, уроды! Хотя я и сам виноват. Ну что, скажите, что мне стоило вытащить тех двух воров из комнаты и отволочь подальше вместе с лесенкой! Так ведь нет, глубокомысленно плюнул на последствия и теперь расплачиваюсь за собственную глупость... Кстати, о птичках!

– Ярут, спасибо тебе за все, – сказал я, заглянув в глаза приятеля со щенячьей преданностью. – Я даже не смел надеяться, что ты...

– Брось, Ник, мы же друзья! – перебил меня довольный стражник. – Так что не расстраивайся, я подскажу, как можно быстро добыть деньги на оплату штрафа.

– Ну, деньги-то у меня имеются, главное – их вернуть. Ты случайно не знаешь, где хранятся вещи задержанных?

– Знаю, но... У тебя есть двадцать один золотой?

Ярут выглядел весьма удивленным и самую малость расстроенным. Понаблюдав за его лицом, я мысленно добавил еще один кусочек в собираемую мозаику и ответил:

– Есть. И все благодаря тебе. Если бы не твой приятель-торговец, я бы отдал найденные безделушки за бесценок.

Стражник быстро справился с удивлением, добродушно улыбнулся и уверенно повел меня по коридорам острога, рассказывая, как его ранним утром поднял Мишет, заглянувший в гости с сообщением о моем аресте, как он потом отправился в острог и долго беседовал с дознавателем, убеждая его не настаивать на продаже меня в рабство и снять часть обвинений... В общем, приятель старательно вешал мне на уши очень длинную лапшу. Но я-то уже давно успел разобраться в ситуации, поэтому старательно восхищался решимостью Ярута, который так мне «помог».

Вскоре мы дошли до больших дверей, никем не охраняемых и находившихся в конце длинного коридора. Мой добровольный помощник решительно распахнул их и первым вошел в темное помещение, напоминавшее кладовую – полупустые стеллажи, отсутствие окон и большое количество пыли наводили именно на эту мысль. Прямо перед входом стоял стол, за которым обосновался пухленький мужик в черном костюме, лениво листавший какую-то книгу. Увидев нас, он удивленно спросил:

– Ярут? Каким ветром тебя занесло в острог?

– Друга пришел выручить, – ответил стражник, кивнув на меня. – Жит, ну-ка выдай его вещи.

Мужик отложил книгу, достал из стола ужасно потрепанный журнал и деловито спросил:

– Ты кто таков будешь?

– Ник Везунчик, задержан этой ночью по обвинению в убийстве, – отрапортовал я.

Жит полистал журнал, поводил пальцем по кривым строчкам, что-то тихонько бормоча, а потом обрадовал меня:

– Да, есть такой. Давай сюда приговор.

Я протянул выданный судьей листок. Хранитель кладовой старательно переписал из него данные и протянул журнал мне, ткнув пальцем под свежей надписью:

– Вот тут распишись. Если писать не умеешь, поставь крестик.

Я с готовностью взял в руки перо, но потом прочитал строчки, гласившие, что получил все вещи, отобранные у меня при задержании, и возразил:

– Нет, ты сперва вещи верни, а потом я подпишу.

– Паря, ты чего гоношиться-то вздумал? – недовольно протянул толстяк. – Думаешь, получил приговор – уже свободен? Так ведь из острога еще выйти надобно. Подписывай давай, пока я тюремщиков не кликнул!

Смерив его взглядом, я поставил свое имя в журнале. Ну, этого и следовало ожидать. Наверняка кое-что из моего рюкзака уже разошлось по карманам тюремщиков, поэтому остается лишь надеяться, что наглеть стражи порядка не стали. Спрятав журнал, Жит прогулялся в недра кладовой и вернулся с моим рюкзаком. Сунув его мне в руки, толстяк уселся за стол и сердито приказал:

– Все, идите отсюда, не мешайте работать!

Не обратив внимания на протестующий возглас Ярута, я развязал рюкзак, высыпал все его содержимое на пол прямо перед столом хранителя, постаравшись, чтобы светлячок на нем осветил все мои вещи, и приступил к инвентаризации. Первым делом надел перевязь с метательными ножами, вскинул на спину саблю, повесил пояс с кинжалом и вложил стальные полоски в наручи, а потом стал собирать остальное. Беглый осмотр, сопровождавшийся негодующими возгласами Жита, показал, что я стал беднее на пять золотых, шесть амулетов и пару склянок с противоядиями. Но главное – пропал мой Поглотитель жизни!

Быстро покидав все обратно в рюкзак, я водрузил его на стол хранителю и спокойно констатировал:

– Здесь многого не хватает. Однако я не стану обижаться и готов забыть об этом инциденте, если все мои вещи снова окажутся на своем месте.

– Не хватает? Да ты совсем обнаглел, парень! – возмущенно завопил Жит. – Нет, ты только погляди на него, обижаться он не станет. Забирай свое добро и проваливай под добру-здорову!

– Именно это я и хочу сделать, – спокойно парировал я. – Но из моей сумки пропали несколько бутылок с весьма ценными эликсирами, пять золотых, кое-какие амулеты и кинжал, приносящий мне удачу. Все это я намерен вернуть.

– Ну а я-то тут при чем? – гневно возразил толстяк. – Что мне принесли, то я и выдал. А все остальное наверняка по дороге в острог выпало! И не удивительно – вон у тебя какая дыра в сумке!

– Это где же? – иронично осведомился я.

– Да вот! – Жит быстрым движением выхватил свой кинжал и полоснул им по рюкзаку. – А вот еще одна! – он сделал второй надрез на коже.

– Все-все, я понял! – воскликнул я, спасая свой мешок от истязания, и схватил его со стола. – Действительно, вещи могли по дороге выпасть. Только одно мне объясни: как могли пропасть деньги из моего кошелька? Вот смотри – он завязан крепко!

Я сделал вид, что собираюсь достать из недр рюкзака мешочек с монетами, а сам ухватил рукоять спрятанного в наруче клинка, выпустил лямку из пальцев и рванулся к хранителю. Жит не был обычным стражником и оттого наивно полагал, что разделявший нас стол не позволит мне до него добраться, поэтому отреагировал с запозданием. А секундной задержки мне вполне хватило, чтобы левой рукой схватить кисть толстяка, в которой все еще был зажат кинжал, дернуть его на себя и повалить на стол. Приставив острую сталь к шее вора, набравшего воздуха для вопля, я прошипел:

– Молчи, если жить хочешь!

Крика не последовало. Хранитель замер и уставился на меня выпученными от ужаса глазами. Ясен пень – дергаться, когда клинок царапает твою шею в опасной близости от сонной артерии, противопоказано.

– Ты что делаешь, Ник? – выдохнул Ярут, видимо, начавший жалеть о том, что со мной связался.

– Хочу вернуть свои вещи, – спокойно ответил я и наклонился к самому уху Жита. – Ты читал приговор, поэтому прекрасно понимаешь – убить тебя мне не сложно. Однако повторяюсь, я готов забыть обо всем и спокойно уйти, если получу то, что мне принадлежит. Тебе ясно?

– Д-да, – просипел толстяк.

– Итак, где мне найти пропажу?

– Зд-дес, в нижнем ящике ст-тола. Т-только не убивай!

Я повернулся к Яруту:

– Ты не мог бы мне помочь?

Стражник пару секунд поиграл со мной в гляделки, но потом, не дожидаясь указаний, обошел стол и достал из него деревянный ящик. Увидав лежавший в нем клинок, я не смог сдержать облегченного вздоха. Моя пре-лесть! Попросив приятеля немного поворошить лежавший рядом с ним хлам, я спросил у хранителя:

– Где деньги?

Ответа не последовало, пришлось усилить нажим. Острая сталь разрежала кожу, показалась кровь. Только тогда Жит сдался и признался, что они лежат у него в кармане. После моего кивка Ярут достал кошелек вора и продемонстрировал его содержимое.

– А остальное где? – поинтересовался я, увидев пару золотых и небольшую горстку серебра.

– Это все, ч-что я взял, к-клянусь! – прохрипел распластавшийся на столе толстяк.

Ладно, верю. Может быть, стражники скоммуниздили пару монет при обыске, или это сделали те, кто доставил вещи в кладовую. Ну и черт с ними! Потерю нескольких золотых я переживу, тем более возвращение Поглотителя пробудило к жизни мое человеколюбие и настроило на оптимистичный лад. Эх, повезло мне, что Жит не представлял истинной ценности странного кинжала, иначе спрятал бы его понадежнее и ни за что не признался бы в краже.

Так, теперь стоит обеспечить себе безопасный выход. Вывернув кисть вора, я добился, чтобы кинжал упал на пол, и убрал лезвие с горла. Позволил хранителю подняться, однако его руку пока не отпускал.

– Жит, сейчас мы уйдем, а ты, прежде чем что-либо сделать, подумай, нужно ли возмущаться по поводу случившегося. Ведь обвинение в воровстве – это весьма серьезно, а на твое место, я уверен, претендует немало людей. Уяснил?

– Да, – зло выдохнул хранитель.

– Вот и славно.

Я улыбнулся и разжал пальцы, позволяя ножу упасть на стол. Толстяк машинально проводил взглядом блестящую полоску стали и потому не успел уклониться от моего удара. Исполнение было великолепным – папа мной бы гордился. Отправив гада в нокаут, я придержал бесчувственное тело и усадил на стул, придав хранителю позу спящего. Затем вернул нож в наручи и принялся ковыряться в ящике.

– Да, Ник, я от тебя такого не ожидал, – протянул Ярут. – Это же нападение на работника острога! За такое можно...

– Нет, дружище, это самое натуральное воровство, – перебил я приятеля, пряча магический кинжал во внутренний карман куртки. – А с ворами я церемониться не привык. Последних двух, если помнишь, прибил без лишних разговоров, однако твоему знакомому решил сохранить жизнь. Подумал: а вдруг он все же раскается и начнет жить по совести?

– Это вряд ли. Очнувшись, Жит первым делом побежит к стражникам, и тогда тебя ждут крупные неприятности! Ник, ты чем вообще думал? Не успел расплатиться за одно преступление...

– Никуда он не побежит! – прервал я нотацию Ярута. – Он ведь не дурак, должен понимать, что в таком случае нарвется на встречное обвинение. А такому свидетелю, как ты, судьи поверят даже без амулета правды, ведь так?

Ярут замолчал, не мешая мне ворошить скопившийся в ящике разного рода хлам. Я же ушел в свои мысли, гадая – не переборщил ли? Вроде бы, нет. Просто подтолкнул командира к мысли, что, если у Жита не хватит мозгов, ему придется выбирать – либо оказаться свидетелем, либо выступить в роли соучастника нападения. Надеюсь, приятель не услышал в моей фразе завуалированной угрозы, однако сделает правильный вывод – если мне снова придется оказаться перед судьями, я добьюсь того, чтобы он стоял рядом.

Все амулеты мне найти не удалось – видимо, они осели в карманах тюремщиков. Однако я не слишком расстроился, мысленно пожелав тому, кто свистнул хладогон, активировать его поскорее и на собственном печальном опыте убедиться, что брать чужое нехорошо. Сунув добычу в карман, я вернул ящик на место, аккуратно вскинул на плечи рюкзак и вместе с задумчивым приятелем направился к выходу.

Оказавшись на залитой светом улице, я улыбнулся солнышку, своими теплыми лучами затирающему свежие впечатления, подаренные мне тюрьмой.

«Свобода, свобода! Бежим в Страну Дураков!» – пронеслась в голове шальная мысль.

Я усмехнулся и с легкой грустью подумал, что такому дураку, как я, никуда бежать не нужно.

Глава 2

Учись, студент!

– Ник, ты чего застыл? – разрушил мое мечтательное настроение Ярут. – Пошли к казначею... Если ты, конечно, еще не раздумал штраф платить.

Я поглядел на командира и отметил вымученную улыбку, которая никак не вязалась с напряженным взглядом. Да, он пошутил, но очень боялся, чтобы эта шутка не оказалась правдой. Видимо, Ярут понял, что я не настолько тупая деревенщина, какой доселе притворялся, а потому могу запросто послать его подальше и сбежать со своими деньгами.

– Пошли, – тяжело вздохнул я.

Не спорю, соблазн велик, но поддаваться ему глупо. Просто так не сбежишь, ведь у Ярута в Ирхоне имеется куча связей, а в соседних городах, подозреваю, наличествуют многочисленные друзья-знакомые. Попытаюсь я дать деру, так они меня из-под земли достанут, и если сразу не прикончат, то обеспечат такими незабываемыми впечатлениями, что я сам пожелаю оказаться в каменоломнях. Разумеется, можно было сразу прибить приятеля, оставив его в кладовой рядом с хранителем – об этом я подумал в первую очередь. Остановило понимание, что после подобной неслыханной наглости травля будет очень жесткой, и покинуть Пограничье мне вряд ли удастся.

Кроме того, я не представлял, существует ли в этом мире такая штука как всеимперский розыск. А вдруг меня объявят вне закона и разошлют подробные ориентировки во все концы Империи? В таком случае легализоваться будет на порядок сложнее. И что потом? Жить в постоянном страхе, оглядываться, ходя по улицам, и каждую ночь ожидать визита стражи? Нет, уж лучше заплатить и спать спокойно! Тем более, сейчас такая возможность имелась.

Именно поэтому я в компании Ярута направился в соседнее здание, мысленно готовясь к расставанию с огромным состоянием. Привратник не отходил от меня ни на шаг, опасаясь, как бы я не сбежал, но всеми силами поддерживал беспечное выражение на лице. Он буквально за ручку привел меня в казначейство, являвшееся не подвалом, доверху набитым сундуками с монетами, и не жутко охраняемой сокровищницей, а всего лишь обычным кабинетом с бумагами, книгами и несколькими весьма занятыми «канцелярскими крысами».

Протянув одной из них свой приговор, я отсчитал двадцать один золотой, а взамен получил своеобразную квитанцию, гласившую, что Ник Везунчик чист перед законом. Яруту не досталось ничего, кроме невероятного облегчения. После уплаты штрафа он заметно повеселел и даже шутить принялся – брякнул, что убийства в Ирхоне нынче дорого обходятся, но наткнулся на мой хмурый взгляд и поспешил поздравить с обретением свободы.

Поздравления я принял молча, сожалея о потере. Теперь в моем кошельке осталось немногим меньше золотого. Удручающе мало, всего на три-четыре дня сытой жизни в Ирхоне. Эх, черт бы побрал этот долбаный город! Полдня назад я был богачом, а теперь скатился до уровня нищего... Хотя нет, у меня еще осталось оружие, остались эликсиры и прочие снадобья, осталась горстка амулетов и книги. За это все можно выручить не меньше десяти золотых... Но как же обидно потерять добытое тяжким трудом богатство! Мда, правду говорят: деньги только начинаются медленно и неохотно, а кончаются быстро и сразу.

Покинув казначеев, мы направились к выходу из здания. В этот раз на стене вестибюля, рядом с дверью, я заметил пяток листков с физиономиями разыскиваемых преступников. Надо сказать, нарисованными довольно талантливо, – себя я узнал без особого труда. Правда, художник немного польстил мне, скинув одним махом лет пять. А вот сумма предложенного вознаграждения меня не порадовала – всего два с половиной золотых! Я полагал, что стою дороже.

Стражник посмотрел на мою кислую рожу и с удивлением спросил:

– Ник, ты что, не рад свободе?

– Нет. Радовался я вчера, засыпая в мягкой постели. А сейчас мне остается только пожелать доброго здоровья неблагодарным стражникам, которые отобрали все мое золото вместо того, чтобы сказать спасибо за то, что в Ирхоне двумя грабителями стало меньше!

Приятель усмехнулся и в который раз хлопнул меня по плечу:

– Взгляни на это с другой стороны: ты на воле, живой и здоровый. А золото – дело наживное. Сходишь пару раз на Проклятые земли и вернешь все с лихвой. Если хочешь, я могу подсказать пару надежных способов, с помощью которых можно быстро обогатиться, но чуть позже. Сейчас нам нужно отметить в ближайшем трактирчике твое освобождение!

Мой желудок с готовностью напомнил о том, что завтрака он не дождался, но я покачал головой:

– В ближайшем не получится. Мне экономить надо.

– Не переживай, Везунчик, сегодня я угощаю! – заявил Ярут и уверенно потопал по улице.

Я пошел следом, размышляя, что от меня нужно приятелю. Ведь Ярут не просто так забыл сообщить мне о расспросах стражников и не случайно направил на постоялый двор Гуса, плодотворно сотрудничающего со стражей, а по дороге домой убеждал в своем хорошем отношении ко мне. Он рассчитывал на то, что я окажусь в остроге, что назову его имя дознавателю, что получу минимальное наказание в виде штрафа... Хотя и не предполагал, что у меня окажется так много денег и я тут же сорвусь с крючка. Как и что я окажусь куда более безбашенным, нежели положено деревенщине.

Но это к слову. А сейчас необходимо понять, чего он ждет от меня и на что собирается подбить. Не просто же так Ярут проигнорировал изменение моего поведения. Он уже понял, что все это время я водил его за нос, но акцентировать на этом внимание не собирается. Оно и понятно – у самого рыльце в пушку. И хотя мне все еще неясно, подозревает ли приятель о моих догадках, но зуб даю – намеки о способах быстрого обогащения сделаны не просто так.

Ярут привел меня в небольшое заведение всего на четыре стола, в котором неспешно трапезничали двое серьезных мужчин. Либо этот трактир не пользовался популярностью, либо в это время здесь не бывало наплыва посетителей. Приятель подозвал мальчонку-разносчика и заказал кувшин холодного пива и нехитрую снедь. Мы сели за стол, и Ярут принялся по новой и в лицах рассказывать мне, как он разговаривал с дознавателем. Послушав привратника минут десять, я сообразил, чего он добивается, и, дождавшись паузы, весомо заявил:

– Ярут, еще раз спасибо тебе за все, что ты для меня сделал. Прими мою искреннюю благодарность и знай – отныне я твой должник. И если вдруг понадобится помощь – только позови! Сделаю все, что в моих силах.

– Ну что ты, Везунчик! Мы же друзья. Сочтемся как-нибудь, – беспечно махнул рукой приятель.

Но я видел, что он доволен. Вероятно, этого Ярут от меня и добивался, полагая – если не вышло с поводком в виде поручительства, чувство долга послужит ему заменой. Следовательно, о том, что я его раскусил, он еще не догадался... Или умышленно подталкивает к этому выводу, теша мое самолюбие? Нет, в интригах я не силен, поэтому однозначно сказать не могу. Посмотрим по обстоятельствам.

Принесли заказ, и я накинусь на еду. Ярут баловал себя пивом и о делах не говорил. Рассказал, как сильно удивился, когда я хрюпнул Жита об стол, посетовал на нравы, царящие в остроге, и осторожно поинтересовался, чем я планирую заняться и не собираюсь ли в ближайшее время выходить на Проклятые земли.

– Не решил еще, – ответил я, доедая кашу, щедро сдобренную маслом. – Сперва нужно кое-что продать... Кстати, ты не мог бы подсказать, кто может купить магические амулеты и

продукцию гильдейских алхимиков? Только учти, это не просто бытовая химия, а необходимая часть экипировки искателей. Товар, который используется только на Проклятых землях.

– Есть у меня хороший друг, который занимается изготовлением и продажей подобных вещей, – ответил Ярут. («Я и не сомневался!») – Он держит лавку на улице Героев и наверняка возьмет все, что ты захочешь продать.

– Как мне найти эту лавку?

– Она там одна, не перепутаешь. Как зайдешь, спросишь Свира и скажешь, что это я тебя к нему послал.

Я благодарно кивнул и вернулся к каше, а мысленно присвистнул. Ух ты, Ярут водит дружбу с пройдохой Свиром! Интересное кино. Впору задуматься, а не для поставок ли в лабораторию этого мошенника стражнику нужен искатель-новичок, не связанный по рукам и ногам гильдией, толком не знающий законов и не имеющий в Ирхоне покровителей? И если да, какая уготована судьба этому новичку? Станет он выполнять регулярные заказы или принесет разок что-нибудь очень редкое и слегка противозаконное и сгинет бесследно? Гадать бесполезно. Все выяснится само собой, ведь в Ирхоне, чувствуя, мне придется задержаться.

А как иначе? Тот десяток или чуть больше золотых, которые удастся выручить за мое добро, – далеко не гарантия сытой жизни вдалеке от Пограничья, и уж точно не стартовый капитал «гения-изобретателя». Надолго их не хватит, а кто знает, представится ли мне возможность неплохо заработать. И хотя снова идти на Проклятые земли не хочется, но отбросим эмоции и посмотрим на голые факты. Я был там неоднократно и остался жив. В последний раз переход дался куда легче, что означает – у меня появляется необходимая сноровка. Добавить к этому качественное снаряжение, хорошее оружие, лечебные эликсиры практически на все случаи жизни – и получим готового к походу искателя.

Нет, само собой, один я в ад не попрусь. Это глупо и опасно. Но теперь мне можно присоединиться к какой-нибудь хорошей команде не в роли новичка, а в качестве полноправного члена... Так, в сторону поганые воспоминания! В этот раз будет не проверочный выход, а обычный заказ. Я сразу предложу искателям половину всей своей добычи за помощь в ее доставке и реализации. А для страховки намекну, что схронов у меня несколько и опустошать их мы будем по очереди. Так появятся шансы, что сразу меня не прибьют.

Определившись с планами, я доел свой очень поздний завтрак, запил его кружкой отвратительного (сэкономил-таки Ярут!) пива и распрощался с приятелем, заверив его, что не собираюсь покидать город в ближайшие два дня. Стражник так и не рискнул сказать напрямую, для чего он собрался меня использовать, но все же лишний раз напомнил, чтобы перед вылазкой на Проклятые земли я не поленился поговорить с ним и получить несколько добрых советов.

Тоже мне, нашелся доброжелатель! Вот если бы вчера он посоветовал линять из Ирхона, я действительно был бы ему очень благодарен, а после такой подставы никаких приятных чувств Ярут у меня не вызывал. Хотя поговорить с ним будет необходимо. Не только для того, чтобы до конца прояснить ситуацию, а и ради поддержания установившихся отношений с человеком, способным как помочь, так и значительно усложнить мне жизнь.

Ведь он может сильно обидеться, если узнает, что я наплевал на свое обещание, а обижать человека со связями... Нет, я не самоубийца. Но и не дурак, поэтому раз десять подумаю, прежде чем принимать любые «советы». Хватит, ученый уже! Повторно на те же грабли я наступать не буду. Ведь рядом валяется великое множество других!

Покинув трактир, я направился в сторону книжной лавки и уже через четверть часа вошел в хозяйство Урха Горбуна, где по традиции не было ни души. На мой клич появился продавец. Он сразу узнал меня и с добродушной улыбкой поинтересовался:

– За справочником пришел?

– Да, но сперва хочу спросить: ты покупаешь книги с Проклятых земель?

– Смотря какие.

Я снял с плеч рюкзак и достал из него три томика.

– Вот эти.

Передавая трактат Горбуну, я отметил, что в его глазах появился неподдельный интерес. Хозяин лавки принялся изучать корешки, затем раскрыл один том, полистал и зачем-то посмотрел страницу на просвет. Сложил книги стопкой и скучающим тоном сказал:

– Два с половиной золотых.

Я усмехнулся:

– Никогда не думал, что один из немногих экземпляров трактата знаменитого мастера Маквисуша, причем в идеальном состоянии и с дарственной подписью самого автора, будет оценен столь низко.

Да, я привык обращать внимание на детали попадавших мне в руки печатных изданий, поэтому не поленился прочитать пару строчек на форзаце одного из томов. И сейчас этот интерес к мелочам принес великолепный результат – наградой мне стало огромное удивление на покрытом старческими морщинами лице Урха.

– Ты разбираешься в книгах?

– Специалистом я бы себя не назвал, но ширпотреб от действительно стоящих вещей отличать умею, – скромно заявил я. – Но давай не будем тратить время зря – назови реальную цену, которую ты сможешь мне предложить.

Немного поколебавшись, Горбун ласково провел пальцами по корешкам и заявил:

– Семь золотых.

– А если устроить обмен? Я отдаю свою находку, а ты выдаешь мне приглянувшийся в прошлый раз справочник, приличную карту, желательно не довоенных времен, а также тройку томов на твой выбор с описанием методик и приемов работы искателей. Что скажешь?

– Ограбить меня решил? Да самая паршивая карта почти два золотых стоит!

И пошел яростный торг, в результате которого Урх сумел весьма ощутимо сбить цену. Запрошенной карты я так и не получил, зато приобрел вожеленный справочник, книгу воспоминаний какого-то очень известного в Пограничье искателя, большую стопку бумаги, пузатую чернильницу и несколько перьев. Не знаю, сильно продешевил я или нет, но Урх, унося исторический трактат в подсобку, выглядел весьма довольным. Сунув в дырявый рюкзак свои приобретения, я покинул лавку. Далее в моих планах было посещение улицы Героев. Но не для того, чтобы встретиться со Свиром – пришло время выполнить данное уголовнику обещание.

Нужный трактир я отыскал быстро. Не обратив внимания на собравшуюся в нем бандитского вида публику, подошел к хозяину, стоявшему за неким подобием барной стойки. Уточнив на всякий случай имя трактирщика, я попросил его наклониться, перешел на заговорщический шепот и передал ему «пламенный привет» из острога. Убедившись, что сообщение получено, я кивнул, неспешно развернулся и двинулся к выходу. Вот только его уже успели загородить два крепыща, недвусмысленно положившие ладони на рукояти кинжалов, да и прочие посетители, рассматривавшие меня во все глаза, заметно напряглись.

Пожалеть о своем визите я не успел. Хозяин коротко приказал: «Пропустить! Парень свой», и крепыши послушно освободили дверной проем, позволяя мне покинуть трактир. Не ускоряя шаг, я миновал охрану бандитского притона. И лишь оказавшись на улице, позволил себе выдохнуть сквозь сжатые зубы. Как хорошо быть своим! Но больше я так подставляться не желаю! Эх, если бы не вероятность новой встречи с Квером, хрен бы я сунулся в этот гадючник! Улица Героев, блин. Один содержит бандитский притон, второй гонит «пиратскую» продукцию... Или местные криминальные элементы не лишены чувства юмора?

Направив стопы в торговый квартал, я спустя несколько минут заметил вывеску одежной лавки и решил зайти. Встретивший меня торговец долго разглядывал пенальчик с иглами, однако предложил за них аж тридцать пять серебрушек. После длительного торга я решил оставить себе парочку из набора, а за остальные получил две приличные рубашки,

кое-какое бельишко, несколько катушек с нитками и семнадцать серебряных монет. Сложив шмотки в рюкзак, я покинул царство льна, шелка и шерсти и вскоре входил в заведение Гуса. Дождавшись, пока ко мне с опаской приблизится хозяин постоянного двора, я скорчил зверскую рожу и поинтересовался:

- Надеюсь, косяк в моей комнате уже заменили?
- Нет, но...
- Тогда я желаю получить другую и прямо сейчас!
- А разве...
- Меня уже выпустили. Или тебе нужно справку показать? На, полюбуйся! – я сунул под

нос хозяину выданный в казначействе клочок бумаги, дождался, пока тот сфокусирует на нем взгляд, и с угрозой добавил: – По твоей милости мне пришлось провести ночь в остроге, так что не зли меня и предоставь комнату, за которую я вчера заплатил!

Гус смекнул, что бить его не собираются, заметно приободрился и выдал мне ключ от соседней комнаты. Я сунул ему три серебрушки и безапелляционно заявил, что останусь у него еще на два дня. Хозяин попытался было возразить, но прочитал на моем лице написанное крупным шрифтом обещание весьма болезненных побоев и заткнулся. Я же поднялся на второй этаж и расположился в полученной комнате, довольный тем, что немного сэкономил.

Времени до заката было много, и я принялся за изучение справочника. Что ни говори, а своих денег он стоил, поскольку содержал развернутые характеристики практически всех видов тварей Проклятых земель, с иллюстрациями, примечаниями и даже советами для начинающих искателей. Нет, попадались и слабо изученные экземпляры, сведения о которых умещались в пару абзацев, но их было не так много. Раздел флоры оказался таким же информативным. В общем, я ни на миг не пожалел о покупке.

Первым делом я отыскал в книге страницы, посвященные тварям, о которых рассказывали искатели, и понял, что они удосужились сообщить мне далеко не все. Восполнив пробелы в знаниях, я перешел к тем видам, с которыми мне довелось познакомиться лично, и начал с крида, повадки которого были расписаны на диво подробно. Как я и предполагал, мясо зомби он не особо любил, аналогично многим другим хищникам. Мог съесть с голодухи, но без особого аппетита. Свежую человечину гигант тоже не сильно уважал, а питался, в основном, разложившимся, покрытым червями и личинками мясом.

В справочнике говорилось, что обычно эти твари приносят добычу в логово, где разрывают на мелкие части и дают ей время основательно протухнуть. А потом неспешно смакуют получившийся деликатес. Охотились они только на измененных, а гадили там, где живут, чтобы не распугать бродившую по округе добычу – ведь запах гниющего мяса способен не только привлечь падальщиков, но и перебить вонь опасной твари. Хотя в книге приводилось еще одно объяснение – испражнения крида каким-то образом способствовали быстрому гниению плоти, поэтому монстр мог специально... кхм... удобрять свою еду. Кстати, за его кости алхимики могли выложить немаленькую сумму, так что при случае мне стоило наведаться к останкам.

После Годзиллы я нашел черных змей и выяснил, что напавшим на меня гигантом был вовсе не вожак, а матка. После изменения этот вид ползучих гадов стал напоминать насекомых – они жили в рое и делились на рабочих, разведчиков, трутней и всех прочих. Сама матка обитала глубоко под землей и на поверхности появлялась лишь в том случае, когда к гнезду приближалась крупная добыча. Шкура такой змеюки ценилась на вес золота, поэтому, имей я в то время нужные составы для ее обработки... Мда... Каким образом она управляла роем – неизвестно, но этот факт в справочнике был упомянут вместе с замечанием: после убийства матки роя можно не опасаться. Ну, разве что случайного укуса.

Отыскал я и чешуйчатого бегемота, звавшегося хашаном, о котором упоминал сокамерник-гном, а также понял, почему крид преспокойно обитал в окружении трашей. Оказывается, чем больше тварь Проклятых земель, тем меньше на нее воздействуют яды. Гигантам

было плевать на шипы ядовитых растений и укусы смертельно опасных для людей насекомых. Именно поэтому отравить вышеназванного бегемота, подсунув ему приманку, щедро посыпанную мышьяком, не получится. Малое количество его не убьет, а жрать отраву килограммами зверюгу не заставишь. Как гласил справочник, немногие смельчаки отправлялись за его драгоценной чешуей, а возвращались и вовсе считанные единицы. Стало понятно, почему гномы испытывают нехватку такого необходимого им сырья.

О спасшем меня от смерти на алтаре Кинг-Конге, имевшем весьма длинное труднозапоминающееся название и относившемся к разряду оживших мертвецов, в книге говорилось мало. Только то, что подобные твари появляются в третьем поясе и живут весьма обособленно – конкурентов-хищников на своей территории не терпят, чувства страха не ведают, к боли почти невосприимчивы, а для алхимиков, кожевников и всех прочих ценности не представляют. Вердикт – с этой тварью лучше не связываться, в ее логово не соваться и заблаговременно убираться с пути.

К большому удивлению, черной пантеры в справочнике не оказалось. Совсем. Нет, представителей кошачьего семейства на Проклятых землях встречалось много, но о виде Мурки в томике не было сказано ни слова. Такое впечатление, что этих созданий до меня никто не видел (а если и видел, то уже никому ничего рассказать не успевал). Данное обстоятельство заставило задуматься – сколько же тварей аналогичным образом не попали в справочник, и с какими из них мне еще «повезет» встретиться?

После изучения знакомых породений Проклятых земель я принялся за оставшихся. А их была тьма-тьмушая, причем подавляющее большинство являлись ядовитыми, хищными и крайне опасными. И всех их нужно было запомнить, чтобы при встрече суметь быстро опознать и успеть правильно среагировать. Прикинув на глаз количество страниц в справочнике, я с тяжким вздохом приступил к зубрежке. Дело двигалось туго, со скрипом, заковыристые названия мерзких созданий не желали укладываться в памяти, а их повадки, местами похожие, вызывали в голове путаницу. В общем, спустя несколько часов, когда мозги начали закипать от обилия информации, я решил передохнуть и взялся за мемуары.

Они оказались куда интереснее и эмоциональнее. Искатель, написавший их, был человеком простым и умел смотреть на мир сквозь призму иронии. Он не стеснялся упоминать о своих глупых ошибках, совершенных в те времена, когда молодым пареньком делал первые осторожные вылазки на Проклятые земли, не замалчивал неприглядные факты, которые помогали ему выжить, и не пытался возвысить свою профессию, как это делали гильдейцы. Искатель прямо говорил, что в ней нет места героическим подвигам, чести и совести, да и романтикой совсем не пахнет. Однако я подозревал, что все новички, которым хватило ума приобрести его мемуары, уже успевали это понять, а прочим... не повезло.

Книга была настоящим кладом информации, изложенной понятно и достаточно подробно. Прямо «Искательство для чайников»! К примеру, я выяснил, что шелковые покрывала являются отличной защитой от насекомых не благодаря материалу, а благодаря пропитке ткани особым составом, понял, что на сигнальные амулеты не во всех случаях можно положиться, получил представление о методике прокладывания оптимальных маршрутов... Одним словом, Урх был порядочным продавцом – знал, что предложить. Перед тем, как соберусь покинуть Пограничье, надо будет обязательно зайти к нему и попросить «Законы империи». Желательно, тоже для чайников.

Зачитавшись, я позабыл об ужине, а оторвался от томика, лишь когда из-за сгустившихся сумерек перестал различать буквы. Оставив вещи в комнате, я покинул постоялый двор, отыскал ближайший трактир, в котором утолил голод, затем вернулся к себе и отрубился, едва устроил голову на подушке. К счастью, в эту ночь меня никто не побеспокоил, позволив прекрасно выспаться. Видимо, мозги у Жита все же работали и поднимать скандал он не решился.

Наутро я чувствовал себя бодрым и готовым к новым свершениям на ниве изучения непростой науки искательства. За этот день я успел в общих чертах запомнить данные о полусотне тварей, искупаться и постирать одежду, нагло потребовав в номер бадейку с водой, а также заштопать рюкзак. Этим мои подвиги и ограничились. Следующие сутки прошли в штудировании справочника, а затем мой кошелек основательно полегчал – Гус потребовал плату за комнату, причем уже не полторы серебришки, а три.

Деваться было некуда, ведь в остальных заведениях подобного типа цены намного выше. Обеспечив себе на три дня крышу над головой, я постарался использовать это время с максимальной эффективностью. Вспомнив студенческую молодость, я в рекордный срок вызубрил справочник от корки до корки. Оченьгодились чистые листы – они пошли на импровизированные билеты, каталогизацию тварей и шпаргалки. Последними, само собой, я не планировал пользоваться, ведь мой экзамен будут принимать создания Проклятых земель, которые точно не станут ждать, пока я украдкой достану листок бумаги с перечислением их уязвимых мест. Просто я давно понял – написание шпор здорово облегчает запоминание материала, и сейчас воспользовался этой маленькой хитростью.

К исходу шестых суток я почувствовал, что знаю флору и фауну Проклятых земель, как свои пять пальцев. Я мог без запинки перечислить повадки сарошты – мохнатого паука-птицелова, рассказать, какие твари обитают на каменистых участках степи, каких цветов, произрастающих в лесу, следует опасаться, а также знал сотни других полезных вещей. И если бы кто-нибудь разбудил меня посреди ночи и спросил, сколько глаз у каливы, я ответил бы правильно – три. Может, добавил бы, в качестве чего их используют маги, а когда окончательно проснулся, обрисовал бы любопытствующему примерную конструкцию силков для охоты на этих странных созданий.

Нет, я осознавал, что для того, чтобы через некоторое время часть полученной с помощью зубрежки информации не улетучилась из памяти, нужно будет несколько раз ее повторить, но уже сейчас мог со спокойной душой заявить: больше я новичком не являюсь. И хотя полноценным искателем еще не стал, но половину пути к этому званию преодолел. А значит, настало время следующего этапа – поиска хорошей команды. Поразмыслив немного, я решил сразу отправиться в «Золотой меч». Раз там собираются самые известные искатели Ирхона, у меня будет больше шансов встретить кого-нибудь из упомянутых Ярутом «порядочных людей».

По обыкновению, рассовав самые ценные вещи по карманам, я оставил прочее барахло в комнате, закрыл ее и двинулся к трактиру, мысленно проигрывая разговор с потенциальными работниками. Да-да, именно работниками, поскольку в этот раз моей целью было не набиваться в компанию искателей на роль мальчика на побегушках, а нанять профессионалов для выполнения краткосрочного заказа. В «Золотой меч» я вошел, определившись с общей стратегией беседы и мелкими деталями для возможного торга.

В заведении оказалось многолюдно и шумно. Центральные столы были заняты, но за крайними еще имелись свободные места. Поскольку с бухты-барахты делать выгодное предложение первой попавшейся на глаза группе искателей было глупо, а заявлять о своих намерениях во всеуслышание и устраивать для желающих конкурс не хотелось, я решил для начала определиться с претендентами на должность моих сопровождающих. Посидеть где-нибудь в уголке, неспешно поужинать, послушать разговоры, поразглядывать присутствующих и только потом попытаться завести беседу.

Поймав за локоток пробегающую мимо разносчицу, я заказал миску жареной картошки, мясной салат и кувшинчик кваса. Уж на это у меня денег должно было хватить. Проводив взглядом упорхнувшую девушку, а если быть точным, ее соблазнительные округлости, скрытые платьем, я с грустью попытался подсчитать, сколько же у меня не было нормальных постельных отношений, и присел на краешек лавки. Трапезничающая за этим столом компания повернулась ко мне, словно по команде, и уставилась, как на диковинную зверушку.

– Не помешаю? – спросил я.

Искатели продолжили молча буравить меня взглядами, и я, невозмутимо пожав плечами, принялся разглядывать прочую публику, надеясь отыскать среди них тех, о ком говорил Ярут. Разумеется, он не описывал подробно внешность каждого порядочного члена искательской братии, просто мне подумалось, что Бзыра Шестипалого и Сурвоша Безухого я сумею вычислить.

Мой осмотр прервал возглас одного из соседей по столу:

– Парень, вали-ка ты отсюда, пока цел!

Покосившись на говорившего, я уточнил:

– Это почему же?

– Потому что, если ты сейчас же не исчезнешь с глаз долой, я тебе рожу начищу! – пообещал хмурый детина с пышной шевелюрой и уродливым шрамом на лбу.

– А зачем ее чистить? – удивился я, машинально переходя к своей излюбленной роли простака. – Она и так блестит, словно новенький золотой.

На лицах некоторых искателей появились ухмылки, но детина чувством юмора не обладал и угрожающе прорычал:

– Ты меня не понял?! Встал и вышел отсюда, если жизнь дорога!

Я рассмеялся, глядя в его выпученные глаза. Уж больно в этот момент искатель напомнил мне земного поп-звездуну. Причем внешнее сходство было довольно заметным (если бы не шрам – почти копия!), поэтому, даже понимая, что сейчас меня наверняка станут убивать, я не смог сдержаться. Детина вполне предсказуемо закипел и начал подниматься, но его ухватил за плечо приятель:

– Оставь его, Пир! Ты же видишь – это обычный дурачок.

– И что, теперь прикажешь мне с ним за одним столом сидеть? – возмутился искатель.

В этот момент я, сообразив, что перспектива лишиться зубов, получить другие телесные повреждения и быть с позором выкинутым из «Золотого меча» ставит крест на моих планах, обиженно поинтересовался:

– Почему это я обычный? Чтоб ты знал, таких, как я, больше нигде не сыщешь!

Моя попытка с помощью шутки погасить зарождавшийся конфликт провалилась с оглушительным треском. Теперь уже сосед Пира посмотрел на меня с легкой брезгливостью и процедил сквозь зубы:

– Пшел вон, убогий! Нечего тебе тут делать.

Вот невезуха! Замечательно распланировать переговоры, продумать аргументы, найти гарантии для обеих участвующих сторон, а в результате с ходу нарваться на какого-то придурка, даже не приступив к деловой беседе. И что теперь? Пересесть за другой стол, подальше от задир? Не вариант – краем глаза я отмечал, что сидевшие поблизости посетители с интересом наблюдают за перебранкой и наверняка не позволят мне поужинать в их компании. Чисто из принципа. Еще можно с позором покинуть трактир, тем самым сохранив здоровье, но в таком случае поиски «приличной» команды грозят затянуться, а у меня уже денег нет. Остался третий путь.

– Ошибаешься, – оставив улыбку, возразил я искателю. – Имеется у меня одно довольно прибыльное дело, и здесь я как раз подыскиваю кого-нибудь, способного с ним помочь.

Я сделал многозначительную паузу, отметив, что во взгляде соседа Пира промелькнуло удивление, однако к изложению подробностей перейти не успел. Бугай выдохнул нечто, в переводе на литературный звучащее как: «Сейчас я ему врежу!», снова попытался вскочить и кинуться на меня. Признаюсь честно, в этот момент я струхнул, так как понимал – если начнется драка, против меня встанут все посетители трактира, и шансов остаться целым не останется. Задавят массой. Ну а извлекать оружие означало подписать себе смертный приговор – прикончат моментально, даже не позволив добраться до выхода.

К счастью, сосед Пира ухватил чересчур буйного искателя за рукав, рывком усадил назад и яростно зашипел:

– Тебе вино в голову ударило?! Не успел за свои прошлые игрища с гильдией рассчитаться, а уже в новую драку лезешь? Думаешь, тебе и на этот раз так легко удастся избежать рабского ошейника?

Пир, вначале пытавшийся вырваться из хватки своего товарища, под конец тирады соизволил успокоиться. На его лице отразилась напряженная работа мысли, а затем оно приняло весьма колоритное выражение, какое бывает у ребенка, которого строгие родители лишили конфет. Это не осталось незамеченным – за соседним столиком раздалась смешки, а один из посетителей воскликнул:

– Да, парни, нашего Пира словно подменили в остроге! Теперь даже дурачка поколотить боится.

– Заткнись, Сош! – бросил сосед бугая. – Ты-то в прошлый раз только чудом туда не угодил. Хотя сам свалку затеял и новичков за клинки схватиться вынудил.

– Да врешь ты все, Лахут! Они первыми начали, – возразил искатель.

Досадливо поморщившись, Лахут не стал продолжать перепалку, а повернулся ко мне и поинтересовался:

– Что за прибыльное дело?

Похоже, я погорячился, это был не провал. Наоборот – госпожа удача продемонстрировала мне свою очаровательную улыбку. Об этом искателе Ярут упоминал, отнеся его команду к тем, с которой можно работать, и вскользь заметив, что хотя Лахут с друзьями не занимаются рискованными операциями, сулящими богатую добычу, зато за три года жизни в Пограничье их команда потеряла всего одного человека. В общем, лучших кандидатов пожелать было сложно, поэтому я перешел к сути:

– Работенка простая и непыльная. Нужно сходить во второй пояс, принести кое-что оттуда и продать в Ирхоне.

Мне пришлось прерваться, так как появилась официантка с моим заказом. Поставив тарелки и кувшин передо мной, девушка потребовала двадцать пять медяков. Снова неприятно удивившись ценам в трактире, я достал кошелек и расплатился, прикидывая, где взять денег на ночлег.

– Простая и во втором поясе? – скептически переспросил Лахут, когда разносчица упорхнула на зов других посетителей.

– Именно, – кивнул я и взял ложку.

Картошечка оказалась выше всяческих похвал, однако я не позволил себе насладиться ее вкусом, оценивая реакцию искателя. Как и прочей публики, которая не пожелала остаться в стороне от событий. Сош, к примеру, кивнув на меня, сказал приятелям: «Дела Лахута совсем плохи, раз заказы у дурачков принимает!», за моей спиной двое вполголоса решали, вышвырнуть наглеца из трактира или не стоит связываться с идиотом, который неизвестно что может учудить, а кто-то громко ностальгировал о былых временах, когда не имевшие знака искателей даже заглядывать в «Золотой меч» боялись.

– И что же мы должны будем принести в город? – уточнил Лахут.

– Хороший ликвидный товар, – ответил я с набитым ртом. – Слишком тяжелый и объемный, чтобы я мог унести его сам.

– А конкретнее?

– Только после предварительного согласия и не здесь. Все значимые детали работы я предпочитаю обсуждать без посторонних.

– Разумно, – кивнул искатель. – Куда нужно будет идти за товаром?

Проглотив еще одну ложку восхитительной картошечки, я сказал:

– От реки несколько дней пути. Я покажу.

– То есть ты пойдешь с нами?

– Да. Это одно из обязательных условий.

– А сам-то ты раньше бывал на Проклятых землях? – решил встрять в разговор Пир.

– Бывал, и неоднократно, – ответил я, уминая немного недосоленный салат. – Так что обузой команде не буду.

– А не врешь? – в лоб заявил искатель. – Тебя же первый попавшийся шнык загрызет!

Интересно, с чего он это взял? Только потому, что по комплекции я ему уступаю? Нет, наверное, Пир просто не успел остыть, поэтому пытается меня хоть как-то спровоцировать. Ладно, у меня найдется, чем ответить! Оставив ложку, я порылся в кармане, достал из него трофеи, положил на стол и скромно заявил:

– Я встречал тварей и пострашнее шныка.

Клыки крида и жала паучихи завладели вниманием команды. Искатели долго разглядывали их, вертели в руках, пока я доедал свой ужин. Посетители за соседними столиками тоже оживились, я даже смог расслышать фразу: «А дурачок не так прост!» Однако Пир все не успокаивался:

– И ты хочешь сказать, что убил крида? Да никто не поверит...

– Утомонись! – прервал его Лахут и обратился ко мне: – Что насчет оплаты?

– Тоже ничего сложного. Полученные деньги делим на три равные части – две забираю я, остальное достается вам.

Искатель задумался, а я налил себе кваса и принялся его потягивать, размышляя, не много ли взял себе форы для возможного торга. Когда же моя кружка опустела, Лахут переглянулся с приятелями и сказал:

– Нет. Ищи себе другую команду.

«...! Надо было сразу пообещать половину!» – подумал я, а вслух спросил:

– И почему? Не устраивает оплата?

– Не только. Главным образом меня беспокоит то, что ты так настойчиво уклоняешься от рассказа о сути дела. А судя по твоим трофеям, – искатель усмехнулся и вернул мне клыки, – ты собираешься охотиться на какую-нибудь тварь не меньше хашана. В такой опасной затее ни я, ни мои друзья участвовать не будем!

Вот блин! Видимо, мне не нужно было изображать дурачка в самом начале разговора, не стоило скрывать, что именно я хочу доставить в Ирхон, и уж точно лишним было утаивать малозначительные детали операции. Да, я надеялся на приватную беседу после предварительного согласия, но сделал только хуже – Лахут решил, что его команду хотят вовлечь во что-то противозаконное. И его можно понять – окажись я на его месте, сразу подумал бы, что с таким «мутным» нанимателем живым обратно в город не вернусь. А переиграть ничего нельзя. Разве что попытать счастья с другой командой...

Я посмотрел на компанию за соседним столиком и столкнулся взглядом с Сошем. Он испуганно воскликнул:

– Э-э, нет! Мы на хашана тоже не пойдем! Ищи себе других дурачков!

Приятели поддержали его громким смехом, а я с огорчением подумал, что здесь, после такого фиаско, уже точно никого не найду. Все присутствующие в «Золотом мече» слышали это заявление и в роли дурачков выступить не согласятся – свои же потом засмеют. А искать кандидатов в других трактирах бесполезно – риск даже больше, чем бродить одному по Проклятым землям.

И в этот момент меня осенило. Зачем я так упорно держусь за свои схроны? Ведь на них свет клином не сошелся. И если придется отправиться обратно в ад, то стоит поискать в нем добычу повесомей. Ту, что способна с лихвой компенсировать риск. А слова искателей натолкнули меня на дельную мысль, которая должна была появиться еще при изучении справочника: почему бы не отправиться за чешуей хищного бегемота? Ведь я знаю, где он обитает,

благодаря справочнику изучил его повадки, а завалить тупую зверюгу для землянина двадцать первого века сложностью не является. Главная проблема – чтобы конкуренты не опередили. Однако, учитывая тот факт, что обнаруженная нора хашана была довольно свежей, а опытные искатели в район Мертвого города, судя по рассказам моих спутников, не заглядывали, у меня есть все шансы на успех.

Осушив кружку, я поднялся с лавки и, не прощаясь, направился к выходу. Но искатели отпускать меня так просто не собирались. Сош с тремя своими приятелями тут же преградил мне путь и вальяжно протянул:

– И куда это ты собрался?

– На улицу, – ответил я, выкраивая секунды на оценку диспозиции и вычисления маршрута для рывка.

Среди наблюдавших за нами посетителей раздались смешки. Явно играя на публику, задира растянул губы в широкой улыбке и заявил:

– Не спеши, парень! Прежде ты должен усвоить одно простое правило: этот трактир Ирхона могут посещать только люди, вступившие в самую лучшую из имперских гильдий – гильдию искателей! – Некоторые из присутствующих поддержали Соша одобрительными возгласами, поэтому вместо того, чтобы сразу меня ударить, задира продолжил растекаться мыслию по древу: – Как любил говорить мой папаша: любая наука постигается легче, если за ошибкой следует болезненное наказание, поэтому для того, чтобы ты здесь больше не появлялся...

Найдя лазейку в опасной ситуации, я прервал его монолог:

– Не трудись, я и не собирался сюда возвращаться. Я-то думал, в «Золотом мече» собираются лучшие искатели Ирхона, надеялся отыскать здесь смельчаков, которые мне помогут, а нашел лишь трусов, которые ни на что не годны, кроме как нападать толпой на одного!

Возмущению искателя не было предела. Он выпучил глаза и завопил:

– Да как ты...

Я прервал его жестоким ударом между ног, а спустя мгновение врезал обеими ладонями по ушам. Пока потерявший сознание от боли задира падал на пол, я успел достать ножи из наручей, переступил через тело и рывкнул на его телохранителей:

– С дороги!

Расчет на этот раз оказался точен – к столь быстрому изменению ситуации приятели Соша оказались не готовы. Они отшатнулись, схватившись за рукояти кинжалов, и этой заминки хватило мне, чтобы проскользнуть между ними и покинуть не оправдавшее надежд заведение, выскочив в распахнутую дверь. Правильно говорил мой отец – в драке типа «один против всех» можно победить, только ошеломив противников и напав на них первым. Правда, он советовал в подобных ситуациях бить так, чтобы драчуны уже не поднялись, но мне лишние трупы были ни к чему, и ножи я достал, рассчитывая напугать, но не планируя пускать в ход.

Оказавшись на улице, я метнулся в ближайшую подворотню, выскочил на соседнюю улицу, немного пробежался по ней и снова срезал путь. Затем поменял направление, затрудняя жизнь возможным преследователям, и лишь спустя минуту перешел на обычный шаг, чтобы не привлекать внимания прохожих. Двигаясь к постоялому двору, я прикидывал, как искатели отреагируют на происшедшее. Станут мстить или беспечно плюнут на поиски неизвестного, сумевшего обломать Соша, который, судя по услышанному, являлся главным зачинщиком трактирных драк Ирхона? Черт его знает. В любом случае, город мне нужно покинуть как можно скорее.

Нет, ну почему у меня всегда так? Только-только выпутаюсь из одних неприятностей, как тут же на ровном месте нахожу новые! И кто бы объяснил, где в такие моменты шляется мое хваленое везение?

Глава 3

Новая вылазка в ад

До постоянного двора я добрался быстро. Там столкнулся с Гусом, который в ультимативной форме потребовал три серебрушки или освобождения комнаты от моих вещей. Жалея, что напоследок не смогу помыться, я согласился на второй вариант и отправился собираться. Проверив, все ли на месте, я покидал в рюкзак шмотки, сунул туда же справочник, исписанные листы (пригодятся!) и повертел в руках мемуары. В принципе, эта книга мне уже не нужна, а вот купить продуктов в дорогу не помешало бы.

Вскинув рюкзак на спину, я по-английски свалил из полувозвездочной гостиницы и вскоре открывал дверь в заведение Урха. Горбун, узнав, что я хочу вернуть ему томик, предложил за него семь монет. Разумеется, серебряных. Торговаться я не стал, а на прощание пообещал, если подвернется возможность, принести с Проклятых земель еще какую-нибудь интересную литературу. Слегка пополнив кошелек, я отправился в торговый квартал, настороженно поглядывая по сторонам и выбрав дорогу, максимально удаленную от «Золотого меча».

Несмотря на мои опасения, улицы не прочесывали компании злых на меня искателей, и до нужного места удалось добраться без приключений. Квартал постепенно затихал, готовясь к наступлению ночи, уже не было слышно расхваливающих свой товар торговцев, да и покупатели толпами не сновали. Памятуя прошлое посещение, я далеко заходить не стал, отоварился в первых попавшихся лавках, тщательно следя за своими карманами, и быстро покинул опасное место. Поглядев на темнеющее небо, я отметил, что до закрытия ворот осталось не больше получаса, и решил заглянуть в гости к Яруту. Все равно по пути, а дежурит сегодня мой приятель или нет – неизвестно.

Нужный дом отыскал без особых проблем, на мой стук дверь открыла девушка в простеньком платье с тонкой черной цепочкой на шее. Выслушав мою просьбу повидаться с командиром, она сказала:

– Сейчас передам господину, – и снова скрылась за дверью.

Только тогда я понял, что цепочка на ее точеной шейке вовсе не цепочка, а вязь мелких черных иероглифов, вытатуированных прямо на коже. Видимо, это и был тот самый рабский ошейник, которого мне чудом удалось избежать. Странно, когда я слышал это словосочетание, представлял себе обычную кожаную полоску, совершенно позабыв о том, что в этом мире была магия. Действительно – зачем одевать рабу собачий ремешок? Только для подчеркивания его статуса в обществе? А такая магическая хрень, помимо того, что удержит человека лучше любых цепей, так еще и способна (если слухи не врут) обеспечить желание служить своему хозяину.

К слову, сам факт наличия молодой привлекательной рабыни у обычного привратника, пусть даже командира крохотного отряда, наводил на размышления. Эх, не долгой и безупречной службой он на нее заработал!

– Везунчик! Объявился, наконец! – радостно воскликнул появившийся на пороге хозяин дома.

– Я никуда и не исчезал, – ухмыльнулся я, по местным обычаям схватив протянутую Ярутом руку и притянув приятеля к себе.

От него аппетитно пахло жареным мясом с чесночным соусом. Похоже, я оторвал Ярута от ужина.

– Заходи! – гостеприимно махнул рукой приятель. – Не желаешь перекусить?

Перекусить я желал, так как скудная порция жареной картошечки уже успела раствориться в моем желудке, однако предпочел отрицательно помотать головой и ответить:

– Времени нет. Я сейчас планирую отправиться на Проклятые земли, а к тебе, как и обещал, зашел за советом.

Дождавшись, когда я войду в просторную прихожую, со вкусом обставленную резной мебелью, с парой ярких светлячков на стенах, картинами и огромным зеркалом (шикарно живете, товарищ!), Ярут закрыл за мной дверь и удивленно уточнил:

– Прямо сейчас? На ночь глядя?

– Да.

Приятель смерил меня внимательным взглядом и строго спросил:

– Опять что-то учудил?

Скрывать смысла не было, и я ответил:

– Вырубил одного жутко надоедливого искателя в «Золотом мече» на глазах у прочих посетителей.

Ярут издал звук, похожий на поросятчий хрюк, и мрачно поинтересовался:

– Как же после такого тебе удалось остаться в живых?

– Повезло, – не стал я вдаваться в подробности.

– Кого хоть вырубил и как именно?

– Некого Соша. Ударил по самому сокровенному. – Отметив, как изменилось лицо приятеля, я добавил: – Вижу, имечко тебе знакомо. Не просветишь, чего мне следует ожидать?

– Ну, мести искателей можешь не опасаться, – обрадовал меня Ярут. – Этот урод – та еще заноза в заднице гильдии. Постоянно затевает какие-нибудь беспорядки, но регулярно уходит от ответственности. Пару месяцев назад несколько групп недовольных новичков на учинение погрома подбил, пришлось стражников со всего Ирхона собирать, чтобы их утихомирить. Тогда много скупщиков пострадало, некоторые даже судачили, что беспорядки заказала сама гильдия, чтобы сбить им цены... Да что мы тут стоим? Пошли, присядем и поговорим по-людски!

Приятель провел меня в комнату, где были столик и несколько мягких кресел. По приказу Ярута рабыня принесла кувшин с вином. Стражник тут же разлил его по бокалам, сунул один из них мне и принялся рассказывать, какой негодяй этот Сош. Приятель был в курсе его последней затеи, когда искателям пришлось в одном из трактиров зарубить нескольких приезжих, доведенных до белого каления задирой. Сообщил он и о других «подвигах» Скользкого Гада. Именно так, с больших букв, поскольку это прозвище. Причем первая половина являлась официальной, а Гадом Соша называли только в его отсутствие.

В общем, мстить мне искательская братия не станет. Дело в том, что встреченный мной Лахут исключением не являлся. Скользкий успел подставить многих парней, так что если кого и стоило теперь опасаться, так это самого Соша и его команду. Ну, так заявил Ярут. От себя же я в этот список добавил высокопоставленных покровителей ирхонского задиры. Просто не верилось мне в его феноменальное везение, хоть убей! Обязательно должен существовать тот, кто раз за разом позволял Гаду выходить сухим из воды, кому необходимы эти стычки, волнения, беспорядки, а также вялотекущая вражда между искателями и вольными новичками.

Как только я сообразил, что оглашение всего списка прегрешений Скользкого грозит затянуться, то мягко прервал Ярута и напомнил ему, что пришел за советами.

– Разве ты не передумал отправляться именно сейчас? – удивился приятель.

– Нет.

Даже узнав о том, что опасность миновала, я не захотел менять свои планы. Время выхода для меня особой роли не играло. Ну, проведу я еще одну ночь под крышей, опустошив свой кошелек – что это изменит? Все равно я не собирался пользоваться расположенными в первом поясе укрытиями (там меня будет легче всего обнаружить конкурентам), поэтому не видел смысла откладывать выход на утро. Ярут спорить со мной не стал. Вместо этого он поставил бокал на стол и вкрадчиво поинтересовался:

– Что ты знаешь о желтом мхе?

Опаньки! Мои предположения угодили точно в десятку! Вышеупомянутый желтый мох являлся одним из растений, строжайшим образом запрещенных к добыче и распространению. А все потому, что умелые руки могли приготовить из него превосходный наркотик – сильнодействующий, вызывающий сильное чувство эйфории вместе с красочными галлюцинациями и обеспечивающий стопроцентную зависимость потребителей с одной дозы. Просто мечта наркоторговцев! А запретил его император совсем не потому, что так заботился о нравах своих подданных. Просто у этой наркоты имелся гадкий побочный эффект – наркоманы больше не могли иметь детей.

Нет, снадобье, прозванное в народе «желтым», не превращало отведавших его в импотентов. Они могли заниматься сексом, вот только результаты этих занятий, появившиеся спустя положенное время, на людей походили мало. Скорее, на зародышей каких-нибудь тварей Проклятых земель. Кстати, вели они себя соответственно – магам удалось заполучить нескольких младенцев-мутантов, которых не уничтожили сразу после рождения, и позволить им развиться во взрослых особей. После этого эксперимента и появился запрет, сулящий суровое наказание тому, кто станет заниматься добычей желтого мха, а также изготовлением либо продажей наркотика.

– Много чего интересного, – уклончиво ответил я приятелю.

– И что скажешь?

Итак, Ярут уже знал о моих догадках и спектакль разыгрывать не считал нужным. Тогда и я отбросил маску:

– Предлагаешь вместе поиграть с законом в кошки-мышки?

– Нет, просто могу дать совет, как можно быстро и без особых проблем обогатиться, – ответил приятель с легкой улыбкой. – Принять его или нет – решать тебе.

Твою ж мать! Ну и кто тут только недавно расписывал свой ум? Кто хвастался соображалкой, которая не позволит снова попасть в гнилую ситуацию? И что в итоге? Те же грабли, только покрашенные в другой цвет, однако пройти мимо ну никак нельзя! Обязательно надо наступить и дожидаться, пока рукоять пребольно стукнет по лбу! И что теперь? Радоваться, что грабли оказались не детскими?

Нет, я тупоголовый баран! Мне же никто не мешал забыть об обещании, и последствия этого были бы явно не смертельными. Неприятными – да, но Ярут не стал бы убивать меня за плохую память. А теперь что? Приперся за полезным советом. Можно сказать, в основном из чистого любопытства, забыв о том, что оно сделало с кошкой, и в итоге вполне закономерно оказался на ее месте. Да, я подозревал, что приятель предложит мне нечто противозаконное, но такой подлнки от судьбы не ожидал.

Как гласил справочник, за распространение желтого наркотика по имперским законам (которые в этой части были солидарны с законами вольных городов Пограничья) полагалась смертная казнь. Или сперва пытки, а потом казнь – это уже дознаватели решали, нужно ли заставлять преступника сдать своих сообщников или можно сразу тащить его на плаху. Так что, несмотря на то, что приятель дал мне выбор, и ежу понятно – в случае отказа ворота в Ирхон для меня закроются навсегда.

Если я вообще успею покинуть город, так как Ярут наверняка не захочет, чтобы я кому-нибудь рассказал о его предложении, и после отрицательного ответа постарается от меня избавиться. Конечно, не собственноручно, но друзей у него немало – в этом я успел убедиться, а покровители сидят высоко. Возможно, в руководстве гильдии искателей, которая старательно закрывает глаза на деятельность Ярута, а может, даже сама пользуется его услугами. Ведь желтое снадобье довольно востребовано – в той же дворянской среде, где находятся желающие получить счастье и готовые за него заплатить любые деньги, в криминальном мире, который

с помощью наркотика обеспечивает содействие нужных ему людей... да мало ли где еще! И я не верю, что гильдейцы способны пройти мимо такого источника дохода!

Вот только сами они в грязи не копаются. Для этого у них есть Ярут, регулярно вербующий таких новичков, как я, которые делают несколько успешных вылазок на Проклятые земли, а потом ликвидируются бдительной стражей, так и не успев никому рассказать об источнике своих доходов. Шикарная схема, а главное – беспроегрышная. Гильдия получает сырье, Ярут – долю с продажи наркотика, стражники – повышения и награды за поимку и устранение преступников, а новички... да кто их хватится? Тем более, подобрать замену труда не составит.

Долгую минуту я сосредоточенно размышлял, прикидывая варианты развития событий и возможные пути выхода из кучи навоза, в которую, вопреки собственному желанию, зарылся по самую макушку, а потом решил – зачем заморачиваться? Все равно в случае удачной охоты я сдам свою добычу в Ирхоне и свалю с деньгами в тот же день. Значит, нужно соглашаться, а по возвращении постараться избежать встречи с Ярutom. Просто, как и все гениальное!

Определившись с решением, я заявил приятелю:

– Я в деле. Обозначь детали.

Ярут заметно повеселел, достал из шкафа карту, показал на ней места, «в которые лучше не забредать в период цветения желтого мха», и заявил, что в продаже «найденного мной вина» он может с радостью посодействовать. Разумеется, не бесплатно, а за третью часть его стоимости, но при этом гарантирует, что «оно не прольется, не потеряет свой товарный вид и не будет выпито в компании посторонних людей». Такими же обиняками приятель сообщил, что сырье будет куплено незамедлительно, а деньги выданы на месте, и не преминул предупредить, что «о планируемом застолье» никому знать не следует.

Сперва я не сообразил, почему Ярут так старательно использовал эзопов язык, но затем вспомнил об амулете правды и понял – приятель перестраховывается. Теперь, если он окажется в суде по подозрению в причастности к наркобизнесу, то сможет без особых трудностей уйти от наказания. Разумеется, при условии, что задавать вопросы будет «свой» человек.

Уточнив, сколько монет полагалось за «полный кувшин», я согласился с условиями, не пытаясь торговаться, и заявил, что если все будет нормально, принесу товар дней через десять, не раньше. Приятель не спорил, с довольной улыбкой проводил меня до дверей и тепло распрощался, явно играя на публику, в роли которой выступала его жена, полноватая женщина средних лет, зашедшая к нам поинтересоваться, почему ее супруг не вернулся на ужин.

Покинув дом Ярута, я скорым шагом направился к воротам, боясь опоздать. Но осторожности не потерял, поэтому сразу заметил двоих преследователей, которые спустя пару улиц, вынырнув из какой-то подворотни, сели мне на хвост. Предполагая худшее, я заранее расстегнул пуговицы на куртке, чтобы иметь возможность без помех добраться до метательных ножей, и вытащил из наруча полоску стали. И точно – впереди показалась шествовавшая навстречу парочка мужиков, обладающих внушительными габаритами.

Ого, местные грабители совсем распоясались! Выходят на дело, не дожидаясь наступления ночи и даже не опасаясь случайных свидетелей. Видимо, основательно прикормили стражников, которые теперь не проявляют особого рвения в патрулировании территории и на заявления пострадавших плюют с высокой колокольни. Однако сейчас бандитам придется сильно разочароваться. Несмотря на то, что я совсем недавно с огромным трудом выпутался из вороха проблем, доставленного парой мертвецов, в груди зарождались азарт и искреннее желание организовать еще четыре трупа.

Постойте-ка, я что, маньяком-убийцей становлюсь? Похоже на то. Вот и сейчас, вместо сожаления о выборе дороги к городским воротам, искренне радуюсь тому, что появилась возможность выплеснуть негативные эмоции от встречи с Ярutom. Куда это годится! Я ведь даже не знаю, станет ли четверка прохожих на меня нападать, а уже предвкушаю схватку! Крыша моя, где ты? Вернись, я все прошу!

Спустя пару секунд парочка мужиков, шагавшая мне навстречу, весьма предсказуемо остановилась, загораживая путь и не оставляя никаких сомнений в своих намерениях. Привычно оценив диспозицию, выбрав наиболее опасных противников и просчитав последовательность ударов, я ждал подходящего момента для атаки, пропустив мимо ушей традиционную угрожающую фразу одного из «загонщиков». Все равно в ней не было ничего интересного – щедро сдобренное матами предложение расстаться с деньгами по-хорошему, а не то... Ну, и так далее.

Молча выждав, пока преследовавшие меня загонщики подойдут поближе, я приготовился воспользоваться ножами, но внезапно второй бугай решил внести в классическую постановку импровизационный момент. Он легонько ткнул кулаком в бок товарища, который уже успел с угрожающим видом схватиться за рукоять кинжала, и приказал:

– Рут, отбой! Я этого парня видел у Двирта, он свой. – Обратившись уже ко мне, бугай добавил: – Извини, друг, обознались!

Бандит посторонился, уступая дорогу, а я мгновение поколебался, решая, не уловка ли это, затем демонстративно вложил клинок в наручи, запахнул полу куртки, скрывая от чужих взглядов рукоятки метательных ножей, и спокойно сказал:

– Ничего, бывает.

И прошел мимо. Преследовать меня не стали. Более того, краем уха я услышал, как тот мужик, который меня узнал, чихвостил одного из своих приятелей, облажавшегося с выбором «клиента». Похоже, зря я ругал себя – визит в трактир на улице Героев многое мне дал. Например, возможность избежать еще одной бессмысленной схватки. Интересно, а знает ли эта группа о недавней гибели своих коллег? И если да, хватит ли гопникам ума сопоставить нашу случайную встречу со специфическим характером ран на телах убитых? В общем, еще один довод в пользу того, что мне нужно как можно скорее выбираться из Пограничья.

К воротам я успел. Но не потому, что правильно подгадал время, а из-за того, что привратники немного задержались с их закрытием. Одна из групп искателей что-то не рассчитала, вернулась очень поздно и как раз проходила проверку у мага. К слову, раньше я думал, что суть этой процедуры заключается в выявлении каких-то магических аномалий в теле, которые могли подцепиться на Проклятых землях, но из мемуаров узнал – проверка проводится, чтобы предотвратить появление разной пакости в городе.

Ведь искатели рискуют принести в своих телах споры различных ядовитых растений, зародышей жутких тварей или каких-нибудь паразитов, способных доставить немало проблем остальным. Чтобы этого не допустить, маги тщательно проверяют всех «возвращенцев», а в случае необходимости на месте производят операции по удалению из их организма чужеродных элементов. Вот и сейчас я мог наблюдать за тем, как коллега Лота с помощью магии вытаскивал из бедра искателя длинного белого червя.

Выглядело это занятно – сложив пальцы, словно сжимая невидимый апельсин, привратник уставился на филейную часть неудачника, у которого не хватило денег (или ума) на покупку шелкового покрывала, а извивающийся паразит, будто по собственной воле, покидал насиженное местечко. Судя по лицу стоявшего со спущенными штанами мужика, безболезненной эта операция не являлась. Парочка его товарищей в это время посыпала ситом несколько свежих глубоких ран на торсе. Видимо, их маг уже осмотрел, однако что именно они принесли с собой из Проклятых земель, я даже предположить не мог – вариантов была уйма.

Не дожидаясь окончания процедуры, я миновал группу и вышел из ворот. Привратники на меня особого внимания не обратили. Так, окинули удивленными взглядами, но ни расспрашивать, куда это я поперся на ночь глядя, ни задерживать не стали. Покинув город, я первым делом достал из кармана подозрную трубу и оглядел местность в поисках прочих припозднившихся команд, никого не обнаружил и двинулся по знакомому маршруту.

Город быстро скрылся из виду, поскольку темп я взял хороший. Шагать было легко, тяжесть рюкзака с припасами практически не ощущалась, а обитатели Проклятых земель не спешили попадаться на глаза. Вскоре окончательно стемнело, на небе зажглись яркие звезды, повеяло ночной прохладой, но я и не подумал останавливаться, решив в первую же ночь как можно дальше отойти от цивилизации. В мемуарах я вычитал, что бандиты чаще всего устраивали засады на искателей неподалеку от городов, поэтому хотел максимально быстро покинуть зону повышенного риска.

Без остановок, периодически переходя на бег (когда местность позволяла), я топал часов восемь, отмахав довольно приличное расстояние, и лишь когда ночь пошла на убыль, решил сделать привал. Не из-за накопившейся в ногах усталости, а больше потому, что глаза начали слипаться. Искать укрытие не стал – все-таки первый пояс, крупных хищников на порядок меньше, улегся прямо посреди луга, подложив под голову рюкзак, и моментально вырубился.

Разбудил меня на рассвете громкий противный хруст. Как оказалось, парочка полевых мышей прогрызла нехилую дырку в рюкзаке, добралась до запаса сухарей и принялась с аппетитом их изничтожать. Избавившись от наглых грызунов и следов их жизнедеятельности, я наскоро перекусил и продолжил путь. Двигался я в том же темпе, постепенно смещаясь в сторону от наиболее популярных искательских троп и периодически оглядывая окрестности в подозрную трубу.

Пока все было тихо. Стай хищников по дороге не попадалось, а одиночки предпочитали со мной не связываться, так что до обеда я топал без приключений. Когда же мой желудок принялся напоминать о необходимости немного подкрепиться, я достиг участка, который в мемуарах обзывался Плешью Хорука, перевел дух и мысленно похвалил себя за отличный результат. Если скорость не снижать, есть надежда, что через двое суток я доберусь до реки.

Плесь была большой, ничем не примечательной каменистой равниной, почти без травы, с редкими полузасохшими колючими кустиками. Похожих участков я повидал массу, а из записок искателя знал, что главная их опасность заключается в том, что на них невозможно укрыться от посторонних взглядов. Именно поэтому я решил пройти немного в сторону, к невысокому холмику, и прежде чем соваться на открытое пространство, изучить его сверху.

Через четверть часа я забрался на вершину такого же голого, как и вся Плесь, холма, достал подозрную трубу и принялся разглядывать горизонт. А спустя несколько секунд прошипел сквозь зубы кое-что на великом и могучем и распластался на животе. Не повезло – прямо по курсу шагала команда искателей, возвращавшихся в Ирхон с хорошей добычей (туго набитые мешки за их плечами были видны издали). Не знаю, успели они меня заметить или нет, но теперь придется делать большой крюк, избегая встречи с конкурентами. Они ведь не пройдут мимо этого обзорного пункта, непременно залезут на холмик, чтобы оглядеться, и точно заметят меня. Вывод – нужно уходить в сторону, чтобы у искателей не возникло мысли меня преследовать.

Но отчего эта команда поперлась напрямую через Плесь? Новичками их назвать язык не поворачивался. Значит, просто решили плюнуть на осторожность. Ну да, первый пояс все-таки, крупных опасных хищников не наблюдается, конкурентов можно заметить издали... Гады! Говорят же, что у умных людей мысли сходятся! А мне теперь придется потерять не меньше трех часов и в итоге четвертую ночь коротать не в мертвом городе, а где-то рядом с переправой.

Злясь на судьбу-злодейку, я продолжал разглядывать искателей, прикидывая, имеются ли шансы на то, что моя персона их не заинтересует. Ведь они торопятся в город, и гоняться за новичком-одиночкой, да еще и с товаром за плечами, вряд ли станут. Нет, в том случае, если я опрометчиво приближусь к искателям на расстояние броска кинжала, мимо они не пройдут, но если пробежать в стороне... А луков у них не видать, значит, большой крюк делать не придется...

Мои мысли были прерваны внезапным падением двух искателей. Станным, я бы сказал, падением – только что они шагали компактной группой, периодически поправляя мешки на плечах и оглядываясь по сторонам, а в следующую секунду крайние будто налетели на невидимую стену и рухнули навзничь. Еще двое, побросав поклажу, тут же последовали их примеру, но плюхнулись уже на живот, извлекая клинки, а один, схватившись за грудь, медленно опустился на колени и грузно завалился на бок.

Только тогда я догадался сместить подозрительную трубу и разглядел причину странного поведения искателей. Чуть в стороне, на расстоянии сотни метров от группы, земля начала вспучиваться в разных местах, и из нее, словно грибы после дождя, полезли люди. Никак не меньше дюжины. Некоторые принялись заряжать арбалеты, которые держали в руках, а прочие, отбросив хитрые маскировочные накидки, посыпанные камнями и пылью, достали мечи и бросились к уцелевшим после залпа искателям.

Те, кстати, времени зря не теряли и за эти несколько секунд успели подготовить достойный отпор. Я увидел, как один из лежавших на земле взмахнул рукой, бросая что-то в нападавших, а спустя мгновение парочка самых прытких бандитов взорвалась, словно вареное яйцо в микроволновке. Амулета с таким действием в моей коллекции не было, однако, оценив результаты его активации, я страстно захотел приобрести себе с десяток таких же или посильнее.

Вид разлетающихся на куски тел и брызги попавшей на одежду крови не смутили товарищей убитых. Скорость передвижения они не замедлили, однако расстояние все еще было велико, поэтому оставшимся в живых искателям удалось применить еще два магических амулета. Один, по форме напоминавший эстафетную палочку, после активации выстрелил тремя эффектными молниями, которым удалось лишить жизни еще одного бандита, а второй (слишком мелкий, чтобы я мог его разглядеть) принялся выпускать небольшие огненные шарики.

Они оказались не слишком эффективными – смогли подпалить шевелюру одному нападавшему и зажечь куртку другому. Искатель быстро оценил бесполезность своего амулета, отбросил его и достал из мешка знакомые мне глиняные шарики. Жаль только, применить не успел – как раз в этот момент бандиты добежали до искателей, и тем пришлось взяться за клинки. Надо отметить, ими они владели неплохо. Нескольких секунд оказалось достаточно, чтобы из пяти бандитов на ногах остались только двое, а прочие повалились на землю, щедро орошая ее своей кровью.

Лежа на холме, я наблюдал за разворачивающейся передо мной схваткой, стараясь не упустить ни одной детали. Разумеется, всей душой я болел за искателей, которым удалось отбить эту атаку, но вскоре понял, что они допустили непоправимую ошибку – не смогли быстро разделиться с противниками и напрочь позабыли об арбалетчиках. А те включились в схватку, как только перезарядили оружие. Один искатель упал сразу, получив несколько дырок в теле, но второй продемонстрировал чудеса героизма. Пройгнорировав вонзившийся в ногу болт, он рванул к противнику и повалил его на землю, не обращая внимания на то, что клинок бандита рассек ему бок. Полоснул гада саблей по горлу и тут же метнул ее в оставшегося на ногах мечника.

Бросок вышел относительно удачным – сабля разрежала плечо нападавшему, но искатель этого уже не видел – он возился с жидким огнем. Всего секунда понадобилась ему, чтобы подготовить снаряды. Один из них тут же полетел в уцелевшего бандита. Расстояние до цели было небольшим, и глиняный шарик угодил прямо в голову неудачнику, разорвавшись и окутав пламенем его фигуру. Досталось и самому искателю – струйка горячей жидкости попала ему на ноги. Но тот не стал сбивать огонь, а вместо этого с трудом поднялся и швырнул второй горшочек в сторону арбалетчиков.

Третий он кинуть не успел. Выяснилось, что во время второго залпа не все бандиты разрядили свое оружие. Сразу два арбалетных болта пробили тело отважного бойца, оборвав его жизнь, но я надеюсь, он еще успел увидеть, как жидкий огонь взорвался в группе стрелков,

охватив жаркими объятиями сразу двоих. Видимо, горшочек упал не на землю, как я предполагал, а ударился о какие-то камни. До меня долетели дикие крики сжигаемых заживо людей, кое-кто из бандитов принялся гасить одежду, на которую попали огненные капли, а искатель, постояв немного, рухнул навзничь, выронив из пальцев последний снаряд. Тот разорвался пять секунд спустя, щедро залив огнем тела героя, его товарищей и всю их добычу.

Понаблюдав немного за этим погребальным костром, я спрятал подозрную трубу, спустился с холма и побежал в обратном направлении, прикрываясь возвышенностью от взглядов четырех разъяренных бандитов, день у которых выдался явно неудачным. Оно и понятно – добычи нет, почти вся шайка уничтожена. Зуб даю, они сильно пожалели о том, что рискнули сегодня устроить засаду, поэтому попадаться им на глаза было бы глупо. Да, их осталось всего четверо, но арбалетчиков же! И пусть некоторые из них с расстояния в сотню метров не могут попасть в силуэт, безопаснее будет их обойти. И плевать на несколько потерянных часов. Потерять жизнь будет намного обиднее!

Отбежав на приличное расстояние, я повернул на юг и продолжил движение, рассчитывая обогнуть Плешь Хорука по широкой дуге. Работая ногами, я анализировал схватку, пытаясь извлечь для себя ценные уроки и одновременно восхищаясь мастерством неизвестных искателей. Мастерством и невероятной удачливостью. Ведь еще немного – и они смогли бы справиться с шайкой, которая совсем не ожидала наличия у жертв такого количества мощных боевых амулетов.

Хотя, нельзя не признать, бандиты сами допустили много ошибок, которые в итоге и привели их к пирровой победе. Не распределили цели заранее и оставили в живых двоих из пятерки, сразу разрядили все арбалеты, не заготовили аналогичные боевые амулеты (или заготовили, но применять не стали, боясь повредить добычу), сразу же кинулись на добивание, вместо того, чтобы издали настигнуть упавшие тела болтами... Короче – дилетанты. Привыкли давить числом и наверняка никогда раньше не сталкивались с серьезным сопротивлением. Хотя место, надо отметить, выбрали правильно и маскировку подобрали шикарную – я ведь ничего не заметил и, не попадись на глаза искатели, угодил бы в расставленную ловушку вместо них. Повезло, иначе не скажешь. В который раз.

Если честно, это начинает надоедать. Нет, не поймите меня превратно, мне нравится, что я с завидным постоянством выхожу живым из крайне опасных ситуаций. Напрягает лишь то, что это удастся сделать не благодаря моему блистательному уму или превосходной физической форме, а в результате исключительно благоприятного стечения обстоятельств. Вот как сейчас – я расслабился, без оглядки положившись на прочитанные мемуары и пропустив мимо ушей тихий шепот собственной паранойи, а в результате едва не погиб. Просто желая сэкономить немного времени. Куда это годится? Везение везением, но и свою голову нужно иногда включать! Она ведь на плечах не только для красоты!

Ругал я себя долго, а потом решил выбрать маршрут, по которому ходил с Дишуром. Пусть он менее удобен, без надежных укрытий, зато там мало кто ходит, и шансы встретить другую бандитскую шайку невелики. До знакомой тропы, ведущей через холмы, мне удалось добраться спустя три часа. Это событие я отметил плотным обедом, значительно облегчив свой рюкзак. Привал был непродолжительным – поев, я двинулся дальше и до наступления темноты успел одолеть приличное расстояние, задержавшись лишь однажды, чтобы укрыться в густых кустах и дожидаться, пока стая орлов пролетит мимо.

Ужин вышел очень поздним, ночь я скоротал в неглубокой яме у рощицы, а утро началось весело – с дикой боли в левой руке. Оказалось, мою безмятежно посапывающую тушку обнаружили обитавшие в рощице мартышки. Примерно полтора десятка. И быть бы мне съеденным, если бы не очередной счастливый случай. Пока хищные твари грамотно окружали жертву, одна из хвостатых, наверняка самая молодая и глупая, не дожидаясь команды вожака, вцепилась в меня острыми клыками, тем самым предоставив шанс на выживание. Взыв от

невероятных ощущений, я вскочил, вырвал пострадавшую конечность из пасти макаки и схватился за рукоять сабли. Но извлечь уже не успел – прочие мартышки прыгнули на меня с разных сторон и повалили на землю, похоронив под своей массой.

Дальше началась борьба за выживание. Все-таки вытащив клинок из ножен, я принялся вонзать его в мохнатые тела, срезать уродливые головы, разрубать хвостатых тварей, но чувствовал, как некоторым макакам удавалось добраться до моего сочного мяса. Самые опытные предсказуемо пытались вцепиться в горло, но я старательно закрывал его локтем и лишь краем сознания отмечал, как быстро рукав моей куртки превращается в лохмотья. Схватка проходила в партере, потому что подняться мне никак не удавалось – мешали вцепившиеся в одежду твари. Но даже в таком положении, дрыгая ногами, как бешеный таракан, я продолжал убивать мартышек, начав с самых активных, а после переключившись на тех, кто подворачивался под саблю.

Все закончилось внезапно. Три оставшиеся в живых гадины внезапно бросились обратно в рошу и скрылись в ветвях. По затихающим вдали негодующим крикам я понял, что в ближайшую минуту твари не вернуться, а потому, тяжело дыша, поднялся, оглядел поле боя, порванную и заляпанную кровью одежду, превращенную в грязную тряпку шелковую простыню, трупы макак и констатировал:

– Вот вам и «с добрым утром!».

Добавив пару непечатных выражений на гномьем, я добил еще шевелившихся тварей и занялся своими ранами. Укусов было много, с десятков. Некоторые оказались просто глубокими царапинами, но кое-где клыки макак прокусили мышцы до самых костей. И хорошо хоть я своим лихорадочным дерганьем не позволял тварям вырывать из тела куски, иначе итог мог быть куда более плачевным.

На раны ушла вода из одной фляги, небольшая горстка сита и запасная портянка. Закончив с перевязкой, я позавтракал, дожидаясь, пока регенерация сделает свое дело, но спустя десяток минут был вынужден покинуть поле боя – уцелевшие мартышки привели солидное подкрепление. Вопреки опасениям, гнаться за мной твари не стали – их больше привлекали трупы сородичей, поэтому хвостатые дождались, пока я отойду подальше, спустились с деревьев и накинулись на угощение. Мне оставалось только пожелать им приятного аппетита и поковылять дальше.

Через полчаса, когда взошло солнце, раны перестали меня беспокоить. Благодаря ситу и подаренной кинжалом ускоренной регенерации они полностью затянулись, оставив после себя лишь едва заметные следы, которые и шрамами-то назвать сложно. Но порадоваться этому событию я толком не смог – пришлось уделить внимание новой проблеме. Заляпанная одежда распространяла по всей округе аромат свежей крови, который привлекал хищников и насекомых, вследствие чего еще до полудня мне пришлось пережить десяток нападений самых разных мелких тварей – от слепней до семейства крайне агрессивных ежей. Последние в среднем были размером с баскетбольный мяч и обладали впечатляющим набором длинных ядовитых игл, которым позавидовал бы любой земной дикобраз, так что связываться с ними я не стал. Предпочел спастись бегством.

Когда же я решил остановиться и поесть, воспользовавшись наступившим в нападениях затишьем, то узнал, что местные муравьи кусаются весьма болезненно и чихать хотели на мое шелковое покрывало, призванное их отпугнуть. Кое-как оторвав членистоногих от себя, я набил утробу и продолжил путь. И вот тогда, словно по заказу, на меня принялись нападать крупные хищники. Пернатые, мохнатые и даже чешуйчатые. За какой-то час мне довелось прикончить двух орлов, варана, нескольких ящериц и очень одинокого волка.

Потом последовал перерыв. Нет, зверье на моем пути не кончилось – просто ветерок утих. И все равно до самого вечера мне пришлось оставаться в полной боевой готовности, ежесекундно ожидая нападения. Это выматывало похлеще бега, поэтому к наступлению сумерек,

когда мне удалось достичь одного из показанных Дишуром родников, я был выжат, как лимон. Из последних сил пополнил запас воды, постирал одежду, воспользовавшись проверенным алхимическим средством, отошел на пару километров и вырубился под каким-то кустом, плюнув на слабый голос пустого желудка и даже не расстелив «противонасекомную» простыню.

Ночь, на удивление, прошла спокойно. Я прекрасно выспался и наутро чувствовал себя полным сил и надежд на светлое будущее. Замечательное настроение не омрачило даже болезненное извлечение двух впившихся в меня клещей, а плотный завтрак и вовсе поднял его до заоблачных высот. День тоже порадовал – меня никто не хотел сожрать, а неполную команду возвращавшихся в Ирхон искателей удалось обойти, даже не скрываясь в зеленых насаждениях. В обед на глаза попала куропатка, которая в жареном виде оказалась недурна, на ужин тоже грех было жаловаться – шашлычок из упитанного суслика вышел великолепным.

Я все ждал, когда же наступит расплата, памятуя о затишье перед бурей, однако неприятностей все не было. Либо их запас у судьбы подошел к концу, либо капризная Хинэль решила предоставить мне заслуженный отдых и переключилась на кого-нибудь другого. Как бы то ни было, день прошел великолепно. Поздней ночью мне удалось достигнуть Могилы Ларта, в которой не оказалось обитателей. Уж не знаю, почему крупных хищников не привлекала такая удобная пещера, но за все это время в ней никто поселиться не пожелал. За исключением разнообразных насекомых, которые сейчас увлеченно занимались останками жертв паучихи.

Забравшись в самый дальний проход, где раньше находились яйца, я внимательно осмотрел его, посветив светляком во все подозрительные углы, чтобы избежать встречи с вылупившимся потомством членистоногой или другими неприятными тварями, а затем соорудил себе удобный гамак из паутины и всю ночь безмятежно подрых в нем, как в колыбели. Проснувшись, выбрался из своего убежища и обнаружил, что день в самом разгаре.

Наскоро перекусив остатками захваченных из города продуктов, я вышел на желтую дорогу и потопал к реке. Но спустя четверть часа мне пришлось с нее сойти и дальше с максимальной осторожностью пробираться по кустам, поскольку движение на «трассе» было оживленным. До моста мне повстречались четыре возвращавшиеся к цивилизации команды, а на месте переправы я вынужден был долго сидеть в камышах и ждать, пока пятая не скроется с глаз.

Оказавшись на другом берегу, я перешел на бег и быстро преодолел опасный участок пути, поскольку желание искупаться и половить рыбку испугалось дикого крика моей паранойи, распоясавшейся после случая с бандитами, и забило в дальний уголок подсознания. До лучших времен, которые наступили часа за два до заката. Именно тогда я окончательно убедил себя в том, что вероятность случайной встречи с конкурентами приблизилась к допустимой отметке.

Расположившись у речки, я поплавал в свое удовольствие, тщательно вымыл шевелюру, затем наловил карасей, используя в качестве приманки пробежавшую мимо ящерицу, и сварил из них изумительную уху. Наслаждался я ею долго, до самых сумерек, а потом сполоснул котелок, собрался и потопал к Мертвому городу. Само собой, он имел собственное название, которое даже упоминалось в мемуарах, только я не удосужился его запомнить и по привычке продолжал величать опустевший населенный пункт, как и раньше. Его я достиг, когда на небе зажглись звезды, а розовая луна из бледного, едва видимого кругляшка превратилась в сочное яблоко, надкусанное с одной стороны.

В город я входил со всевозможной осторожностью, еще помня о том, что в это время на его улицы выходят опасные хищники. Крадучись и прислушиваясь к ночным звукам, я пробирался к знакомому дому, который выбрал вместе с Муркой после нападения крида. Не буду скрывать, предстоящая встреча с пантерой меня очень беспокоила, поскольку я не мог утверждать наверняка, что большая кошка вспомнит человека, который когда-то давно играл с ее

котятками. Более того, я знал, что память животных много хуже человеческой, но все равно направлялся в логово хвостатой.

Не знаю точно, почему я так хотел снова ее увидеть, что был готов поставить на кон свою жизнь. Может, меня привлекала загадочность этого странного создания, разумность которого я не мог ни подтвердить, ни опровергнуть. Может, сказывались воспоминания о приятных минутах, проведенных рядом с большой кошкой и ее отпрысками. А возможно, где-то на уровне подсознания я чувствовал, что черная пантера до сих пор оставалась для меня той, кого я мог назвать своим другом. Единственным другом в этом мире. Ведь, несмотря на то, что мне удалось достигнуть намеченной цели – найти цивилизацию, я так и не отыскал там людей, которым мог бы доверять. А одиночество, как выяснилось на практике, – не слишком приятная штука. И может быть, именно оно толкало меня на риск.

Достигнув знакомого здания, я вынул из потайного кармана магический кинжал, постоял немного, собираясь с духом, и все-таки вошел. Светлячок я доставать не решил, но света звезд было вполне достаточно, чтобы не наткнуться на мебель и не пропустить лестницу. Скрип ее разошедшихся ступенек показался мне оглушительным, однако, поднявшись на второй этаж, я выяснил, что он пуст. Ни пантеры, ни котят не было, и только лежанка из тряпок да специфический запах напоминали о том, что еще недавно здесь жили кошки.

Печально вздохнув, я выбрал одну из комнат, снял с плеч рюкзак, плотно закрыл ставни и улегся на диванчике, примостив рядом обнаженную саблю. Да, запах пантеры еще долго будет отпугивать хищников от этого дома, но случаи, как известно, бывают разные... Интересно, где сейчас Мурка с котятками? Хотелось бы верить, что с ними ничего страшного не произошло, и большая кошка просто решила сменить логово. Или, дождавшись ночи, повела семейство на охоту. Кто знает...

Я еще долго лежал, таращась в темноту, строя догадки, прикидывая шансы случайной встречи пантеры с искателями, и внезапно осознал, что жалею о своем недавнем решении уйти к людям. Ведь в итоге я потерял верную подругу, а что получил взамен? Кучу проблем, множество неприятных ситуаций, море разочарования и прочих не слишком приятных чувств. Причем дошло до того, что мне пришлось чуть ли не бежать на Проклятые земли, спасаясь от жителей города. Спрашивается, на кой ляд это все мне было нужно?

Так и не найдя ответа на этот животрепещущий вопрос, я погрузился в сон. Очень странный сон, в котором ко мне пришла Мурка, отчего-то научившаяся говорить. Глядя на меня с укоризной, она спрашивала, чего мне удалось добиться у людей. Получилось ли найти свою стаю, занять достойное место в этом мире... А мне нечего было ей сказать, оставалось только краснеть от стыда и тяжело вздыхать. Когда же я хотел попросить прощения у большой кошки за свой глупый поступок, то обнаружил, что язык перестал мне повиноваться. После нескольких попыток у меня получилось выдавить лишь нечленораздельное мычание, от которого взгляд пантеры наполнился такой жалостью, что я даже проснулся. Ошарашенно помотал головой, избавляясь от остатков кошмара, перевернулся на другой бок и снова вырубился.

На этот раз удачно, без сновидений.

Глава 4

Охота

Пробуждение вышло не из приятных. Диванчик оказался с сюрпризом – жесткой деревяшкой, которая стала причиной онемения правой руки. Поднявшись, я некоторое время массирувал ставшую чужой конечность, ругая себя за вчерашнюю невнимательность и морщась от сильной боли в возвращавшей чувствительность руке. Потом взял вещи и спустился на кухню. Быстро развел огонь с помощью амулета-зажигалки и принялся варить кашу. Пустую, так как не хотел тратить время на поиски дичи.

Пока готовился завтрак, я с небывалым усердием занимался самокопанием, поскольку некоторые промелькнувшие вчера мысли сейчас вызвали вполне обоснованные сомнения в сохранности моего рассудка. Надо же, я на полном серьезе принялся жалеть о том, что ушел к людям! Вот это номер! Тоже мне, Маугли недоделанный! Да, помнится, у «человеческого детеныша» тоже был период рецидива, когда он с друзьями разнес деревню своих соплеменников и, гордый собой, вернулся в джунгли. Но ведь в итоге персонаж Киплинга все равно променял приемную родню на двуногих, а вчера у меня даже появилась мыслишка навсегда остаться на Проклятых землях. И, что особенно настораживало, она мне начала нравиться!

К счастью, сейчас, на трезвую, не замутненную эмоциями голову, эта идея потеряла большую часть своей привлекательности и ничего, кроме удивления, не вызвала. Остаться здесь? В этом аду, где каждый день может оказаться последним? Нет, я еще не настолько сошел с ума! Ну, подумаешь – огреб по полной программе от жителей Ирхона, так что теперь, сразу разочаровываться во всех людях мира? Так Ирхон – это еще не вся Империя. Этот город даже ее частью назвать сложно, поскольку порядки в Пограничье иного толка. Согласен, его жители, конечно, не идеал добродетели, но довольно опрометчиво судить по ним обо всех имперцах. А может, в центральной части страны люди раз в пять культурнее и в три честнее?

В общем, когда каша поспела, я пришел к выводу, что вчера был не самый мой удачный день. Понятное дело – расстроился, что не смог повидаться с Муркой, попытался оценить степень успеха, достигнутого на поприще вставания в местную цивилизацию, а потом еще жалеть себя принялся... Тьфу! Самому противно. Нет уж, к черту жалость! У меня есть цель, есть план ее достижения. Немного везения – и все должно получиться. А после мне останется только помахать ручкой Проклятым землям и отправиться покорять Империю.

Позавтракав, я перебрал свои вещи, оставил в бывшем логове пантеры все лишнее, спрятав хорошенько, и вышел на улицу. Поиски крепких вместительных мешков и рабочей одежды не заняли много времени (места, где это все находилось, мне были хорошо известны, ведь город я успел изучить на «отлично»), больше забрала подготовка к ликвидации хашана. Способ, которым я планировал завалить чешуйчатую зверюгу, был донельзя примитивным, однако в справочнике его не описывали. Там вообще об охоте на данную тварь говорилось мало, причем в тоне: «Не ходите, дети, в Африку гулять!» Либо искатели бдительно хранили свои секреты, либо авторы справочника работали по заказу гильдии, которой не нужно было поголовное истребление столь ценного вида.

В томике упоминалось, что искатели убивают этих зверей с помощью арбалетов, выстрелив в глаз бегемота под определенным углом (причем каким именно, не уточнялось), копий, вонзая их в пасть и пытаясь достигнуть не особенно большого (для такого гиганта) мозга, или дорогостоящих, накачанных под завязку силой магических амулетов, способных пробить бронированную чешую хашана. Либо заманивают тупую зверюгу в ловушку – глубокую яму с острыми кольями из твердых пород дерева (подробного описания ловушки аналогично не давалось). Я же решил воспользоваться совершенно иным средством.

Нет, вовсе не Поглотителем жизни. Даже если мне удастся вонзить его в тело твари, я не успею забрать всю ее энергию, прежде чем хашан меня прикончит. Просто, вспомнив, с каким аппетитом бегемот хрумкал костями добычи, я сразу же подумал о стекле. Ведь это вполне логично – раз сильнодействующим ядом накормить тварь не получится, толченное стекло вместе со свежим мясом она сожрет и не заметит. А я сильно сомневаюсь, что у этого зверя луженый желудок, способный переварить такую специфическую приправу.

Груда битых бутылок в знакомом подвале никуда не делась. Набрав достаточное количество осколков, я отправился в заброшенную оружейную и там с помощью большого молота и покрытой ржавчиной наковальни тщательно измельчил стекло. Полученный белый, поблескивающий на солнце песок аккуратно собрал в кожаный мешочек, бросив туда же немного крупных кусков с острыми краями (чисто для перестраховки), и упрятал орудие предполагаемого убийства в рюкзак. Сбросив маску и халат, которые использовал для защиты от летевшей во все стороны стеклянной крошки, я покинул оружейную и скорым шагом направился к восточным воротам.

При свете дня город казался абсолютно безопасным. По дороге мне встретились лишь крысы, пара собак да старый зомби, у которого даже перстня не было, зато на поясе болтались ножны, украшенные потемневшими серебряными пластинками с гравировкой, которые я прихватил с собой. Оказавшись за стенами, я перешел на бег, поскольку время близилось к полудню, а до логова хашана было далеко. Без давящей на плечи тяжести алхимического запаса бежалось замечательно, поэтому всю дистанцию я преодолел за шесть часов. И это с продолжительной остановкой на обед!

Когда впереди показалась нужная горка, я не стал сразу соваться в гости к зверюге, а сделал крюк и занял позицию на возвышенности неподалеку, откуда открывался прекрасный вид на пещеру твари. Улегшись на нагретой солнцем земле, я достал подзорную трубу и принялся наблюдать. Ведь до того, как переходить к фазе охоты, следовало удостовериться в том, что хашан все еще находится в своем логове. Подходить поближе и кричать: «Леопольд, выходи!» было глупо, и оставался только такой способ.

Время тянулось медленно, наблюдать за норой мне надоело уже спустя полчаса, поэтому я периодически разглядывал окружающую местность, ища каких-нибудь крупных животных, которые могли бы послужить в качестве приманки. Поблизости таких не обнаружилось, да и деревья мешали качественному обзору, но мне удалось разглядеть волчью стаю на юге, а на востоке, на пределе видимости, подметить стадо каких-то копытных. Кстати, ни одна команда искателей так и не попалась мне на глаза, однако я уже не удивлялся, успев убедиться в том, что данный район Проклятых земель популярностью не пользуется.

Бегемот соизволил выбраться из логова лишь когда начало темнеть, а у меня почти не осталось сил бороться с сомнениями по поводу целесообразности дежурства. Зверюга немного потопталась у самого входа, затем посетила небольшую рощицу, долго там возилась, притаптывая кусты и задевая чешуйчатыми боками деревья, с которых взлетали потревоженные птицы, после чего отряхнулась по-собачьи и деловито потопала на юг. Перекусив парочкой сухарей и ополовинив одну из фляг, я запасся терпением.

Теперь предстояло дожидаться возвращения хашана, который, готов поспорить, отправился на охоту. Будем надеяться, она окажется результативной, ведь в справочнике утверждалось, что бегемоты после сытной трапезы обычно полдня отсыпаются в логове. А этого времени мне окажется достаточно, чтобы приготовить отличную приманку. Хотя все в том же справочнике упоминалось, что эти животные проявляют активность только с наступлением темноты, однако я собственными глазами наблюдал за дневной охотой твари и имел все основания сомневаться в достоверности информации. Ладно, выясним на практике!

Наступила ночь, на небе зажглись знакомые яркие звезды вместе с надкусанным наливным яблочком, но бегемот назад в берлогу не торопился. Лежать было скучно, подступала сон-

ливость, рот начал растягиваться в произвольных зевках. И даже схватка с тремя летучими мышами, с какой-то радости решившими меня потревожить, не добавила бодрости. Разглядывая однообразный ночной пейзаж, я подмечал вдалеке неясные силуэты вышедших на прогулку хищников, слышал грозное рычание, тьяканье, истерический визг попавшейся на чьи-то клыки свиньи и размышлял над очень непростым вопросом: прикорнуть на пару часиков или не рисковать своей шкурой? Все-таки второй пояс...

Героически борясь с сонливостью, я продолжал наблюдать за логовом, однако уж полночь близилась, а твари все не было. Миновал еще один долгий час. Налитые свинцом веки все труднее было держать открытыми. В один прекрасный момент я едва не отрубился, однако ощущение выскальзывающей из пальцев подозрительной трубы вернуло меня в реальность. Пришлось принять сидячее положение. Это немного помогло, а вскоре мои мучения закончились – бегемот вернулся.

Не знаю, насколько удачной была его охота, но хашан сразу после возвращения спать не завалился. Он еще потоптался перед входом в пещеру, а потом занялся ее расширением. Выгреб из недр груды земли, расшвырял ее по округе и только тогда успокоился. Посидев на посту еще четверть часа для очистки совести, я не дождался нового появления твари и засек время. Теперь, судя по всему, у меня имелось не менее двенадцати часов на то, чтобы все подготовить. Вот только приступить к операции прямо сейчас сил не было. Махнув рукой на осторожность, я лег на бок и тут же отключился.

Сегодня, неизвестно, по какой причине, мое подсознание решило преподнести сюрприз – сон эроти... нет, больше порнографического характера. Хотя всех его деталей я не запомнил, последний момент отчетливо врезался в память: я лежу на огромной кровати, а на мне скачет рыжая красотка с обалденными формами. И вот эта бестия, лукаво подмигивая мне, решает, что настало время для оральных ласк. Кокетливо заводя длинные волосы за спину, она наклоняется все ниже, ниже... и вдруг яростно кусает меня за ягодицу!

Завопив от неожиданной боли, я проснулся и ощутил, что вышеупомянутая часть тела болит вполне реально. Повернувшись, я увидел рядом с собой пучеглазого варана, который, обнаружив, что его добыча подает признаки жизни, прыгнул и попытался вцепиться мне в нос. Врезав кулаком по нахальной рептилии, я сунул руку за пазуху, выхватил магический кинжал и вонзил клинок в тушку твари, мстя за испорченный сон. По руке пробежал приятный холодок, а рептилия без промедления склеила лапы. Сбросив ее со своей груди, я осмотрел пострадавшую пятую точку. Дырка на штанах появилась солидная, но укус уже начал затягиваться, поэтому доставать сит необходимости не было.

Поглядев на небо, я понял, что благодаря живому будильнику проспал всего часа четыре – вполне достаточно для отдыха, – и решил позавтракать. А набрав хвороста для костра, сделал неприятное открытие – мой амулет выдохся. Нет, он нагревал ветки, но поджигать их решительно отказывался. До восхода солнца было еще далеко, поэтому, немного поколебавшись, я решил употребить варана в сыром виде. Набил брюхо жестковатым мясом, забрал рюкзак и побежал на восток, где недавно видел копытных.

Бежать пришлось долго, до самого обеда. Только тогда мне удалось найти следы стада – отпечатки копыт на рыхлой земле, объединенную траву, голые, лишившиеся листьев кусты и кучки «козих орешков», над которыми кружили мухи. Вспомнив вчерашние наблюдения, я выбрал направление и двинулся по следам. Стадо не успело далеко уйти – спустя полтора часа мне удалось его нагнать. Это были козлы количеством в сотню или чуть меньше голов, которые старательно уничтожали зелень, медленно двигаясь на север.

Некоторое время я держался в отдалении, подыскивая цель. Догадываясь, что тушу взрослого козла не утащу при всем желании, я выбирал жертву среди молодняка. Козлят в стаде было много, не меньше двух десятков. Как правило, они находились в окружении взрослых сородичей, но в каждом правиле имелись свои исключения. Спустя некоторое время я заме-

тил, что парочка козлят чересчур активна. Они частенько бросали сочную траву и принимались носиться друг за другом, бодаться коротенькими рожками, оглашая окрестности звонким блеяньем. Их я и определил в потенциальные мишени. Достал из рюкзака склянку с красноватым порошком, высыпал на ладонь пару щепоток и с помощью слюны превратил их в липкую массу, которую нанес на лезвие одного из метательных ножей.

Подготовив оружие, я приблизился к стаду на максимально возможное расстояние и принялся выжидать удобного момента. И вскоре он представился – увлекшись игрой в догонялки, козлята отбежали далеко от своих сородичей. Выбрав козленка, который был немного меньшего размера, я размахнулся и швырнул в него нож. Расстояние было велико, но я попал – покрытое снадобьем лезвие вонзилось козленку в бок. Он сразу растерял всю свою игривость и принялся жалобно блеять, а стадо мигом сплотилось и ошетинилось рогами, готовясь отразить нападение неизвестного хищника.

Я не опасался, что козлы кинутся на меня, так как сразу после броска укрылся за кустом, на ветках которого еще оставались листья. Несколько минут стадо пребывало в полной боевой готовности, оглядываясь по сторонам в поисках угрозы. К подбежавшему раненому козленку проявили интерес несколько взрослых особей, которые обнюхали рукоять кинжала, торчавшего из его бока, и на этом успокоились. И хотя он продолжал жалобно блеять, вскоре сородичи перестали обращать на него внимание и вернулись к сочной траве, неспешно продолжив свой путь. Козленок, сообразив, что утешать его никто не собирается, затих и, прихрамывая, поковылял за неспешно двигавшимся стадом.

Спустя десяток минут мое снадобье, являвшееся сильным снотворным, начало действовать. Раненый козленок стал шататься, спотыкаться, а потом и вовсе рухнул на землю, где еще минуту пытался шевелиться, но вскоре безжизненно уронил голову и замер. Стадо не заметило потери и продолжало двигаться по Проклятым землям. Только товарищ по играм подбежал к раненому и пару раз боднул того, надеясь на продолжение забав, однако, быстро разочаровавшись, поскакал к взрослым, бросив мою жертву в одиночестве.

Оставив надежное укрытие, я по-пластунски пополз к добыче. Хотя это было рискованно, но я не знал, какому количеству яда удалось попасть в кровь животного, и потому не представлял, сколько продлится его отключка. Алхимик рассказывал, что пара щепоток снотворного способна быстро усыпить крупного волка, но, судя по тому, как оно подействовало на козла, при попадании в кровь эффект был намного слабее, поэтому стоило поторопиться.

Подобравшись к раненому козленку, я снова достал склянку, сыпанул немного снотворного прямо в глотку животному, а потом влил туда воды из фляги. Вот теперь можно было не беспокоиться – в ближайшее время он не очнется. Разве что копыта отбросит вследствие передоза, но я был уверен, что с порошком не переборщил. Спросите, зачем вообще было так мудрить? Ответ прост – в справочнике не сообщалось, употребляют ли бегемоты в пищу мясо перерожденцев, поэтому я решил, что будет лучше, если приманка останется свежей.

Дождавшись, пока стадо удалится, я извлек нож, взвалил тушу козленка на плечи и побежал обратно. Бежать было трудно – козленок хоть и казался небольшим, но весил изрядно. Тяжело дыша, обливаясь потом и матерясь сквозь зубы на разных языках, я пер добычу, рассчитывая успеть до того момента, когда хашан соизволит проснуться. Спустя час мне пришлось перейти на шаг, затем возникла необходимость устроить привал, поскольку шея конкретно затекла.

Передышка оказалась короткой донельзя. Едва я сбросил с плеч козленка, как на меня из кустов кинулся крокодил. Маленький, но юркий и агрессивный. Он распорол мне левую штанину, оставив на коже пару десятков отметин от своих зубов. Разрубив рептилию саблём, я понаблюдал за тем, как затягиваются ранки на ноге, смыл кровь и снова взвалил на плечи свою нелегкую ношу.

Следующие пять часов оказались для меня своеобразным испытанием на выносливость, которое, не стану скромничать, я выдержал с честью. Игнорируя вопли пустого желудка, гудение натруженных ног и тупую боль в шее, я поддерживал максимально возможный темп, держась подальше от кустов и деревьев, плюнув на осторожность и уже не извлекая подзорную трубу. Козленок все это время вел себя тихо, пребывая в глубокой отключке, но когда вдали показалась горка с логовом бегемота, принялся слабо брыкаться. Я не стал потчевать его новой дозой, просто допер тушу поближе к норе, перерезал животному горло и принялся начинать стеклом, ради чего сделал еще с десятков глубоких разрезов.

Спустя несколько минут я отбросил опустевший кожаный мешочек, подхватил тушу за ноги и подтащил к самому логову. Постояв немного, прислушиваясь, я так и не смог определить, спит ли зверюга или отправилась прогуляться. Понадеявшись на первый вариант, я достал из рюкзака моток паутины, привязал ее к шее козленка и отступил к роще, разматывая на ходу эту практически невидимую леску. Достигнув деревьев, попробовал немного протаскать мертвую тушу и убедился, что паутинка спокойно выдерживает вес. Наконец, закончив с подготовкой, я, как говаривал известный сатирик, набрал побольше воздуха в грудь и крикнул:

– Выходи, подлый трус!

И скрылся за деревом. Реакции не последовало – хашан появляться не пожелал. Чувствуя себя идиотом, я повторил клич, но и на этот раз он остался без ответа. Разочарованно вздохнув, я помянул местных чертей и предпринял еще одну попытку, упрямо отказываясь верить в то, что опоздал. Поднял засохший ком земли и швырнул его в логово.

Это помогло. Я услышал, как в недрах горы заворочался могучий хищник, и поспешно скользнул в укрытие. Через несколько секунд передо мной во всей красе появился разбуженный хашан. Его чешуя поблескивала на солнце, а большие ноздри воинственно раздувались. Оглянувшись по сторонам, бегемот издал недовольный рык, словно вопрошая, кто осмелился потревожить его сон. Дохлого окровавленного козленка, находившегося буквально перед самой мордой, зверь так и не заметил. Да уж, прямо как в известном анекдоте – носорог плохо видит, но при его размерах это уже не его проблемы.

Радуюсь своей предусмотрительности, я потянул за леску. Наживка сдвинулась, привлекая внимание хашана. Издав торжествующий рев, зверь прыгнул, в мгновение ока достиг пытающейся сбежать «добычи» и впился в нее могучими челюстями. Вкус молодого козленка хашану понравился, он одним рывком оторвал от туши приличный кусок и принялся жадно жевать. Я же выпустил моток с остатками паутины, которая при рывке едва не порезала мне пальцы, и продолжил наблюдение за трапезой.

Козленок быстро исчезал в утробе твари, его кости весело хрустели в ее пасти. Когда от туши остались только копыта и обглоданная голова с рожками, которой тварь отчего-то побрезговала, я отступил в рощу, а затем, прикрываясь листвой, отошел еще дальше. Сделал большой крюк и забрался на облюбованный наблюдательный пункт, достал подзорную трубу и принялся ждать результата.

После сытного завтрака хашан заметно повеселел. Он опять посетил рощу, где долго чесался боками о деревья (и как же вовремя я оттуда слинял!), затем сделал круг почета вокруг холма, видимо, проверяя владения на наличие прочих непрошенных гостей, и занялся реконструкцией норы. С упорством бульдозера он выгребал на поверхность груди свежей земли, словно вознамерился проделать в своем логове шахту или соорудить тоннель на ту сторону горки. Мне такая активность твари была только на руку – стекло быстрее порежет стенки кишечника и продолжит губительный путь по всему организму.

Однако полчаса спустя, когда грудa извлеченной земли увеличилась раза в два, а никаких изменений в поведении хашана все не было, у меня зародились сомнения в действенности метода. Сразу вспомнились читанные на Земле статейки о том, что для некоторых животных попадание в желудок стекла не приводит к летальному исходу, а курицам иногда специально

насыпают битое стекло для улучшения их пищеварения (когда мелких камешков под рукой нет). Это не способствовало поднятию настроения, поэтому я на время оставил наблюдение и перекусил сухпайком из запасов.

Миновал еще час. Солнце коснулось земли своим краешком, пушистые облака на горизонте перекрасились в нежно-розовый цвет, и только тогда хашан забеспокоился. Он оставил свое занятие, выбрался из норы и некоторое время стоял на месте, прислушиваясь к себе. Затем потоптался на месте, сходил в рощу, но чесался всего пару минут, после чего вернулся в логово. Через некоторое время оттуда послышался рык, больше похожий на стон, услышав который, я не смог сдержать довольной улыбки. Получилось! Мой метод сработал.

Агония хашана продолжалась долго. Он стонал до наступления сумерек, затем выскочил из норы и кинулся куда глаза глядят, периодически оглашая окрестности ревом. Опасаясь упустить добычу, я припустил следом. Зверюга мчалась, не выбирая дороги, проламываясь сквозь кусты и сшибая на своем пути молоденькие деревца. Я следовал по этой просеке, пытаюсь совместить две задачи – не потерять бегемота и при этом случайно не попасться ему на глаза.

Безумная гонка длилась около получаса. Под конец забега хашан перестал реветь и сбавил темп, а на примятой траве стали попадаться темные лужи крови. Когда же я миновал очередную рощу по свежепроложенной аллее, то обнаружил шумно дышавшего бегемота, распластавшегося на брюхе посреди поляны. Он больше не пытался подняться. Похоже, у него не осталось сил даже на то, чтобы стонать.

Переведя дух, я услышал, как дыхание зверя сменилось булькающими звуками, и подумал: как много жизненной энергии пропадает зря! Ведь в криде ее было море, а бегемот намного крупнее вонючей твари. Может, стоит рискнуть и забрать бесхозную силу? Полагаю, она пойдет мне только на пользу – ускорит и без того мощную регенерацию, добавит выносливости... А то позор какой – тащил маленького козленка на горбу и едва не ухекался от натуги!

Оставив сомнения, я достал Поглотитель и осторожно прокрался к умирающему хашану. Заходил сзади, готовясь в любой момент броситься под защиту деревьев, но тварь ничего не слышала. Она даже не дернулась, когда я осторожно раздвинул кинжалом чешуйки на лапе и вонзил клинок в мышцу. Видимо, раздиравшая внутренности бегемота боль была сильнее этого булавочного укола. Едва лезвие погрузилось в мясо, в мое тело хлынул поток жизненной энергии. Холодный и стремительный, он промчался по руке и разлился в груди, наполняя меня эйфорией. Краешком сознания я еще успел подумать, что веду себя как самый обычный наркоман, ради дозы готовый пойти на безрассудный риск, но вскоре эта мысль растворилась в доставляемом чужой жизненной силой экстазе.

Процесс извлечения продолжался примерно минуту. Потом поток превратился в ручеек, который вскоре окончательно иссяк, породив у меня чувство легкого сожаления. Спрятав клинок, я прислушался к себе. Энергия бурлила внутри, наполняя силой уставшие мышцы, сознание было ясным, настроение взлетело на недостижимую высоту. Появилась настоятельная потребность чем-нибудь заняться, поэтому я не стал мешкать, достал саблю и принялся сковыривать с туши крупные, с ладонь, чешуйки.

Первый десяток дался нелегко. Овальные пластины с утолщением на одном краю ломались, вырывались вместе с кусками мяса или отскакивали далеко в траву, так что их приходилось долго искать. Но потом я приноровился, и дело пошло на лад. Отрывал чешуйки одну за другой и сладывал в мешок. Работал я споро, понимая, что вскоре мертвая туша привлечет внимание всех окрестных хищников, но тщательно, не пропуская даже самые сложные места под лапами. Брюхо я решил не трогать, так как там чешуйки сменялись очень толстой кожей, которая особой ценности для меня не представляла. Кроме того, перевернуть бегемота – задачка не из легких.

Процесс шел быстро, но вскоре назрела проблема – наступила ночь, а впотьмах разглядеть чешуйки в траве было сложно, да и пальцы можно смахнуть, неудачно резанув. При-

шлось пожертвовать осторожностью и активировать светлячок. С ним работа пошла веселее, но свет привлек внимание окрестных тварей, которые принялись усложнять мне жизнь. Все чаще мне доводилось отмахиваться саблей от надоедливых макак, рубить норовивших вцепиться в сапоги крабов, отпугивать летучих мышей, давить голодных скорпионов...

Несмотря на все эти помехи, через три часа хашан был освобожден от своей чешуи. Получилось немного больше, чем я рассчитывал – два мешка, и еще десяток кило пришлось ссыпать в рюкзак. Покончив с чешуей, я столкнулся с еще одной трудностью – моя добыча весила до фига и больше (на глазок, центнер с гаком). Вскинув рюкзак на спину и рывком подняв оба мешка, я крикнул и понял, что далеко это все не уташу. Даже несмотря на поглощенную жизненную энергию. Стиснув зубы, я упрямо прошагал с полкилометра, но потом онемевшие пальцы разжались, и мешки рухнули на землю.

Решение было найдено быстро. Спрятав один мешок в кустах, я вскинул второй на плечи и зашагал к норе. Топать пришлось не меньше часа. Сбросив добычу в логове, я немного отдохнул и вернулся к оставленному мешку. Второй рейс занял чуть меньше времени, но все равно к логову я подошел уже на рассвете. К этому времени даже эйфория от недавнего вливания жизненной энергии не могла справиться с подступившей усталостью, и я не стал мудрить – забрался поглубже в ход, понадеявшись, что его свод не обвалится, свернулся калачиком и моментально заснул.

Разбудило меня чувство голода. Размяв саднившую шею, я сладко потянулся и выбрался на свет божий. Вопрос пропитания решился быстро – ножами мне удалось сбить с ветвей пятых птишек размером с голубя. Разведя костер, я быстро оципал добычу, выпотрошил пернатых и запек на огне. Птички пошли за милую душу, несмотря на то, что с одной стороны мясо оказалось подгоревшим, а с другой слегка недожаренным. Наевшись, я принялся корректировать планы.

Итак, за один раз добычу в город не перетащить. Силенок не хватит. Челночить по километру глупо – риск попасться на глаза конкурентам повышается до критической отметки. Значит, придется делать два, а то и три рейса на Проклятые земли. Это плохо, так как уже во второе мое появление в Ирхоне стоит ожидать подлянку от обиженного Ярута. Он ведь сообразит, что его наглым образом кинули, и на мое «извини, дружище, принесу в следующий раз!» не поведется. Сразу прикажет кому-нибудь устранить чересчур продуманного новичка.

Выходит, хочешь не хочешь, заказ нужно выполнять. Иными словами, своими собственными руками принести в город то, что при неудачном раскладе способно уничтожить мои надежды на счастливое и очень светлое будущее. Только в этом случае сохраняются некоторые шансы на удачное избавление от проблемы. Ярут ведь рассчитывает не на одну мою результативную ходку, а как минимум на пару-тройку. Иначе не стал бы рисковать и подставляться на суде. Значит, можно разок принести командиру то, чего он так жаждет, а потом либо сразу слинять из Ирхона, удовлетворившись суммой, полученной за мох и чешую, либо сделать еще одну вылазку на Проклятые земли, чтобы забрать остаток хашаньей брони.

Короче – за мхом топтать придется в любом случае. И хорошо еще, что одно из мест его произрастания находится неподалеку – день пути на север от Мертвого города, управлюсь быстро. Количество сырья мы с Ярутом не оговаривали, а раз так, можно ограничиться небольшим мешочком. Или нет, лучше взять бутылку, чтобы следов в рюкзаке не осталось и самому случайно не травануться наркотическим ароматом... Эх, странная какая-то получается закономерность. Едва я намереваюсь покинуть Пограничье, как происходит что-нибудь, отодвигающее эту дату на неопределенный срок!

Выбрав приметное место, я закопал один из мешков. Тот, что побольше. Использовать саблю вместо лопаты было неудобно, однако я сумел вырыть достаточно глубокую яму, чтобы спрятать в ней половину добычи. Тщательно замаскировав тайник, я взял рюкзак и второй мешок и потопал к Мертвому городу, не переживая за сохранность чешуи. Ни влага, ни насе-

комые ей не повредят, животных вряд ли заинтересует слабый запах, исходящий от мешка, а искатели, даже если и будут шататься поблизости, схрон обнаружить не смогут.

Дорога к городу без приключений не обошлась. Где-то на полпути к нему на меня напала троица варанов. Крупных, наглых и так ловко замаскировавшихся, что мне удалось их заметить только в момент нападения. Не став ради такого пустяка доставать Поглотитель, я решил обойтись одной саблей, однако, рубанув прыгнувшую на меня тварь, почувствовал неладное. Клинок, вместо того, чтобы разрезать пучеглазую ящерицу на две аккуратные половинки, лишь нанес ей глубокую царапину на боку. Второй удар был не лучше – вознамерившись одним махом снести уродливую башку подбиравшейся сзади рептилии, я только заставил ее гневно зашипеть и отпрыгнуть с ранкой на шее. Неглубокой и явно не смертельной.

– Вот гадство! – выдохнул я, пнув третьего варана, планировавшего вцепиться мне в брюхо.

Похоже, моя сабелька выдохлась. Видимо, ее поразительная острота, позволявшая так легко расчленять разных тварей, обеспечивалась несколькими черными паучками, нарисованными магами братства Ахета. А сейчас заряд в них кончился (надо думать – несколько часов срывал чешую, затем использовал саблю вместо лопаты), и мое чудо-оружие одним махом превратилось в самый обычный клинок. Печально. Я ведь давно приноровился к нему, сроднился с тяжестью за плечами и начал ощущать саблю, как часть своего тела.

С трудом оторвав вцепившуюся когтями в куртку тварь, я отправил ее в полет, отведив отличного пинка, и достал магический кинжал. Всего три удара понадобилось мне, чтобы расправиться с противниками. Вытерев клинок от крови, я вернул его в ножны и принялся подводить итоги. Что ж, на саблю рассчитывать не приходится. Она превратилась в обычную железяку, не способную одним легким ударом разрубать прочные кости тварей. Если честно, подобной подлянки от нее я совсем не ожидал. Нет, мне было известно, что магические руны несут в себе определенный энергетический заряд, который имеет паскудное свойство заканчиваться, но даже не думал, что когда-нибудь это произойдет с моим клинком.

Кстати, мне еще нужно поблагодарить судьбу за то, что узнал я об этом именно сейчас, а не тогда, когда на меня напали бы твари куда опаснее варанов. Да что там! Мне стоит вознести благодарственную молитву Хинэли только за то, что эта сабелька попала ко мне в руки! Ведь если вспомнить мои приключения, этот клинок не раз и не два спасал мне жизнь. А окажись на его месте обычный меч, смог бы я отбиться от всех хищников, попадавших на пути? Не уверен. В общем, назрела еще одна проблема – саблю нужно срочно подзарядить. Так что по возвращении в Ирхон первым делом зайду к Лидию... Или нет, сперва сдам чешую, чтобы иметь возможность рассчитаться с магом.

И все-таки магическое оружие при всех преимуществах имеет один существенный недостаток – оно в любой момент может лишиться своих свойств. Причем тому, кто магом не является, определить этот момент весьма и весьма сложно. Теперь я понимал тех искателей, которые заказывали себе клинки из особого сплава. Того самого, в котором главным ингредиентом является чешуя хашана. Они хоть и дороже в десяток раз, зато не требуют подзарядки и вместе с тем, как гласил справочник, не уступают оружию, снабженному магическими рунами.

Стоп, а что мешает мне обзавестись подобным? Нужный материал имеется, Глимин, думаю, для своего хорошего знакомого сделает большую скидку. Да, получится намного дороже обычной подзарядки, но ведь такое оружие ценится не только в Пограничье. Его можно будет с легкостью продать где-нибудь поближе к столице и даже заработать на этом. Кроме того, не придется привлекать внимания, таская с собой набитые золотом кошельки. Можно даже заказать не одну саблю взамен разряженной, а несколько, попросить снабдить их простенькими рукоятками и ножнами, не вызывающими соблазна у бандитов...

Идея увлекла меня настолько, что разводил костер и жарил на нем мясо варанов я чисто механически, а сам в это время продумывал, какой формы должны быть будущие клинки

и нужно ли заказать гному еще и комплект метательных ножей. Так, на всякий пожарный. Плотнo поужинав, я снова взвалил на загривок мешок с чешуей и двинулся к Мертвому городу, которого достиг лишь на закате. Промелькнувшая мысль о том, что неплохо бы пройтись к речке и искупаться, была с сожалением отодвинута до лучших времен. Дойдя до логова, я с небывалым облегчением сбросил с плеч тяжеленную добычу и растянулся на пыльной кровати, отметив, что пантера с котятами в мое отсутствие в логове не появлялась.

Немного передохнув, я достал иголки с нитками и принялся штопать рубище, в которое постепенно превращалась моя одежда. Провозился с этим я до поздней ночи, более-менее сносно залатав все дыры и восстановив разорванную штанину, а затем со спокойной совестью вырубился, не обращая внимания на чьи-то крики за окном.

Ночь пролетела быстро и незаметно, поскольку запах пантеры лучше всяких защитных амулетов ограждал меня от нападения вышедших на охоту хищников. Сделав небольшую разминку, я спрятал чешую в подвале (чтобы ее не нашли новички, если таковые случайно заглянут), взял рюкзак и отправился на речку.

По дороге наведалься в знакомый дом, где в гряде осколков сумел отыскать две уцелевших бутылки. Вспомнив слова Ярута, усмехнулся – аналогия была подобрана весьма удачно. Кстати, у меня в каком-то из схронов должен лежать «пузырь» с вином многолетней выдержки. Надо будет его откопать и проверить, во что оно превратилось – в дивный напиток или отвратительную кислятину. Выкупавшись и выстирав одежду, я развел костер и приготовил ароматный рыбный шашлычок. А умяв завтрак, натянул слегка подсохшие шмотки, взял рюкзак и побежал на север. Искать место, куда порядочным искателям заглядывать не рекомендовалось.

К точке, продемонстрированной Ярутом на карте, пришлось бежать долго, до самого вечера, с кратким перерывом на обед. На этот раз я не ленился подниматься на высокие точки и периодически разглядывал горизонт в подзорную трубу, поэтому встреч с крупными или многочисленными тварями удавалось избежать. Правда, несколько раз приходилось делать крюк, но я, памятуя о нефункционирующей сабле за спиной, не горел желанием лезть на рожон и о потерянном времени не сожалел.

Когда солнце опустилось к самому горизонту, я увидел то, что искал – большую рошу, располагавшуюся в окруженной невысокими холмами низине. Она состояла не из деревьев, а из растений, очень их напоминающих. Согласно справочнику, это был многолетний папоротник, сильно изменившийся под воздействием магического излучения. Именно на нем можно было найти желтый мох – растительного паразита-симбионта, питавшегося соками хозяина, а взамен предоставляющего вещества, необходимые для его роста. К слову, только благодаря им измененный папоротник имел такие желтоватые листья-тарелки и внушающие уважение размеры.

Сбор мха оказался занятием скучным и однообразным. Я подходил к стволам этих псевдодеревьев, выбирал участок поровнее, соскребал кинжалом желтую однородную массу, похожую на плесень, и засовывал ее в бутылки. Нарваться на каких-нибудь опасных животных я не боялся – они в таких местах не водились (тут ведь жрать некого). Унестись в объятия эйфории тоже не страшился – до периода цветения, когда мох начинал выпускать тучи ядовитой пыли, было еще далеко, а работал я аккуратно, стараясь, чтобы желтая гадость не попала на кожу. Главной опасностью являлись питавшиеся ядовитым мхом насекомые, но с заходом солнца все они попрятались и не стремились укусить залезшего на их территорию пришельца.

Заполнив бутылки, я накрепко завязал их горлышки кусками кожи, спрятал добычу в рюкзак и поспешил покинуть долину, поскольку слабый сладковатый запах, исходивший от облепившей папоротники желтой дряни, начал вызывать тошноту. Далеко отходить я не стал, миновал кольцо холмов и подыскал себе уютную ложбинку, в которой устроился на ночлег. А уже засыпая, подумал, что теперь могу считать себя настоящим искателем. Ведь я с должной

степенью профессионализма спланировал и осуществил операцию, на которую отваживаются не многие опытные гильдейцы. Впору начинать собой гордиться...

Хотя нет, это успеется. Для начала нужно вернуться в Ирхон. Целым и, по возможности, невредимым.

Глава 5

Проснуться знаменитым

Утро началось замечательно – меня никто не укусил. Да, пребывание на Проклятых землях научило меня радоваться даже таким мелочам. Размяв слегка затекшее тело, я поглядел на поднимающееся солнце и побежал обратно к Мертвому городу, решив повременить с завтраком в надежде на то, что по дороге попадется какая-нибудь дичь. Так и случилось – полтора часа спустя во время очередного осмотра местности я обнаружил чуть в стороне большое кроличье поселение и свернул к нему.

К обители ушастых – пригорку, напоминавшему голландский сыр (не в смысле цвета, а тоже с дырками), я подбирался медленно и осторожно, на карачках, прикрываясь высокой травой и опасаясь, как бы моя потенциальная добыча не попряталась в норах, откуда мне ее не выковырять при всем желании. Однако не успел я приблизиться на расстояние броска ножа, как заметил невдалеке странное явление природы. Поначалу я даже не смог подобрать описание этому объекту, поскольку больше всего он был похож на область нагретого воздуха. Объект был абсолютно прозрачным, но причудливо преломлял свет, а потому становился видимым.

Застыв на месте, я во все глаза уставился на магическую аномалию (ничем другим это не могло быть), неспешно двигавшуюся по направлению к увлеченным поеданием травы кроликам. Странное марево было шарообразным, имело около двух метров в диаметре и парило над землей, едва не касаясь подсушенных солнцем стебельков травы. Ни о чем похожем в мемуарах не упоминалось, поэтому я не представлял, как правильно реагировать на аномалию, но на всякий случай решил остаться на месте и пригнулся как можно ниже.

Не знаю отчего, но мне это марево с первого взгляда показалось крайне опасным. Возможно, находясь в этом мире, я привык относиться с подозрением ко всему непонятному, а может, вспомнил фильм, в котором инопланетный охотник имел удивительный костюм хамелеона, который в активном режиме превращал его в нечто подобное. В любом случае, ничего хорошего от аномалии я не ожидал, а спустя полминуты мои подозрения подтвердились на все двести.

Достигнув кроличьего холма, марево остановилось и замерло, как будто с удивлением разглядывало пятнистых животных перед собой. Но вот один из упитанных кроликов, которого я успел присмотреть себе на шашлычок, решил сделать прыжок к особо вкусному зеленому стебельку. Для аномалии это движение послужило сигналом к атаке – она метнулась к зверьку. Кролик истерично заверещал, когда неведомая сила сжала его и подняла в воздух. Прочие ушастые, услышав крик, в мгновение ока попрятались в своих норах. Мареву на их поспешное бегство не обратило внимания, сосредоточившись на своей добыче.

В следующий миг на моих глазах тельце животного начало медленно перекручиваться и перемалываться, словно в гигантской мясорубке. Я слышал хруст костей и громкое противное чавканье, видел застывшие в воздухе кровавые брызги и не мог отвести взгляда от этой картины, смысл которой ускользал от моего понимания. Какой-то частью разума я осознавал, что следовало бежать подальше отсюда, надеясь, что аномалия не бросится вдогонку, но тело не желало подчиняться. Его сковал страх. Нет, даже не страх, а самый настоящий животный ужас, никогда доселе мной не испытываемый. Именно он заставлял наблюдать за маревом, забыв о необходимости дышать.

Спустя долгую минуту кролик был превращен в однородную кроваво-красную кашицу, равномерно распределившуюся по всей аномалии. Но она не стала переваривать свою добычу, что было бы логично, а поспешила от нее избавиться. На получившийся фарш и парившие в невесомости капли крови снова начала воздействовать гравитация, и все это месиво

разом плюхнулось на землю. Марево из мутно-красного вновь сделалось прозрачным, повисело немного в задумчивости и продолжило свое неспешное движение. Миновало кроличий холмик и полетело дальше на северо-восток.

Не знаю, сколько я простоял на карачках, наблюдая за удаляющейся аномалией, не представляю, долго ли изображал причудливый куст с выпученными глазами, после того как марево скрылось вдаль, просто в один очень прекрасный момент я понял, что страх выпустил меня из своих объятий. Обретя возможность двигаться, я растянулся на земле, дыша, словно загнанная лошадь, и чувствуя, как подрагивают мышцы, на какое-то время превратившиеся в камень.

Ого, как меня торкнуло! Интересно, с чего бы? Неужели странная аномалия способна воздействовать на психику человека, к примеру, издавая инфразвук определенной частоты? Вроде бы нет. Я же нормально себя чувствовал, когда следил за тем, как марево приближается к кроликам. Так почему же, едва оно схватило ушастого, я полностью утратил способность соображать от страха? Странно. Когда служители Ахета привязывали меня к алтарю, я так не боялся. И даже лежа под телами зомби, готовясь стать закуской для крида, не цепенел от ужаса...

Нет, кажется, я понял, в чем причина! Просто все то, с чем я сталкивался в этом мире, было для меня понятным. Я не боялся магов, с ходу приняв местные правила игры, не боялся зомби (после просмотра десятков фильмов на эту тему возникновение подобного чувства при виде ожившего мертвяка было бы удивительным), здешних тварей, которые были не более чем животными и которых можно всегда было отпугнуть, одурачить или убить. А эта аномалия являлась чем-то насквозь иррациональным, не поддававшимся никакому логическому объяснению. Именно поэтому на меня так подействовало увиденное.

Ведь с любым зверем можно справиться. Если не справиться, то хотя бы попытаться перед смертью конкретно испортить ему аппетит острой сталью. А как отбиться от марева, представляющего собой некий вариант концентрированной силы? Полосовать клинками воздух? Сомневаюсь, что это его остановит или задержит. Ну и на закуску – если бы я не задержался у кроличьего поселения, вполне мог столкнуться с аномалией, даже не подозревая о ее опасности, и мигом превратился бы в третьесортный фарш (типа того, что рубится вместе с будкой). Так что нет ничего удивительного в том, что я испугался. Наоборот, можно порадоваться своей «железной выдержке». Вон, какой я молодец – не наложил в штаны и даже не выяснил на собственном опыте, из какого места выделяется адреналин!

Окончательно придя в себя, я вспомнил о кроликах и оглядел пригорок. Ушастые, не слыша рядом подозрительных звуков, постепенно набрались смелости и начали осторожно выглядывать из норок. Самое время продолжить охоту! Медленно и все так же стараясь раствориться в густой траве, я подобрался поближе, дождался, пока один из зверьков выберется на солнышко, и метнул нож.

Бросок вышел на диво удачным – сталь вонзилась кролику в грудь. Подбежав к раненой добыче, пытавшейся отползти к своей норе, я добил ушастого, схватил тушку и двинулся к ближайшей рощице, где можно было набрать сушняк для костра. Приправленная специями, нежная, хорошо прожаренная крольчатина сумела вернуть мне отличное настроение. Позавтракав, я завернул недоеденные остатки мяса в листья лопуха, спрятал их в рюкзак и двинулся к Мертвому городу.

Обратный путь вышел гладким и легким. Никаких аномалий на моем пути больше не попадалось, но я все равно устроил бдительность и старательно поглядывал по сторонам, частенько доставая подзорную трубу. Да уж, после того как я совершенно случайно обнаружил еще одну причину, из-за которой этот район Проклятых земель не пользовался популярностью, желание экономить время на осмотре испарилось без следа.

Тем не менее двигался я быстро, в обед большой привал не устраивал и города достиг еще засветло. Первым делом искупался и наварил ухи, а остаток вечера посвятил подготовке

к переходу. Перебрал чешуйки, сложив их как можно компактнее, не поленился разрыть один из схронов и достал оттуда бутылку с вином, которую вместе с двумя, наполненными мхом, замотал в тряпки и засунул в отдельный мешочек. Чтобы не разбились ненароком.

Оглядев рюкзак, в котором еще оставалось место, я отправился к старому логову и обнаружил, что тело крида местные обитатели давно успели схарчить, а кости раскидали по всему дому. Собрав почти полный скелет, я почистил его, как мог, крупные кости с трудом поломал на несколько частей, а затем засунул все это в большой кожаный мешок и щедро пересыпал отбивающим запахом порошком, предназначенным как раз для таких случаев. Думаю, алхимики эту дрянь возьмут с радостью, а мне пяток лишних кило больших проблем доставить не должен.

Взвесив поклажу, я после долгих колебаний прогулялся к одному из домов с тайником. Достал обнаруженные в позапрошлом посещении книги, выбрал из них одну, посвященную жизнеописанию какого-то философа, а прочие спрятал обратно. Томик оказался нудным. Пролитав его перед сном, я понял лишь то, что древний философ был идиотом. Нет, мысли он высказывал довольно правильные и на вещи смотрел здраво, однако не стеснялся публично поносить власть и критиковать решения императора, а потому кончил плохо, оставив потомкам вместо состояния груды бесполезных рукописей. Потом, как водится, нашлись верные последователи, которые все это систематизировали, удалили резкие выпады в сторону монарха, нападки на существующее политическое устройство и все прочее, а остальное оформили в виде красивого учения, в дальнейшем прославившего имя философа. В общем – фигня, но, полагаю, Урху она придется по душе, а мне пара золотых не помешает.

Утром я проснулся до восхода солнца. Набив желудок разной ерундой типа изюма и сушеных яблок, взвалил на плечи свои вещи и потопал к мосту. Уже спустя пару часов я понял, что прихваченная из тайника книга была лишней, но выбрасывать толстый томик не спешил. Тяжело дыша и периодически вытирая со лба крупные капли пота, я изо всех сил надеялся, что история бедного философа не окажется той самой соломинкой, которая сломала спину верблюду.

К обеду я успел порядком вымотаться, поэтому даже не стал разжигать костер и умял подвернувшегося под ноги мелкого суслика сырым. Долго прохлаждаться я себе не позволил, поскольку планировал сегодняшнюю ночь провести в Могиле Ларта. Смыв кровь с рук, с тяжелым стоном взвалил свою поклажу и продолжил путь, а к закату достиг моста. Оглядев противоположный берег (больше для очистки совести, нежели рассчитывая разглядеть возможную засаду), я не обнаружил на нем конкурентов, затем развернул подозрную трубу на восток и увидел вдали шествовавшую в мою сторону команду искателей. Но все же решил рискнуть, поскольку ждать, пока они пройдут, было долго.

В темпе миновав опасное место, я сразу сошел с дороги и двинулся к Могиле напрямик. Так сказать, во избежание. Однако четверть часа спустя, когда на моем пути попался холмик, я обнаружил, что замеченная команда следует за мной по пятам и уже успела основательно сократить разделявшее нас расстояние. Сейчас мне было видно, что конкурентов всего четверо и двигаются они налегке. То ли рейд был неудачным, то ли добыча малогабаритной. Предположив, что конкуренты просто выбрали то же направление, я побежал на север, обогнул рожицу и, прикрываясь ею, помчался дальше, к полосе густого леса.

Ага, фигушки! Когда до темной чащи осталось не больше полукилометра, а натруженные ноги взмолились о пощаде, я снова достал подозрную трубу. Но и без нее было видно, что команда искателей продолжает меня преследовать. Они даже не подумали скрываться – видимо, рассчитывали, что быстро нагонят одиночку. Оторваться с тяжелой добычей было нереально, бросать ее не хотелось. Оставалось только принять бой. Воспользовавшись подозрной трубой, я выяснил, что противник имеет стандартное вооружение – мечи, сабли и кинжалы. Ни метательных ножей, ни луков, ни арбалетов заметно не было, поэтому у меня появились неплохие шансы.

Однако, уже намереваясь сбросить с плеч рюкзак, я вспомнил о магических амулетах и решил, что вступать в схватку на открытом пространстве глупо. Здесь от жидкого огня не скроешься, а кто знает, какие еще сюрпризы припасены в карманах конкурентов? Схватив мешок с чешуей, я быстрее ветра помчался в лес. За пару минут достиг деревьев, вломился в окружающие их кусты, продрался через эту колючую изгородь и, не сбавляя скорости, побежал дальше, сбивая листья, получая ветками по лицу и стараясь не споткнуться о какой-нибудь вылезший из земли корень.

Спустя еще несколько минут такой безумной гонки я сбросил под куст мешок и рюкзак, скинул куртку, сунул в ямку (все равно она будет только мешать, а так, может, хоть внимание преследователей отвлечет) и побежал в обратном направлении. Метров через двести я сделал небольшой крюк и залег за кряжистым деревом рядом с тем местом, где проносился минуту назад. Стараясь успокоить дыхание, я понадеялся, что оставил хороший след, который только слепой не заметит, а искатели не заподозрят подвоха и двинутся по нему, позволив мне зайти с тыла.

Конкурентов пришлось подождать. Видимо, они понимали, что одолеть меня в лесу будет сложнее, и некоторое время спорили, стоит ли вообще продолжать гонку. Однако одиночка с большим мешком являлся слишком лакомым кусочком, чтобы от него можно было отказаться. Услышав шорох шагов, я достал ножи, на всякий случай готовясь к тому, что мое нехитрое укрытие будет обнаружено. Предосторожность оказалась излишней – профессионалами преследователи не являлись. Они не умели бесшумно передвигаться по лесу, а на ходу даже переговариваться начали. Наверное, чтобы облегчить мне работу.

– Хит, а может, оставим его в покое? – жалобно спросил один.

– Заткнись! – шепотом приказал второй.

– Это охотник, точно говорю! Он нам не по зубам!

– Заткнись, я сказал, иначе в ухо двину!

Первый оставил попытки наставить товарища на путь истинный, а я дождался, когда искатели минуют мое укрытие, и осторожно из-за него выглянул. Нельзя же было сразу исключить вариант, что они просто разыгрывали спектакль, рассчитывая меня выманить. Но нет – впереди виднелись спины всех четырех настороженно озирающихся по сторонам преследователей, и я начал действовать. Понимая, что времени у меня немного, я поспешил следом.

Первый искатель умер мгновенно, когда нож вонзился ему в затылок – у меня была возможность сделать точный бросок, которую я не упустил. Не успело тело рухнуть на землю, а я уже метнул второй, угодивший в спину следующему. Он вскрикнул, привлекая внимание остальных, но сегодня удача мне сопутствовала. Вместо того, чтобы сразу броситься в разные стороны и укрыться за деревьями, искатели обернулись, давая мне несколько драгоценных мгновений.

Третий нож пришлось метать в прыжке, поскольку на моем пути было упавшее дерево, и поэтому вместо груди он угодил двигавшемуся первым искателю в бок, но четвертый вонзился последнему преследователю прямо в сердце. Отличный результат! Всего пяток секунд, а уже двоих противников можно смело вычеркивать из списка. Плохо то, что раненный в бок искатель сообразил укрыться от меня за стволом дерева и был способен доставить немало неприятностей. Метнув еще один нож, я оборвал жизнь искателя с клинком в спине, который, несмотря на рану, успел достать меч, а затем отступил в чащу, решив сделать крюк и зайти к последнему противнику с другой стороны.

Я не спешил. Время внезапности прошло, настал черед скрытности. Прикрываясь кустами и буреломом, я обогнул место схватки и подобрался к искателю. Он держал в одной руке обнаженную саблю, а второй зажимал бок, на котором расплывалось кровавое пятно.

– Не убивай меня, охотник! – внезапно завопил раненый, озираясь по сторонам.

«Ага, забыл добавить – я тебе еще пригожусь!» – ехидно подумал я, продолжая подступать к искателю.

– Я сдаюсь! – не унимался тот.

На удивление, он не шутил. Демонстративно отшвырнул подальше сабельку и не пытался схватиться за висевший на поясе кинжал. Ну, мне же легче! Размахнувшись, я метнул нож, и тот вонзился раненому в грудь. Нет, в сердце я не попал – слишком велико было расстояние и неудачный ракурс, но искатель, ошарашенно поглядев на торчавшую меж ребер рукоять, начал оседать, позволив мне без опаски подойти поближе и сделать контрольный в голову. Как же хорошо, что у меня много ножей – нет необходимости экономить! Постояв полминуты за деревом, на тот случай, если раненый успел активировать какой-нибудь магический амулет типа гранаты, я покинул укрытие и в темпе занялся мародерством, поскольку начало темнеть.

Зря я называл своих преследователей искателями – серебряных перстней у них не было. И напрасно я беспокоился по поводу опасных амулетов – их у новичков не оказалось. Имелись стандартные светлячки, пара толмачей и несколько штукovin непонятного назначения. Кроме них, в карманах убитых нашлось немного мелочи на сумму около полутора золотых и всякая ерунда, которую я брать не стал. В почти пустых сумках и рюкзаках новичков валялось много барахла – сухари, орехи, фляга с чем-то алкогольным, соль, парочка вараньих шкур и плохо очищенные от мяса костяки, пучки разных привявших трав, грязные шмотки, алхимические зелья, судя по затрапезному виду, купленные у Свира... Короче – решительно нечем поживиться.

Выбрав самый крепкий на вид рюкзак, я сложил в него трофейное оружие, кинул туда же все найденные съестные припасы, фляжку, соль и этим ограничился. Рубить головы новичкам не стал – лень было возиться. Забрав оставленные вещи, я покинул чащу, радуясь тому, что схватка приключилась в первом поясе. За рекой так спокойно помародерствовать мне бы не позволили. Более того, на устроенный нами шум моментально сбежались бы хищники со всего леса, а здесь – ничего, тишь да гладь.

До Могилы Ларта я добрался глубокой ночью. А все из-за того, что моя жадность не позволила бросить копеечные трофеи, убедив меня в том, что они еще могут пригодиться. В большой пещере снова никого не оказалось, поэтому я сразу же прошел в логово паучихи, спрятал подальше в паутину трофейный рюкзак, предварительно выложив из него продукты, растянулся в гамаке и заснул, едва успев скинуть сапоги.

Следующие три дня ничем особым не запомнились – серьезных схваток с тварями не было, встреч с двуногими не случалось, однако две ночи подряд я просыпался из-за того, что меня очень больно кусала какая-нибудь дрянь. Это мне так надоело, что я твердо решил по возвращении в Ирхон навеститься к Лидию и заказать у него самый лучший защитный амулет. Помня о бандитах, я оставил далеко в стороне все основные ведущие к городу маршруты и добирался до него окружным путем. Именно поэтому места назначения я достиг лишь к полудню четвертого дня.

Дождавшись, пока троица только что вышедших на Проклятые земли новичков скроется с глаз, я подбежал к воротам и обнаружил за ними все те же лица.

– Везунчик, это ты? – удивленно воскликнул Ярут.

Его вопрос можно было понять – вспомнив про обиженного искателя, я решил немного изменить внешность и утром с большими трудностями и витиеватыми выражениями удалил лишнюю растительность с лица, потратив на это весь оставшийся запас воды. Маскировка, конечно, не ахти, но хоть что-то.

– С утра вроде им был, – усмехнулся я, с облегчением поставив ношу на камни. – Здравствуй, Ярут! Рад снова тебя видеть.

– А уж как я рад!

Приятель с широкой улыбкой подошел ко мне, а после традиционного рукопожатия-обнимашек указал на мешок и поинтересовался:

– Тебя можно поздравить? Охота на хашана окончилась удачно?

Я удивился, так как не помнил, чтобы сообщал привратнику, куда направляюсь на самом деле, но кивнул:

– Да. А ты откуда об этом знаешь?

Ярут вместе с напарником дружно рассмеялись, стоявший в тенечке Лот тоже усмехнулся.

– Откуда знаю? – весело переспросил приятель. – Да весь Ирхон последние дней десять только и судачит о новичке, заявившемся в «Золотой меч» набирать себе в команду смельчаков для охоты на хашана! Причем очевидцы рассказывают, что после того, как этот странный малый не смог найти желающих взяться за столь рискованное дело, он обозвал всех присутствующих в трактире искателей трусами, избил до полусмерти попытавшегося его вразумить Соша и заявил, что добудет зверя в одиночку! Кстати, не расскажешь нам, как ты сумел это сделать?

Я тихо слетал с катушек. Ну вот, пришла беда, откуда не ждали! Напрасно я надеялся, что инцидент в «Золотом мече» пройдет мимо внимания широкой публики. Теперь каждая собака в городе будет знать о том, что я внезапно разбогател. Как следствие – в Ирхоне найдется немало желающих лишиться меня состояния. Возможно, вместе с жизнью.

– Нет, уж простите, – покачал я головой. – Пусть это останется моим маленьким секретом.

– Ладно, Ник, мы не в обиде, – махнул рукой Дон. – Понимаем, что твой «маленький секрет» можно продать за очень большие деньги. Но хоть что-нибудь о своем походе ты сообщить можешь?

Я сделал вид, что задумался, и с сожалением заявил:

– Не могу вспомнить ничего интересного.

Нет у меня времени трепаться о всяких пустяках! А желания рассказывать об увиденном и вовсе не наблюдается. И хотя почесать языком несложно, тем более я надеялся вызнаться у Лота подробности насчет аномалии, сейчас нужно поспешить, чтобы разобраться со всеми делами до заката. Кроме того, вышеупомнутый маг сейчас поглядывал на меня с таким подозрением, словно размышлял, человек я или отлично замаскировавшееся порождение Проклятых земель, что отбивало всякое желание с ним общаться.

– Неужели совсем ничего? – разочарованно протянул привратник. – Ну, хоть какой-нибудь забавный случай, чтобы нам было что приятелям рассказывать.

– Это еще зачем?

Вот уж не предполагал, что Дон окажется таким сплетником!

– Как зачем? Они же обязательно примутся расспрашивать о твоём возвращении, а нам и рассказать-то будет нечего. Куда это годится?

Я почувствовал, что начинаю терять нить беседы.

– Постой, а почему они должны вас расспрашивать?

– А кого же еще? – усмехнулся Ярут. – Ведь мы – лучшие друзья новой знаменитости Ирхона, чье имя известно каждому второму горожанину!

Приплыли! Похоже, теперь мне даже по улицам спокойно ходить будет нельзя. Знаменитость, блин! Интересно, кто же так постарался, распространяя «благовую весть» обо мне? Ведь, помнится, имя свое я в трактире не называл... Хотя тут и гадать нечего – достаточно поглядеть на ехидный оскал Ярута. Видимо, приятель решил, что известность сможет защитить меня от мести Скользкого Гада, а потому, узнав по своим каналам подробности случившегося, состряпал собственную версию событий и рассказал ее всем желающим. Ну, гад!

Понаблюдав за моей кислой рожей, командир хлопнул меня по плечу и весело заявил:

– Да, Ник, теперь тебе придется привыкать к известности. Ведь получается, ты одним махом утер нос всем искателям Ирхона, сделав то, что доселе никому не удавалось. Думаю, после такого в гильдию тебя примут с распростертыми объятиями, а толпа новичков хором будет проситься в твою команду!

Ага, утешил, блин! Хмуρο поглядев на его улыбку до ушей, я стукнул себя по лбу и воскликнул:

– Совсем забыл! Ярут, помнишь, ты перед выходом говорил, что было бы неплохо попробовать винца с Проклятых земель? – я снял рюкзак и достал из него заветный мешочек. – Так вот, в одном из мертвых городов мне удалось найти занятный подвальчик и специально для тебя прихватить оттуда несколько бутылок.

На лицо привратника стоило посмотреть – вся его радость моментально испарилась, сменившись неприкрытым испугом. Похоже, он подумал, что я прямо на глазах у мага и Дона стану передавать ему желтый мох. Однако я на ощупь достал из мешка запечатанную сургучом бутылку с настоящим вином и продемонстрировал ее приятелю.

– Вот. Сам я пробу не снимал, просто взял те, что с виду были получше. – Спрятав бутылку обратно, я протянул мешок Яруту: – Держи!

Привратник уже успел прийти в себя и понял, что я подставлять его не собираюсь, однако помотал головой и сказал:

– Нет, Ник, это же твоя добыча...

– Бери, не стесняйся! Мы же друзья! – Я таки всучил мешок Яруту и добавил: – И не благодари, лучше потом нальешь чарочку. Я сегодня вечером постараюсь заглянуть к тебе, как только добычу сдам. Ты ведь не будешь против?

Улыбнувшись, я пристально поглядел в глаза приятелю. Надеюсь, он поймет, что мне нет никакого резона таскать с собой по городу опасный товар. Особенно сейчас. И о добыче я упомянул не просто так, а в надежде, что Ярут к моему визиту либо успеет сдать мох перекупщику, либо найдет нужную сумму, чтобы со мной рассчитаться.

– Для тебя двери моего дома всегда открыты, – кивнул привратник и повернулся к Лоту: – Что скажешь?

– Чист, – отозвался маг и задумчиво добавил: – Даже странно.

– Это же Везунчик! – хохотнул Дон.

Вот и замечательно! Хотя я морально был готов к тому, что Лот обнаружит в моем теле какую-нибудь пакость. Видимо, пропитка шелкового покрывала до сих пор сохраняла свои свойства, и это не могло не радовать. Узнав у Ярута, где находится гномья кузница, я извинился перед привратниками за то, что не могу сейчас задержаться и поболтать, пообещал отпраздновать как-нибудь вместе с ними свое триумфальное возвращение, распрощался, взвалил на плечо мешок с чешуей и двинулся в указанном направлении.

Идти пришлось долго, так как рабочее место низкорослых кузнецов располагалось в северной части Ирхона, у самой городской стены. Дома в этом квартале были небольшими, не особо красивыми, а улочки казались грязнее, чем в остальной части города. Я бы назвал его кварталом бедняков, но вспомнил о здешних ценах на жилье и заподозрил, что продажа любого невзрачного домика в этом квартале может обеспечить безбедную старость не только хозяину строения, но и его детям.

Ярут объяснил дорогу достаточно подробно, но мог бы и не утруждаться – удары металла о металл я услышал задолго до того, как увидел саму кузницу. Она представляла собой длинное одноэтажное здание с просторным ухоженным внутренним двориком. Двери главного входа были гостеприимно распахнуты, поэтому я решил воспользоваться приглашением, но войдя, обнаружил лишь пустую прихожую. Можно было сразу двинуться туда, где, судя по звукам, кипела работа, но шляться по чужим владениям я не рискнул и громко позвал:

– Эй, хозяева! Есть кто дома?

Звать пришлось еще дважды, пока в прихожую не вышел крепкий высокий паренек.

– Что нужно? – осведомился он.

– Увидеть Глимина, – так же лаконично отозвался я.

– Господин сейчас очень занят. Может, я смогу чем-нибудь помочь?

– Да, срочно передай Глимину, что пришел его старый приятель Ник с товаром.

– Хорошо, – парень кивнул и оставил меня в одиночестве.

Я с облегчением поставил на пол тяжелый мешок и услышал, как неритмичный стук прервался. Уже через полминуты ко мне с радостной улыбкой на раскрасневшемся от жара лице вышел знакомый гном.

– Здравствуй, Ник! Я несказанно рад нашей новой встрече.

Глимин протянул мне руку в стандартном земном жесте, но потом стушевался и поднял ее, как это было принято в имперских землях. Отметив, что у коротышек имеются собственные традиции, я протянул свою и ответил крепким рукопожатием.

– Знаешь, я тоже. Как здоровье отца? Как твои дела? Судя по твоему цветущему виду, недавний инцидент с графским сыночком не сказался на количестве заказов. Или я не прав?

– Ты угадал, работы хватает. А тут еще отец в наказание за драку свалил на меня перековку старых клинков, поэтому по полдня не отхожу от наковальни... Ох, прости, я совсем забыл о гостеприимстве. Проходи в гостевую, сейчас я велю Нокту приготовить обед.

Я взял опостылевший мешок и проследовал за гномом в светлую комнату с мягкими креслами и очень низким резным столиком. Пока Глимин отдавал указания пареньку, я успел сбросить с плеч рюкзак с саблей и опуститься в кресло, с облегчением вытянув ноги. Гном уселся напротив и, покосившись на мешок, спросил:

– Ник, а про какой товар ты говорил?

Я преувеличенно удивленно воскликнул:

– Как, ты уже забыл, что обещал купить у меня чешую хашана, если мне удастся ее добыть?

– Чешую хашана? – ошарашенно переспросил Глимин. – Постой, так ты – тот самый Везунчик, о котором все говорят?

– Похоже на то, – пожал я плечами.

– Великие горы, это потрясающе! Оказывается, я знаком с самым смелым человеком Империи! – радостно выдохнул гном и без перехода принялся забрасывать меня вопросами: – Скажи, а ты действительно отправился на хашана один? А как тебе удалось с ним справиться? И где ты вообще сумел отыскать зверя? А зачем...

– Постой, не гони лошадей! – прервал я парня. – Да, я вышел на охоту без команды, но рассказывать о ней не хочу. Надеюсь, ты не будешь на меня обижаться.

– Но почему?

Похоже, все-таки обиделся, но это легко исправить. Иронично прищурившись, я спросил:

– А ты мог бы прямо сейчас открыть мне все детали технологии приготовления и заправки гномьей стали?

Лицо Глимина все еще выражало удивление, но вскоре на нем проступило понимание. Парень вздохнул и повинился:

– Прости, Ник, я не должен был...

– Проехали! – махнул я рукой. – Так что будем делать с чешуей? Возьмешь?

– Конечно! Я прямо сейчас позову отца и...

– Погоди! Для начала уточним некоторые детали предстоящей сделки. Во-первых, я прекрасно понимаю, что твой папаша торговаться умеет лучше многих и постарается сбить цену на мой товар как можно ниже. Так вот, я не хочу устраивать торги, однако отдавать чешую за бесценно тоже не намерен. Ты уж шепни отцу, что я мог с большим успехом сдать весь товар гильдейцам, которые пообещали мне искательский знак даже без вступительного взноса, но

вместо этого пришел к тебе. А кроме того, планирую вскоре доставить в Ирхон еще одну партию чешуи, и если вдруг выясню, что меня обманули... Думаю, продолжать не нужно?

– Да, я все понял, – серьезно кивнул гном.

Может, мне и не следовало так откровенно давить на Глимина, но я боялся продешевить, а бегать в гильдию и узнавать, почем там принимают чешую, не было возможности.

– Отлично, идем дальше! Во-вторых, я хочу заказать у тебя клинки из той стали, которая получится из моей чешуи. Их нужно будет сделать как можно быстрее, но скорость изготовления, понятное дело, не должна повлиять на качество работы. Деньги на оплату этого заказа нужно сразу вычесть из причитающейся мне суммы.

– А какие именно ты хочешь клинки? – уточнил Глимин. – Типа твоей сабли?

– Нет, я планирую обзавестись иным оружием. Недавно довелось мне видеть у одного искателя длинные узкие мечи. Легкие, тонкие, с удобными рукоятями, один немного короче другого. Правда, выкованы они были из очень плохой стали и в серьезной переделке переломились. Надеюсь, металл с чешуей хашана окажется более прочным?

Гном усмехнулся:

– Ник, еще никто не слышал о том, чтобы сломался клинок из такой стали, поэтому об этом можешь не переживать. А те клинки, о которых ты говорил, я знаю – это эльфийские «брат» и «сестра». Думаю, я смогу изготовить их за двое суток. Еще день потребуется на доводку – шлифовку лезвия, рукояти, ножны и все прочее, однако сама подготовка стали потребует куда больше времени.

– Сколько?

– Если начать сегодня, дней через десять клинки будут готовы.

– Приемлемо, – кивнул я. – Тогда последний момент: расчет нужно произвести прямо сейчас. Вскоре мне предстоит оплачивать услуги мага, а ты же знаешь расценки их братии...

– О да, они способны своих клиентов без порток оставить, – усмехнулся гном.

Заверив меня в том, что у его семьи имеется золото на покупку ценного товара, Глимин убежал за отцом. Уж не знаю, что он ему там шепнул, только Нарим общался со мной с большим почтением, быстро и без задержек взвесил извлеченные из мешка и рюкзака чешуйки, что-то подсчитал на листке пергамента, затем извлек линейку и принялся измерять длину моих рук, уточнять, где я привык носить клинки, как планирую извлекать их из-за спины, какой должна быть перевязь...

Обговорив эти и десятки других мелочей вроде того, нужно ли ставить на мечах герб моего рода или его девиз (само собой, я не стал выпендриваться и согласился только на клеймо мастера), гном занялся подсчетами, после чего осчастливил меня суммой:

– Семьдесят один золотой.

Хрена себе! А дороговата нынче чешуя! Интересно, а на сколько потянул мой заказ? Ладно, потом узнаю, когда принесу вторую половину добычи.

– Согласен, – сказал я Нариму, и мы скрепили сделку рукопожатием.

Когда гном удалился за деньгами, Глимин с жаром принялся доказывать, что меня не надули, но я остановил парня, сказав, что доверяю ему. Это заявление так обрадовало кузнеца, что счастливая улыбка больше не покидала его лица. Вернувшийся Нарим вручил мне тяжелый мешочек с монетами, которые я, не пересчитывая, спрятал в рюкзак. После этого я хотел проститься с гномами и отправиться к Лидию, но кузнецы хором принялись убеждать меня задержаться на обед. Поразмыслив немного, я пришел к выводу, что время еще имеется, да и жрать охота, а заходить в какой-нибудь трактир сейчас опасно – кто-нибудь может меня узнать, и тогда неприятностей не оберешься.

Решив согласиться, я не прогадал – пообедал на славу. Повар у гномов был знатоком своего дела, и предложенные яства я уплетал за обе щеки, периодически подмечая понимающую ухмылку на лице Нарима и ухитряясь поддерживать разговор с его сыном. Треп был самый

невинный – о ценах на клинки, тварях Проклятых земель, нравах местных искателей, но когда я принялся за десерт, Глимин внезапно сообщил:

– Кстати, Ник, тут к нам недавно приходили двое. Тебя спрашивали.

– Кто именно? – сразу насторожился я. – Стражники?

– Нет, на стражников они были мало похожи. Скорее на тех преступников, которые хотели меня в остроге избить.

Ну и кто это мог быть? Вариантов масса, и один другого лучше. Надо разузнать поподробнее.

– Они что-нибудь просили передать?

– Нет, – ответил гном.

– А какие именно вопросы задавали? – не сдавался я.

– Разные. Интересовались, как можно тебя найти, потом просили рассказать, давно ли я тебя знаю, о чем мы с тобой в остроге беседовали. Я не стал ничего скрывать, подумав, что тебе это не навредит. Ведь так?

– Так, – кивнул я и отправил в рот еще один пирожок с малиновым вареньем.

– Ты знаешь, кто это был? – уточнил Глимин.

– Не имею понятия, – ответил я с набитым ртом, а протолкнув великолепную выпечку дальше по пищеводу, добавил: – Будут еще спрашивать, говори, чтобы искали на Проклятых землях.

Что ж, если впечатление гнома было верным, то к нему приходили уголовники, но зачем – непонятно. Может, друзья Квера искали меня, чтобы поблагодарить за своевременную передачу сообщения. Может, те грабители, с которыми я столкнулся в последний раз, сложив все факты, получили верный результат и вознамерились прояснить ситуацию с мертвыми товарищами. А может, настоящие наемные убийцы, прознав о том, что в Ирхоне появился их коллега, пытались выяснить, почему он до сих пор не доложил о своем прибытии главе местного отделения гильдии. Хотя возможен вариант, что это были жаждущие мести искатели, которые в запале проследили мой путь от «Золотого меча» вплоть до острога. Хрен его знает.

Одно ясно – мне нужно бежать из города, и как можно скорее.

Глава 6

Новый виток

Трапеза подошла к концу. Отказавшись от предложенного «на посошок» бокала вина, я поблагодарил за обед, распрощался с гостеприимными хозяевами и покинул обитель гномов, пообещав заглянуть к ним через десять дней с остатком чешуи. Глимин клятвенно заверил меня в том, что заказанные клинки к тому времени должны быть готовы. Двинувшись по узким извилистым улочкам к центру города, я долго размышлял по поводу того, не сгруппировал ли, не став сразу заказывать у Глимина комплект метательных ножей.

В тот момент мне показалось разумным не класть все яйца в одну корзину, а сперва поглядеть на эту высокопрочную сталь, оценить готовый результат, прикинуть, насколько она отличается от обычной, и уже потом решить, стоит ли заменять все свои клинки. Но сейчас, узнав об этом непонятном интересе к своей персоне со стороны уголовников, я пожалел, что этого не сделал. Следующий мой визит в Ирхон должен быть последним, и чем короче он окажется, тем лучше. Хватит играть с огнем, пора, наконец, покинуть Пограничье! Так, может, вернуться, пока не поздно?

Эта назойливая мысль не давала мне покоя, забирая все мое внимание, поэтому надвигавшуюся опасность я заметил слишком поздно. На этот раз она приняла форму Лахута, двигавшегося навстречу со своим приятелем Пиром. Свернуть в подворотню возможности не было – их на этой улочке не оказалось, как и лавок, в которые можно было зайти и переждать, пока искатели пройдут мимо. Убедившись, что уклониться от встречи не получится, я сделал лицо попроще, накинул на голову капюшон и понадеялся остаться незамеченным.

Не вышло. Краем глаза я увидел, что на лице Лахута проступило узнавание. Он ткнул приятеля локтем в бок, привлекая его внимание, и парочка преградила мне путь. Строить из себя дурачка желания не было, я остановился и с ожиданием уставился на искателей, готовясь при малейшей угрозе выхватить ножи из наручей.

– Вернулся, значит? – полувопросительно протянул Лахут.

Глупо было отвечать на риторический вопрос, так что я промолчал, дожидаясь продолжения спектакля.

– Выходит, побоялся на хашана идти-то! – победно воскликнул Пир. – Надо же, а мы с парнями еще спорили, хватит ли у тебя мозгов отказаться от этой гибельной затеи... Ну что, Везунчик, кто теперь трус?

– Ты закончил? – холодно поинтересовался я.

– Нет, я только начал! – начал заводиться искатель. – Вы поглядите на него – какой наглый новичок нашелся! А ты знаешь, тварь, что по твоей милости над искателями весь Ирхон целую десятицу смеется? Герой, драть тебя в зад! Пришел, оболгал порядочных людей и трусливо скрылся в тину. Отвечай, урод, в какой норе ты все это время прятался, что вся гильдия отыскать не смогла?

– На Проклятых землях, – мой голос не потеплел ни на градус. – Охотился на хашана.

Пир от удивления не нашелся, что сказать, поэтому в игру вступил Лахут:

– А добыча где?

– Тебе не кажется, что это не твое дело? – Я посмотрел ему в глаза и с толикой иронии добавил: – Но исключительно по доброте душевной могу сообщить, что уже отдал ее гномам, которым поручил сделать из нее сталь и выковать для меня хорошие клинки. Еще вопросы будут? – Выдержав паузу, я приказал: – Дайте пройти!

Я был готов к тому, что искатели попытаются накалить конфликт, но Лахут послушно шагнул в сторону, уступая дорогу, а Пир, чуть замешкавшись, последовал его примеру. Невозмутимо кивнув, я прошел мимо, однако спустя десяток шагов услышал возглас бугая:

– Ты когда в «Золотом мече» проставляться будешь?

Я мог проигнорировать этот вопрос, однако все же обернулся и ответил:

– А никогда! Я не искатель, и на меня эта традиция не распространяется.

Оставив за собой последнее слово, я пошел дальше, но вскоре услышал торопливые шаги за спиной, схватился за рукоять ножа и снова обернулся. Меня догонял Лахут. Увидев, как я отреагировал, он остановился, продемонстрировал пустые ладони и миролюбиво сказал:

– Ник, я извиниться хотел. Ты прости, если мы тебя чем-то обидели. Никто ведь даже не предполагал, что ты осмелишься вернуться...

– Забыли, – прервал я искателя и оставил в покое нож.

– Добро. Тогда позволь поинтересоваться, у тебя, случаем, не имеется еще какого-нибудь прибыльного дельца на примете? Если да, я и мои парни всегда готовы к тебе присоединиться. А то порядком устали дурью маяться и поиздержались немного.

– Я тебя понял, но пока ничем порадовать не могу. Сейчас я планирую забраться на какой-нибудь постоянный двор и дней пять там отлежаться, а уже потом стану думать над следующим дельцем. Обещаю, если для него мне потребуется команда, обязательно найду тебя. Идет?

– Да. Спасибо, Везунчик. Как надумаешь, зайди в «Золотой меч», там тебе любой искатель скажет, где я.

– Хорошо, зайду.

Лахута ответ удовлетворил целиком и полностью. Махнув мне рукой на прощание, он пошел своей дорогой, а я потопал к центру города. Если честно, я думал, избежать драки не удастся, но случившееся меня приятно удивило. Да, искатели сильно обижены на новичка, поставившего под сомнение их профессионализм, но мой успех способен их отрезвить. Вот и Лахут – наверняка планировал взять меня за шкуру и привести в «Золотой меч», чтобы его коллеги могли реабилитироваться, всласть поиздевавшись над неудачником, но как только осознал, что я вовсе не хвастун-дурачок, ради хохмы взбудораживший Ирхон шальной выходкой, поспешил примириться и забросить удочку в надежде на сотрудничество.

Ну и правильно, со знаменитостями нужно дружить! Полагаю, Лахут обязательно поделится с приятелями новостью о встрече и наверняка перескажет наш разговор почти дословно. А это значит, слух о моем возвращении разлетится быстро, но с немаловажной деталью – ни ценного товара, ни денег у меня на руках нет. Вот почему я упомянул о гномах. Это должно остудить некоторые горячие головы, которые захотят лишиться меня добычи. А за мастеров я спокоен – имея клиентов с высокими титулами, глупо было не заручиться их покровительством, так что к коротышкам никто из бандитов не нагрянет.

Лахут оказался первой, но не последней пташкой. Чтобы добраться до дома универсала, мне пришлось пройти через весь Ирхон, и по дороге меня узнали еще семеро искателей и пяток обычных горожан. Они без стеснения подходили ко мне, пытались выяснить, я это или не я, а потом интересовались, успешной ли оказалась моя охота (разумеется, обладатели серебряных знаков – с неприкрытым вызовом, а простые жители – вежливо, но с большим любопытством). Им всем я говорил одно и то же, поддерживая легенду, а одному искателю даже подарил похожее обещание – взять на следующее дело, чем сильно порадовал.

Правда, пара особо буйных сразу попыталась навалить мне, обойдясь без разговорной прелюдии, но мне удалось ответить достойно. Одному я врезал между ног, второму двинул в брюхо, а пока драчуны приходили в себя, я, небрежно поигрывая сабелькой, популярно объяснил им, что нападать на удачливого охотника, несколько дней назад сумевшего справиться с

самим хашаном, чревато большими неприятностями. Искатели прониклись, и хотя дружелюбия проявлять не стали, от продолжения драки предпочли отказаться.

В общем, до жилища Лидия я добирался не меньше часа, под конец пути начав ощущать себя попугаем, десяток раз повторяя одно и то же. Зато мне удалось узнать, почему мой «фэйс» знаком не только искателям, присутствовавшим при моем визите в «Золотой меч», но и обычным горожанам. Оказалось, что в моем словесном портрете, передаваемом из уст в уста, присутствовала фраза «так молод, что даже пушка под носом нет, а вся грудь ножами увешана». Так что мое утреннее бритье вместо ожидаемой маскировки принесло обратный эффект, а постоянно готовые к применению клинки облегчали прохожим узнавание.

После подергивания знакомой веревочки и недолгого ожидания дверь дома универсала распахнулась, явив стоявшего на пороге Кита. Увидев меня, паренек обрадовался и сразу же забросал вопросами. Уклончиво ответив на парочку, я поинтересовался, на месте ли маг. Мне не повезло – Лидий изволил отсутствовать, однако Кит гарантировал, что универсал вернется через пару часов, и предложил дожждаться его в доме. Я охотно согласился – все равно нужно было убить время до заката.

Следующие часы оказались трудными – пришлось основательно поработать языком. Парня, еще недавно мечтавшего о карьере искателя, интересовали мельчайшие подробности моего похода. Вплоть до того, какое на вкус сырое мясо варана и сколько зубов в челюстях крокодила. Киту, в отличие от привратников, я выложил все, включая нападение бандитов на команду искателей и мою схватку с новичками в лесу. Правда, в ответ на вопрос о способе убийства хашана нагло соврал, что использовал хитрый яд, который добыл в Мертвом городе. Вроде прокатило. Закончив свою исповедь моментом продажи чешуи гномам, я с большим трудом перевел разговор на слухи Ирхона. После этого болтал Кит, а мой опухший язык наслаждался заслуженным отдыхом.

Если из рассказа парня выбросить всю лирику, получится следующее – наутро после моего бегства в городе стали стремительно распространяться сплетни о наглом дурачке, учинившем драку в «Золотом мече». Но уже вечером следующего дня они сменились ошеломляющей новостью – какой-то новичок по прозвищу Везунчик бросил вызов искателям Ирхона и отправился охотиться на хашана. Эта новость постепенно обрастала колоритными подробностями, которые правдивыми были лишь на четверть, а остальной частью являлись высокохудожественной брехней.

В общем, моя догадка оказалась верной – Ярут отлично постарался. Надо будет при случае поблагодарить его за беспокойство, поскольку я уверен – приятель ждет от меня именно этого. Нет, не восхищения его связями и организаторскими возможностями, в которых я уже успел убедиться, а осознания того, что без надежной «крыши» в его лице я на Пограничье долго не протяну. И вечером в разговоре этот момент мне нужно обязательно подчеркнуть. Пусть думает, что я не планирую срываться с крючка.

– Надо же, кто ко мне в гости пожаловал! – этот возглас прервал щебетание Кита и отвлек меня от размышлений.

Обернувшись к двери, я увидел универсала, с ухмылкой разглядывавшего меня.

– Учитель! – выдохнул парень, вскакивая с диванчика. – Ник пришел, чтобы...

– Думаю, он и сам может объяснить, что ему здесь нужно, – перебил маг Кита и строго посмотрел на своего ученика. – Надеюсь, ты успел справиться с заданием, а не бросил работу ради болтовни с приятелем?

– Я все сделал, учитель! – гордо заявил парнишка.

– Молодец. А сейчас ступай, готовь комнату для тренировок, пока я побеседую с молодым человеком.

Кит поспешно покинул гостиную, в которой мы на протяжении нескольких часов чесали языками, а маг устроился напротив меня и констатировал:

– Судя по твоему телу, все это время ты напропалую пользовался Поглотителем жизни. Однако я что-то не замечаю никаких внешних изменений... Ты обращался к моим коллегам с просьбой о магической коррекции?

– Нет.

– Занятно, – пробормотал универсал, бесцеремонно на меня уставившись. – С таким избыточным энергонасыщением тканей процесс трансформации должен был привести к мутации формы, а у тебя по-прежнему не наблюдается никаких отклонений... Скажи, ты позволишь мне провести несколько небольших экспериментов?

А небольших – это как? Вскрытие без наркоза или трепанация черепа с помощью топора? Спасибо огромное, но я в эти игры больше не играю!

– Не переживай, они не нанесут вреда твоему здоровью, – поспешно добавил маг, видимо, прочитав мои мысли по лицу.

– Предпочту отказаться, – предельно вежливо ответил я.

– А если я предложу десяток золотых?

Сумма была заманчивой, как кусок свежего сыра в мышеловке, поэтому я отрицательно покачал головой:

– Прошу прощения, но у меня еще свежи воспоминания о предыдущем эксперименте, которые отбивают всякое желание становиться участником нового.

Маг усмехнулся:

– Ты же сам этого хотел, не так ли?

– Именно поэтому, господин маг, сейчас я не имею никаких претензий, однако не намерен выступать в роли подопытного кролика.

– Что ж, не буду настаивать.

Фу-у-ух! У меня отлегло от сердца, поскольку я подозревал, что Лидию ничего не стоило вырубить меня и сколько угодно проводить свои эксперименты. Понять бы еще, что удержало его от этого поступка... Нет, сейчас существенно другое: почему я так привлекаю мага и чем мне это грозит? Если Лота настораживала накопившаяся в моем теле сила, то универсала, похоже, весьма удивляет тот факт, что у меня до сих пор не вырос хвост и не проклюнулись рога на лбу.

– Могу я спросить, чем вызван столь пристальный интерес ко мне?

– Ты действительно хочешь это узнать? – с легкой иронией уточнил маг.

Я кивнул, и Лидий пустился в пространные, изобилующие магическими терминами объяснения, из которых я понял едва ли половину, однако суть проблемы ухватить сумел. Оказывается, энергия в теле не может накапливаться просто так. Живой организм – это не аккумулятор, и не драгоценный камень, способный хранить ее долгое время. В нем заложены особые биологические механизмы, которые позволяют избавляться от излишка силы, появляющегося вследствие пребывания в местах с повышенным энергетическим фоном, рядом с мощными магическими амулетами, и так далее. Именно благодаря этим природным «предохранителям» организму удается сохранить себя от разрушений, которые может вызвать критическое содержание энергии в живых тканях.

Да-да, сила в больших количествах не является полезной. Это в малых «дозах» она способна улучшить здоровье, замедлить процессы старения, повысить регенерацию, омолодить некоторые органы, в общем – всячески способствовать продлению жизни. Но как только ее количество достигает определенной отметки, начинается процесс изменения тканей тела, которые либо сразу разрушаются, либо мутируют, со временем приобретая новые качества. Тому наглядный пример – большинство тварей Проклятых земель, у которых «предохранители» напрочь отсутствуют, а также парочка обросших шерстью искателей, уничтожившие свою систему энергорегуляции, напившись не из того родника.

Вот и получается, что люди, в теле которых уровень энергии слегка завышен, в Пограничье встречаются нередко, но у меня он достиг просто невероятной отметки. По словам Лидия, далеко не каждый рунный маг может похвастаться наличием такого количества силы в ауре, какая содержится в данный момент в моей тушке. И эта энергия мало того что не собирается покидать мое тело, так она еще и не оказывает на него никакого разрушительного воздействия, не вызывает мутации тканей и вообще – ведет себя очень странно. Поэтому универсалу очень хочется понять, что именно является сдерживающим фактором, почему, собственно, я до сих пор жив и по какой причине все еще выгляжу человеком.

Лидий долго распинался о том, как важно определить все эти биологические механизмы сдерживания, страдал меня, что они вполне могут отказать, когда количество энергии превысит определенную черту, но я понимал, что им движет не только праздное любопытство. Универсал наверняка хотел найти рецепт бессмертия, потому и прибегнул к уговорам, надеясь на добровольное согласие. Ведь еще неизвестно, сколько времени потребуется на опыты, а сопротивляющийся и рвущий пути лабораторного стола «кролик» явно не ускорит этот процесс.

Почему я пришел к такому выводу? Все просто. Маги ведь тоже люди, они стареют и умирают, как и все остальные. Однако благодаря повышенному содержанию силы в теле способны отодвинуть срок своей кончины. И желательно как можно дальше. А вот тут возникает заковыка – организм решительно препятствует такому желанию, поскольку имеет «предохранители», благодаря которым «сливает» лишнюю энергию. Причем «накачивать» тело искусственно чревато серьезными последствиями – можно отбросить копыта намного раньше, а можно обзавестись чешуей или рогами, но цели не добиться. И тут на сцене появляюсь я, самым фактом своего существования опровергая общеизвестные факты!

Причем наличием Поглотителя жизни этот феномен объяснить нельзя. Ведь артефакт обеспечивает человеку кратковременную энергетическую подпитку, ненадолго повышая содержание силы в его теле до безопасного уровня. При его регулярном и осторожном применении в организме может наблюдаться тот же эффект, что и у магов. И ключевое слово здесь «осторожном», ведь стоит парочку раз превысить допустимый предел насыщения – «предохранители» прикажут жить долго и счастливо, но тело этот приказ будет уже не в состоянии выполнить. Вот так-то!

Мда, похоже, мое иномирное происхождение начинает создавать серьезные проблемы. Ведь только им можно объяснить этот парадокс с силой. Если тела жителей данного мира реагируют на нее стандартно, то мое это делать не спешит и, судя по всему, изначально является более устойчивым к полученной энергии... Трям-парам-пам-пам! Под звуки фанфар я с гордостью перехожу в категорию «попаданец обыкновенный», то есть, согласно определению Ленусика, обладающий некими специфическими способностями организма, которым страшно завидуют аборигены.

Не спорю, осознавать свою исключительность было довольно приятно, но в полной мере насладиться этим ощущением не позволяла мысль о том, что в будущем каждый попавшийся по пути маг поневоле обратит на меня внимание. Выходит, необходимо каким-то образом скрыть излучение своего аномально насыщенного энергией тела, чтобы не вызывать чужого любопытства. Думаю, это вполне возможно – с кинжалом ведь получилось? Эх, снова непредвиденные расходы...

– Ну что, еще не надумал немного подзаработать? – вкрадчиво поинтересовался Лидий.

– Мой ответ прежний. Пока я не испытываю острой необходимости в деньгах.

– Ладно, дело твое. Дай знать, если передумаешь.

– Непременно, – пообещал я, не особо скрывая облегчение.

– Так что же привело тебя ко мне на этот раз? – перевел универсал разговор в деловое русло.

– Желание наполнить силой руны на своем оружии и приобрести кое-какие магические амулеты.

– Какие именно?

– Защитные и сигнальные. Точнее сказать не могу – к сожалению, я не являюсь знатоком в этой области, поэтому даже не знаю, какие существуют модификации вышеназванных товаров, и рассчитываю на совет профессионала.

– Просто опиши, в каких ситуациях планируешь ими пользоваться, а я подберу необходимое.

– Хорошо. Дело в том, что я хожу по Проклятым землям без попутчиков, ночью охранять мой сон некому, поэтому хотелось бы получить такой амулет, который предупреждал бы о появлении тварей в опасной близости от моего укрытия. Также мне необходима парочка способных защитить от случайных укусов, и кроме того, не помешал бы предмет, поглощающий излучение моего тела и тем самым скрывающий его от разных хищников. А то я слышал, что порождения Проклятых земель особенно охотно нападают на магов, и не хочу привлекать внимания повышенным содержанием энергии в организме.

– Ну, по поводу последнего можешь не волноваться – твари обычно реагируют на насыщенную ауру, а сила в твоём теле иного рода. Но если настаиваешь, я могу обеспечить тебя стандартным амулетом маскировки, которым пользуются некоторые маги, желающие сохранить инкогнито. Он укроет от чужих взглядов твою энергетику, а взамен станет генерировать ауру обычного человека.

– Было бы замечательно, – сказал я, понимая, что объяснение с тварями не прокатило и Лидий догадался, зачем мне такой амулет.

– Остальное также будет несложно изготовить, но для начала скажи, в какую сумму ты рассчитываешь уложиться. Ведь я могу предложить амулеты обычного типа, какими пользуется большинство искателей, а могу изготовить более надежные, долговечные, снабженные силовым накопителем, которые прослужат не один десяток лет.

– И во сколько мне обойдутся последние?

– Материал твой? – уточнил маг.

Вместо ответа я полез в карман и достал из него жвала паучихи и две пары клыков крида. Придирчиво осмотрев их, Лидий кивнул:

– Сойдет. Если оставишь заказ до завтра, я возьму сорок один золотой, а если хочешь забрать амулеты через пару часов, накинь еще три сверху.

Ни хрена себе! Ребята, я хочу быть магом! Подумать только – всего два часа работы, а в кармане целое состояние. Но, кроме шуток – это же астрономическая сумма! Глупо отдавать такую ради одного посещения Проклятых земель. Мне ведь только смотаться до логова хашана и вернуться обратно... Хотя я твердо решил, что обзаведусь подобными амулетами. Да и экономить на безопасности – себе дороже. Тем более, они могут мне пригодиться и вдали от Пограничья, а если нет – что помешает их продать?

Определившись с выводом, я сказал:

– Если в эту сумму включена стоимость зарядки моих клинков и пары зажигательных амулетов, то я согласен.

Лидий поглядел на меня с легким удивлением и поинтересовался:

– Могу я узнать, каким образом тебе удалось разбогатеть?

– Добыл чешую хашана, – не стал скрывать я.

– Так ты тот самый Везунчик? Хм, это многое объясняет... Ладно, давай свои клинки!

Я снял саблю, перевязь с метательными ножами, извлек стилеты из наручей, порылся в карманах, достал магозажигалки и протянул это все универсалу. Тот, едва взглянув на амулеты, вернул их и позвал Кита. Передал парню мое оружие с приказом наполнить силой до краев, а сам взял клыки и вышел, сказав мне ждать.

Ожидание вышло долгим. Пользуясь случаем, я разобрал рюкзак, компактнее уложив все склянки и попутно обнаружив в недрах кусок превратившегося в камень заплесневелого вяленого мяса, а в остатках гречневой крупы каких-то мелких жучков. Аккуратно собрав в этот мешочек весь мусор, я напомнил себе, что необходимо купить продуктов в дорожку, и принялся убивать время, листая прихваченную книгу. Кстати, в процессе разбора наткнувшись на томик служителей Ахета, я подумал – а не продать ли его Лидию, но потом от этой идеи отказался. Уж больно листы в нем были мягкие. Я и так берег их, как только мог, израсходовав всего пару десятков, и не хотел менять на несколько монет эту великолепную туалетную бумагу.

Спустя час вернулся Кит с моим оружием, заявив, что теперь оно может продержаться без подзарядки минимум полгода. Поблагодарив парня, я утолил его любопытство, рассказав, на что умудрился потратить всю силу рун сабли, и плавно перешел на подробности своего визита в Тертос. Не по своей воле перешел, но не просить же открытым текстом ученика мага заткнуть свой фонтан вопросов и оставить меня в покое? А вежливых намеков он не понимал.

Мои мучения закончились, когда в гостиную появился Лидий. Судя по усталому лицу и заметным теням под глазами, работа у мага забрала немало сил. Тем не менее он с довольной улыбкой выложил на столик ее результаты и принялся объяснять, как ими пользоваться. Из одного жвала паучихи вышел маскировочный амулет. Оно обзавелось густой вязью черных завитушек, аккуратной серебряной цепочкой, продетой в отверстие на самой толстой части, и серебряным наконечником на острие, в который был вставлен рубин-горошина с яркими искорками. Надетый на шею, этот амулет, по заверениям универсала, был способен лет пять скрывать излучение моего тела.

Пара клыков крида украсилась иероглифами, крупными темными изумрудами (опять же с яркими искрами), неведомым образом вплавленными прямо в костную ткань, и кожаными ремешками, также снабженными черными паучками. Это был сигнальный амулет, который активировался при удалении клыков друг от друга. Действовал он просто – один клык оставался у хозяина (причем нужно было, чтобы он касался тела), а второй втыкался в землю и (когда владелец амулета замрет на одном месте) образовывал невидимый шарообразный барьер (принимая за центр первый клык). Когда этот барьер кто-то пересекал, хозяин амулета получал сильный удар током (маг не поленился устроить мне демонстрацию). Короче – вещь получилась замечательная, а после того, как Лидий упомянул, что заряда в камнях может хватить на тысячу ночей активности, я окончательно отбросил сожаления о потерянном состоянии.

Вторая пара клыков превратилась в мощные защитные амулеты. Каждый из них обзавелся серебряной напайкой с крупным, но плохо ограненным алмазом, наполненным энергией, серебряной цепочкой из продолговатых пластин с мелкими паучками на них и вязью иероглифов на кости, которая была настолько насыщенной, что клыки казались черными. Эти амулеты снабжались кожаными мешочками, на которых аналогично красовались причудливые завитушки, и активировались автоматически, будучи из них извлеченными.

По словам универсала, каждый амулет мог образовать на моей коже своего рода магический панцирь, настолько прочный, что способен выдержать даже укус крида. Надев один из клыков на шею, я мог не опасаться ни роя мошек, ни стаи шавок. К сожалению, когда я уточнил, как амулет реагирует на удары клинков, то сильно разочаровался, поскольку к стали эта модель была абсолютно инертна. Заявив, что магический панцирь не спасет меня ни от мечей, ни от арбалетных болтов, Лидий поспешил напомнить, что именно такой я и заказывал.

Пришлось утешиться тем, что я получил стопроцентный иммунитет от любых обитателей Проклятых земель. Но это утешение продержалось ровно до того момента, когда универсал заговорил о главном недостатке этой модели – в активном состоянии амулеты очень быстро разряжались, причем скорость расхода энергии напрямую зависела от степени воздействия. Иными словами, если на меня набросится рой мошек, амулет проработает не больше получаса,

а если мне повезет встретиться со стаей шавок, то пара сотен их укусов приведут к полному опустошению резерва. В общем, я понял, что постоянно носить такой амулет будет в высшей мере расточительно. Его нужно приберечь на самый крайний случай.

Второе жвало паучихи Лидий мне не вернул – сказал, что оно раскрошилось в процессе подготовки. Соврал он или нет – не знаю, возникать по этому поводу я не стал, спрятал готовые амулеты во внутренние карманы и расплатился с магом. Отдав золото, я взвесил остаток монет в мешочке и поинтересовался, сколько будет стоить амулет, который сможет защитить меня от арбалетного болта. Универсал охотно объяснил, что его цена колеблется от десятка до пары сотен золотых (смотря сколько на нем будет накопителей). Однако, узнав, что самый дорогой может находиться в активном состоянии не больше суток, а дешевого не хватит и на час, я решил отказаться от своей идеи. В схватке активировать его наверняка не будет времени, а способностей ясновидца я не имел и не мог заранее определить, когда и откуда в меня будут стрелять.

Поблагодарив мага за работу, я вовремя вспомнил об одной мелочи и уточнил, не соизволит ли он напоследок проконсультировать меня по делу, относящемуся к его епархии. Большое количество полученного золота обеспечило Лидию благодушное настроение, поэтому он кивнул, даже не заикнувшись об оплате этой консультации. Подробно рассказав ему о своей встрече с аномалией, я поинтересовался, что это было, и как на нее следует реагировать, столкнувшись вновь (вот уж не дай бог!). Мои надежды не оправдались. Маг хмыкнул, задумчиво почесал подбородок и ответил:

– Ничем не могу помочь. Под описанное действие подходят многие магические структуры, от автономного измельчителя до модифицированного разрушителя со сбившимся вектором. Вот если бы я увидел ее своими глазами, смог бы сказать точнее, а так лишь посоветую не шевелиться, заметив нечто подобное.

Ну, я это и сам понял, но все равно поблагодарил универсала, распрощался, в который раз пообещав зайти, если появится желание подзаработать, и покинул его владения. Кит, который вышел меня проводить, напоследок подарил мне светлячок из какого-то черного дерева, гордо сообщив, что это – его работа. Восхитившись успехами парня, я спрятал амулет в карман, пожелал начинающему магу всех благ и потопал в книжную лавку.

Предложенное жизнеописание философа вызвало неподдельный интерес Урха. Полистав томик, Горбун, не торгуясь, выложил на прилавок два золотых кругляша и пяток серебрушек, которые я небрежно смахнул в карман. Перечислив названия книг, оставшихся в Мертвом, я поинтересовался, какие из них стоит ему тащить («Неси все, я посмотрю!»), и направил свои стопы к алхимикам. Там мне пришлось долго объяснять охраннику, что начальник лаборатории разрешил приходить к нему в любое время, и еще дольше ждать вышеупомянутого алхимика.

Тот появился с выражением на лице, гласившим: «тронешь – прибью!», критическим взглядом осмотрел кости крида, недовольно поцокал, растерев пальцем порошок, которым я их пересыпал, а затем предложил за них семь с половиной золотых. Я спорить не стал, принял монеты и двинулся в торговый квартал. Там в первой попавшейся торговой лавке закупил все необходимые продукты и отправился к Яруту. Хотя солнце только-только скрылось за городской стеной, я надеялся до темноты отсидеться в доме приятеля. Шляться по городу было опасно – новость о моем возвращении успела распространиться по Ирхону, многие попадавшие по пути искатели поздравляли меня с успехом и даже приглашали посидеть в «Золотом мече». Я вежливо отказывался, спешил прервать разговор и слинять подальше от их завистливых взглядов.

Дверь мне открыла знакомая рабыня, которая сообщила, что ее господина нет дома, но по моей просьбе позвала супругу Ярута. Ей я, откровенно набиваясь на приглашение, заявил, что имею безотлагательное дело к приятелю, после чего получил разрешение зайти. Заведя меня в

просторную комнату, Мина, на правах гостеприимной хозяйки, предложила поужинать. Отказываться я не стал. Приказав рабыне накрывать на стол, жена Ярута стала развлекать меня разговором, расспрашивая о подвигах на Проклятых землях. Быстро устав от болтовни, я свернул на извечно женскую тематику – шмотки-украшения, и с заинтересованным лицом принялся слушать увлекательный рассказ о тенденциях местной моды.

Ярут появился через полтора часа, когда ужин был давно съеден, а заметно повеселевшая от распитой на двоих бутылочки вина Мина начала откровенно со мной кокетничать. Приятель извинился перед супругой и отвел меня в свой кабинет, где отсчитал одиннадцать с половиной золотых. Такая сумма за смертельный риск показалась мне смехотворной, но я ничего не сказал, сгрэб монеты в карман и на десерт выслушал гневную нотацию Ярута, который конcretно пропесочил меня за выходку у ворот. Я свою вину признал и пообещал больше такого не устраивать. Немного успокоившись, приятель поинтересовался:

– Уже думал, когда снова выйдешь на Проклятые земли?

– Прямо сейчас.

– Сейчас? – удивился Ярут. – Даже не хочешь отдохнуть несколько дней?

– Вот там и отдохну.

Смерив меня внимательным взглядом, привратник спросил прямо:

– Чего ты опасаться?

Я не стал скрывать:

– Очередной попытки ограбления. Ручаюсь, если я рискну поселиться в каком-нибудь постоялом дворе, вскоре об этом будет знать весь Ирхон. А мне неохота платить по десятку золотых за каждого мертвого идиота, решившего разбогатеть за мой счет.

– Разумно, – кивнул Ярут и с ироничным прищуром добавил: – В этот раз винца с собой прихватишь? Или больше рисковать не будешь?

– Конечно, прихвачу! Деньги-то за чешую уже вышли – купил себе амулеты, и гномы потребовали сразу оплатить заказ. А этих, – я похлопал по карману, – в Ирхоне надолго не хватит. Так что обязательно сделаю еще несколько ходок и только потом поразмыслю над поиском более безопасных источников дохода.

Решив, что этих слов окажется достаточно, чтобы убедить приятеля в моей готовности к дальнейшему сотрудничеству, я перешел к главному:

– Кстати, хочу поблагодарить тебя за хлопоты. Они помогли мне избавиться от серьезных неприятностей, и поверь, твою заботу я оценил в полной мере.

– Пустяки, Ник, – улыбнулся командир, уловив многозначительность фразы. – Мне это ничего не стоило.

– И все же знай, я в любое время готов отплатить тем же, – без тени улыбки заявил я.

– Хорошо, – с той же серьезностью сказал Ярут. – Я запомню это.

Ну и ладушки!

– Тогда у меня к тебе последняя просьба: не мог бы ты прогуляться до ворот?

– Зачем?

– Закроешь их за мной.

Желания куда-то идти приятель не испытывал, однако достойной причины для отказа не нашел, поэтому я не стал объяснять ему, что беспокоюсь больше не за безопасность жителей Ирхона, а рассчитываю на то, что грабители, увидев меня в такой компании, воздержатся от нападения. Ведь одно дело – грохнуть новичка, пусть даже прославившегося беспрецедентным подвигом на весь город, и совсем иное – напасть на командира, имеющего очень большие связи.

Я оказался прав, до ворот мы добрались без приключений. Более того, по пути ко мне никто из прохожих не подходил, что несказанно радовало. В благодарность за конвоирование моей тушки по городу я поведал Яруту о части своих приключений. Приятель не удивился описанию устроенной бандитами засады, сказав, что это их излюбленная тактика. Более того,

он даже сделал предположение, кто это мог быть, назвав имена вероятных нападавших, а также лидера команды искателей, которым не повезло. Эту информацию я благополучно пропустил мимо ушей, как несущественную, но поинтересовался местами вероятных засад местных банд и узнал много интересного.

Оказывается, моя тактика бродить нехоженными маршрутами весьма популярна, поэтому не всегда приносит плоды. Все «стремные» участки искателями давно изучены и, как правило, огибаются по широкой дуге, а «народные тропы» на них не зарастают благодаря новичкам, которые периодически бесследно там пропадают. Надо отметить, встречаются их такие же новички-бандиты, поскольку «профи» знают – с подобной публики взять нечего, и охотятся на бывалых искателей, причем подгадывают момент их возвращения, не размениваясь на простое оружие и комплект алхимических зелий. Так что риск уменьшить не получится, ведь нарваться на засаду можно в любом месте. Остается уповать на везение и надеяться, что оно выручит меня и на этот раз.

Ворота открывал я, с трудом отодвинув тяжелый засов. Получил от Ярута пожелание удачи и скорым шагом двинулся на Проклятые земли. Уже черт знает в какой по счету раз. Как на работу, ей-богу! Вообще, если окинуть взглядом весь этот период моей жизни, можно легко заметить, что движется она по странной спирали. Если в первый раз я выходил из городских ворот глупым новичком без гроша в кармане, во второй – тем же новичком, но снабженным необходимыми знаниями и снаряжением, то этот виток принес мне деньги, славу и бесценный опыт, одним махом возведя на пьедестал с лучшими искателями Ирхона. И хотя я знал, что он окажется последним, где-то там, глубоко-глубоко в душе, шевельнулась шальная мыслишка – а что же может быть на следующем?

Глава 7

Ушастик

Путь до Могилы Ларта в этот раз занял у меня трое суток. И хотя я выбрал, как мне кажется, далеко не самый удобный и короткий маршрут, но двигался по нему довольно быстро. Долгих привалов не устраивал, методично уничтожая запас прихваченных с собой продуктов и не тратя времени на разведение костра. Мне удавалось избегать встреч с конкурентами, пару раз попадавшимися на глаза, бандиты на одиночку без добычи внимания не обращали, так что вернувшей бритвенную остроту саблей приходилось пользоваться лишь для отражения нападений особо глупых тварей, не желавших спокойно сидеть в кустах, когда я проходил мимо.

Благодаря сигнальному амулету ночами я спал спокойно. Правда, мне довелось на собственной шкуре узнать, что в пробуждении ударом тока приятного столько же, сколько в неожиданном пробуждении от болезненного укуса. Также я выяснил, что созданный Лидием амулет – вещь хотя и полезная, однако донельзя глупая. Он реагировал не только на тварей, но даже на крупных жуков, пересекавших сигнальный барьер. В первую же ночь мне пришлось с первоначальных пятнадцати метров уменьшить его радиус для начала вдвое, а потом и вовсе ограничиться жалкими тремя, чтобы не получать разряд электрошока всякий раз, когда рядом со мной проползет какой-нибудь упитанный сверчок.

Защитные амулеты за это время я ни разу не использовал. Повесив один на шею, я быстро понял, что у него чересчур рельефная, царапающая кожу цепочка, помучался немного, глубокомысленно плюнул и спрятал амулет в карман. А маскировочный вообще положил на дно рюкзака, справедливо рассудив, что маги по Проклятым землям стараются не шастать, поэтому незачем попусту расходовать его хотя и огромный, но все же не бесконечный ресурс. Ведь обычных тварей, как правильно заметил Лидий, моя насыщенная энергией тушка привлекала не больше обычного.

К сожалению, четвертую ночь пришлось провести не в уютном гамаке, а под открытым небом, поскольку прямо у входа в пещеру расположилась шумная компания новичков, что-то жарившая на костре. Немного понаблюдав за ними, я обошел Могилу Ларта и устроился в небольшой расселине с другой стороны, надеясь, что ночью мои соседи не надумают прогуляться. Едва начало светать, я покинул убежище, а спустя несколько часов достиг речки. Пропустив команду, возвращавшуюся в Ирхон, перешел мост и двинулся к Мертвому городу. По старой доброй традиции, в этот день я побаловал желудок наваристой ушицей, а ночь провел в пустом логове пантеры, даже не активируя сигнальный амулет.

Проснувшись с первыми лучами солнца, я позавтракал и двинулся на восток, встретив на выходе из города свеженького зомби и став богаче на пару серебрушек. Прекрасно знакомый маршрут порадовал отсутствием особо опасных агрессивных тварей и прочих сюрпризов типа магических аномалий, что слегка расслабило меня и обеспечило мечтательное настроение. Вскоре я даже начал прикидывать, на что бы потратить неожиданно образовавшийся свободный день. Возвращаться в Ирхон до истечения названного гномами срока опасно, а бесцельно убивать время, уставившись в потолок или перебирая чешуйки, глупо. Рискнуть, что ли, и прогуляться за мхом? А что, неплохая мысль! Вес поклажи увеличится ненамного, а десяток золотых лишним не будет...

Обдумывая эту идею, я как-то упустил из вида необходимость осматривать местность в подзорную трубу, поэтому обнаружил сюрприз, едва на него не наступив. Сюрприз опасности для меня не представлял (что само по себе было приятным разнообразием), поскольку являлся мертвым волком, разрубленным поперек туловища на примерно равные части. Перейдя на шаг, я обошел дохлого зверя, постаравшись не испачкать сапоги в свежей крови, покрывающей

густую траву, и тут же наткнулся на еще одного. В отличие от первого, этот волк был жареным – его обожженное тело до сих пор источало отвратительный запах паленой шерсти.

Оглядевшись, я заметил невдалеке еще парочку дохлых тушек, судя по виду, также нейтрализованных с помощью мощного атакующего амулета (то есть запеченных до хрустящей корочки), а когда прошел еще метров тридцать, остановился и присвистнул от удивления. В неглубокой ложбинке, которую издали было сложно заметить, в живописном беспорядке валялись волки. Мертвые, разрубленные на части, опаленные неизвестным огненным амулетом, в отличие от виденного мной ранее, оказавшимся куда эффективнее. Всего зверей было около трех десятков. Зуб даю, здесь закончила свои дни та стая, которую я видел во время наблюдения за логовом хашана.

Судя по трупам и отсутствию падальщиков, схватка произошла совсем недавно. Не больше получаса-часа назад. Выходит, столкнувшись с волками команда искателей должна находиться неподалеку, и мне нужно срочно выяснить, где именно, поскольку встречаться с ними не стоит. Там наверняка матерые профессионалы, раз справились со стаей, не потеряв ни одного человека (а из мемуаров искателя я знал, насколько опасны серые). Будет лучше обойти их десятой дорогой... Если, конечно, эта компания тоже не идет к логову хашана. Тогда придется запастись терпением и дожидаться, когда охотники проверят пустую нору, по подсохшей земле убедятся, что зверь не собирается возвращаться, и свалят не солоно хлебавши. Ну, ничего – мне ведь все равно нужно целый день убить.

С такими мыслями я достал из кармана подозрную трубу и осмотрелся. Команда конкурентов обнаруживаться не пожелала. Ни на пригорке, куда бы я точно забрался, чтобы поглядеть на горизонт, ни у рожицы вдаль, к которой я бы точно направился, чтобы не торчать посреди открытого пространства, ни у далеких холмов, возвышавшихся на пути к норе чешуйчатого бегемота. Недоумевая, куда же могли подеваться конкуренты, я заметил невдалеке справа от себя нечто странное. Сперва я принял находку за обычный камень, но после внимательного разглядывания понял, что это сумка из серой материи.

Неужели там залегли охотники? Нет, это пахнет полным бредом! От кого им прятаться? От одиночки? Не смешите меня! Скорее всего, я поспешил с выводом – потерь отряду избежать не удалось, и там лежит тело одного из бойцов. Либо команда конкурентов почему-то решила избавиться от некоторых не особо нужных вещей. Прикинув, сразу пойти к холмам или прежде прогуляться к сумке, я выбрал последнее, решив на всякий случай предоставить неизвестным искателям возможность отойти подальше. Все равно с холмов открывался отличный вид, и я замечу конкурентов даже на большом расстоянии.

До нужного места я добирался десятков минут, попутно подмечая алые капли на траве и предположив, что некоторым раненым волкам удалось избежать бесславной кончины. Но, подойдя к находке, понял – кровавую дорожку оставляли не звери. Ее сделал человек, сейчас валявшийся передо мной с многочисленными следами укусов и без малейших признаков жизни. Причем, судя по его клинкам за спиной и сумке, которую я заметил издали, никакой команды искателей не было. Ведь живые товарищи непременно избавили бы мертвеца от ценных вещей и отрубили ему голову. А раз этого не случилось, можно смело заявить – со стаей серых расправился всего один боец.

Глядя на тело, я вспомнил давнюю схватку с шавками и невольно почувствовал глубокое уважение к павшему мастеру. Зарубить три десятка матерых волков без магической защиты, без поддержки команды, не обращая внимания на укусы, ухитряясь использовать огненные амулеты. Да, это был великолепный боец! И после победы он поступил, как профессионал – перетянув серьезные раны, поспешил покинуть место схватки, опасаясь, что привлеченные запахом свежей крови падальщики предпочтут накинуться на еще живую добычу. Вот только далеко уйти не сумел...

Так, хватит страдать ерундой! Как говаривали герои популярного сериала – пора делать дело! Склонившись над трупом, я занялся своим любимым занятием – мародерством. Снял сумку и отложил ее в сторонку, решив разобрать опосля, и взялся за мечи. Клинки оказались такими же, что были у Шишка, поэтому я обрадовался. Будет возможность попрактиковаться и немного привыкнуть к незнакомой модели оружия, чтобы не выглядеть перед гномами дилетантом. Украшенная затейливой вышивкой перевязь с ножнами просто так сниматься не пожелала. Чтобы отыскать на ней хитрую застежку, мне пришлось перевернуть лежавшее ничком тело.

И в этот момент я сделал сразу два открытия. Во-первых, этот боец не являлся человеком – густые каштановые локоны сдвинулись, открыв моему взгляду остроконечное ухо, а во-вторых, он был еще жив. Об этом свидетельствовали слабое дыхание и едва различимое сердцебиение, которое мне удалось услышать, приложив ухо к груди искусанного эльфа. Осознав последний факт, я уселся на колени перед ушастым и основательно задумался, как поступить. С одной стороны, судьба преподносила мне замечательный подарок, способный решить на некоторое время оставленную без внимания проблему, но с другой – я не был уверен, что этот «подарочек» на поверку не окажется граблями, на которые мне уже доводилось наступать.

С полминуты я сидел неподвижно, глядя на то, как медленно, по каплям вытекает жизнь из тела молодого эльфа, однако, взвесив все «за» и «против», решительно снял рюкзак и нашел в нем мешочек с ситом. Хотя было ясно, как божий день, что в данном случае удар по лбу длинной палкой найденного садового инвентаря сто пудов окажется фатальным, я все же решил рискнуть и помочь. Поскольку понимал – в случае удачи могу получить наставника, способного подтянуть до приемлемого уровня мои навыки владения холодным оружием.

Разорванная волчьими клыками одежда ушастого восстановлению не подлежала. Сняв невероятно красивый пояс с кинжалом, я без сомнения разрезал остатки штанов и занялся глубокими ранами на ногах. Целебного порошка на них ушло много, поскольку серые знатно постарались. Тщательно замотав места укусов тряпками, на которые пошли все те же штаны, я перешел к торсу. Снял перевязь, кожаную жилетку с карманами и затейливой вышивкой, порезал на ленты рубашку из какого-то очень нежного хлопка, а затем обработал раны на правом боку и плече и покрытые укусами руки.

Попутно я сделал вывод, что этот эльф был далеко не бедным, поскольку имел великое множество амулетов. Некоторые висели на жилетке, парочка крепилась к волосам, тройка болталась на обернувшей шею черной цепочке. И это я пока не шарил по карманам и не раскрывал сумку, где наверняка мог отыскаться еще не один десяток! Короче, ушастый к вылазке подготовился основательно. Думаю, маг, у которого он затаривался, стал богаче минимум на полсотни золотых, ведь даже рубашка эльфа была украшена несколькими черными паучками.

К слову, бинты из нее получились замечательные. Замотав ими все оставшиеся раны ушастого, я достал склянку камиша. Расходовать драгоценное зелье на первого встречного эльфа было глупо, но раз уж лечить, то делать это до конца. Ведь кровопотеря найденьша была огромной. Честно говоря, я поражался тому, что он до сих пор жив, и понимал – без целебного напитка не поможет никакая перевязка. Сердце просто остановится. Именно поэтому, приподняв голову бесчувственного эльфа, я влил ему в рот весь камиш и выбросил пустую склянку. Теперь, если не помрет от передозировки, однозначно должен выкарабкаться!

Пока я занимался ушастым, объявились падальщики. Стая гиен с аппетитом набросилась на трупы серых. Чуть позже к ним присоединилась троица голодных орлов и какие-то мелкие твари – мне издали было плохо видно. А спустя десяток минут их мирная трапеза была грубо прервана появлением семейства крокодилов – огромного самца, самки чуть меньшего размера и пятерых совсем небольших (с овчарку) крокодилчиков. Они разогнали гиен, шуганули орлов и принялись насыщаться в узком семейном кругу. Все это время я провел рядом с эльфом, дожидаясь, пока его раны затянутся настолько, что ушастого можно будет переносить.

Гиены, покружив у ложбинки, занялись волками, валявшимися неподалеку. Однако падальщиков было чересчур много, и четверка молодых гиен, которую голодные сородичи не подпустили к зажаренным тушкам, получив пару ударов клювом от возмущенных орлов, занимавшихся расчлененными хищниками, стали исследовать окружающую территорию в надежде обнаружить еще незанятую добычу. Они довольно быстро наткнулись на оставленный эльфом кровавый след и побежали в мою сторону. Витиевато выругавшись, я достал ножи и пригнулся к земле, дожидаясь тварей.

Когда гиены приблизились на дистанцию уверенного поражения, я вскочил на ноги. Молодые падальщики от неожиданности остановились, тем самым превратившись в идеальные мишени. Один из ножей тут же пробил череп ближайшей гиене, спустя секунду в шею ее товарки вонзился второй. Оставшиеся попытались спастись бегством, но я, опасаясь, как бы они не привели остальную стаю, метнул еще четыре ножа, прикончив трусливых тварей.

Пара минут потребовалась мне, чтобы извлечь оружие из мертвых тел и найти в траве нож, угодивший «в молоко». Вернувшись к ушастому и проверив серьезные раны, я убедился, что они перестали кровоточить. Достал из рюкзака фляги с водой, снял пропитанные кровью тряпки и омыл тело эльфа, чтобы хоть немного избавиться от запаха, привлекающего тварей. Затем сунул оружие и жилетку ушастого в свой рюкзак, с трудом взвалил бесчувственную тушку на плечо, подхватил одной рукой чужую сумку и максимально быстро побегал прочь.

Несмотря на то, что с виду найденый казался субтильным, весил он порядочно. Мчаться с таким грузом на плече было нелегко, так что вскоре мне понадобилось устроить перекур. Переведя дух и убедившись, что место пиршества скрылось из виду, я устроил по-прежнему не приходящего в себя эльфа на своем загравке поудобнее и размеренным шагом двинулся к Мертвому городу.

Дорога выдалась сложной. Упарился я еще в первый час, пожалев, что не догадался оставить ни капли воды, чтобы промочить пересохшее горло, а потом каким-то образом ухитрился вытеснить за грань осознания всю усталость и боль в мышцах и просто механически переставлял ноги, стараясь не споткнуться. Пару раз найденый приходилось бросать на землю, доставать саблю и отбиваться от разных тварей, но эльф не возражал по поводу такого обращения. Он вообще ни на что не реагировал, однако по дыханию и уверенному сердцебиению я сделал вывод, что ушастому стало лучше, и понадеялся, что его отключка окажется кратковременной. Если эльф ушел в глубокую кому без планов на возвращение, я на него обижусь!

Стены Мертвого появились часа через три изнурительного путешествия. К тому времени я успел не один раз пожалеть о своем решении, но упрямо тащил «находку» в логово. Из последних сил добравшись до ставшего родным дома, я занес ушастого на второй этаж, свалил его на диванчик, а сам с блаженной улыбкой растянулся на полу. Наслаждаясь заслуженным отдыхом, я усмехнулся – теперь не нужно ломать голову, на что бы потратить свободный день.

Когда ноющая боль в спине ушла, а усталость слегка притупилась, я заставил себя подняться, достал из рюкзака пустые фляжки и прогулялся до речки. Утолив жажду и пополнив запас воды, вернулся и влил полфляги в бесчувственного эльфа. Ему ведь нужно восстанавливать кровопотерю. После этого я набрал зелени, накопал мелкой картошечки на знакомом дворе, прихватил котелок и снова отправился к реке, весьма удачно встретив по пути одинокую собаку, половинка туши которой послужила отличной приманкой для местных карасей. Ополоснувшись, я наловил рыбы и приготовил первосортную уху, ухитрившись между делом постирать пропитавшуюся трудовым потом одежду. Сняв котелок с огня, потушил костер, натянул едва подсохшие шмотки и вернулся в логово.

Эльф все так же лежал на диване, однако я сразу понял, что ушастый пришел в себя, только отчего-то не спешит это демонстрировать. Нет, если бы изменилось положение конечностей или наклон головы, это можно было списать на бессознательные движения, но по некоторым деталям, типа складок пыльного покрывала и расположению длинных густых локонов,

становилось ясно, что найденыш поднимался с дивана, а потом постарался скрыть свои похождения. Ну и прекрасно! По идее, ушастому давно пора очнуться, и готовя уху, я рассчитывал именно на это, иначе преспокойно пообедал бы у реки.

Поставив котелок на пол, я спустился на кухню, прикидывая, как вести себя с эльфом. В историческом трактате о психологии жителей восточной части материка не было сказано почти ничего, поэтому с уверенностью опереться в своих предположениях я мог только на языковые знания. Дома я где-то слышал, что речь формирует мышление. Если это правда, с найденышем полагалось обращаться так, будто он, по меньшей мере, – центр вселенной, а я – не более чем пыль под ногами. На подобные унижения мне идти не хотелось, так что я решил надеть любимую маску клинического идиота и реагировать по ходу беседы.

Достав из старого покосившегося шкафа уцелевшую глубокую тарелку, я отыскал чистую деревянную ложку и вернулся к раненому. Ушастый все так же старательно изображал беспамятство. Хмыкнув, я налил в тарелку ароматной ушицы из котелка и поинтересовался на эльфийском:

– Ты ложку держать в состоянии?

На родную речь эльф отреагировал. Он повернул голову и уставился на меня пронзительным взглядом ярко-голубых глаз, не спеша отвечать. Я не стал играть с ним в гляделки, усмехнулся и констатировал:

– Вижу, ты настолько обессилел, что даже говорить не можешь. Ладно, так уж и быть, покормлю.

Взяв тарелку с ложкой, я направился к дивану, но эльф принял сидячее положение и твердо, с вызовом спросил:

– Кто ты и с какой целью меня похитил?

Голос у него оказался отнюдь не мелодичным, и я немного расстроился. Ведь в «Грозе орков» абсолютно все встреченные героем эльфы имели чарующие, необыкновенные и до ужаса мелодичные голоса (этот нехитрый постоянно повторяющийся набор эпитетов успел мне приесться уже после первой полусотни страниц). Да и у Толкиена, если память мне не изменяла, ушастые персонажи отличались повышенной певучестью, а вот в речи моего найденыша мелодичностью и не пахло. Голос как голос, самый заурядный, нисколько не чарующий, с легкой хрипотцой... Неправильный какой-то эльф мне попался!

Отметив резвость ушастого, совсем не характерную для того, кто несколько часов назад потерял много крови, а также горделиво вскинутый подбородок, я спокойно ответил:

– Меня зовут Ник. Я странник с севера, уже долгое время хожу взад-вперед по Проклятым землям. И тебя я не похищал, а спас от смерти. Держи!

Сунув в руки эльфа тарелку, я вернулся к котелку, рассчитывая услышать от найденыша слова благодарности, которые позволят ненавязчиво перейти к делу. Но их не последовало. Вместо этого ушастый довольно нахально заявил:

– Я не могу припомнить, чтобы просил кого-нибудь меня спасти, поэтому расцениваю твои действия как похищение!

Ни фиги себе! Получается, я еще и виноватым остался? Нет, этого наглого эльфа нужно срочно ставить на место, иначе, не успею оглянуться, как он потребует вернуть деньги за испорченную одежду и в качестве извинений доставить его обратно к месту схватки! На закорках.

– Не буду спорить, просьбы я не слышал. Ты ведь в тот момент изволил валяться в беспамятстве, а потому ни словечка произнести не мог, – я продемонстрировал найденышу лучшую из моих ироничных улыбок. – Выходит, выручил я тебя исключительно по собственной инициативе, опрометчиво предположив, что ты не захочешь умирать в столь юном возрасте. Скажешь, зря я это сделал? Зря отсрочил дату твоей кончины, потратив все свои целебные зелья, вместо того чтобы, как любой нормальный искатель, отрубить тебе голову и забрать все

ценное? Зря залечил твои раны, на собственном горбу притащил в свое убежище и вдобавок поделился обедом?

Ответа на эти вопросы не последовало – ушастый сделал вид, что они были риторическими. Так как стульев в этой комнате не было, я по-простому уселся на пол и принялся наслаждаться ухой. Вернее, я только делал вид, что ей наслаждаюсь, а на деле лихорадочно размышлял над странным поведением эльфа.

Похоже, мой план начинал трещать по швам. И довольно громко. Я не предполагал такого развития событий, а потому не мог сообразить, что делать дальше. Нет, этот ушастый точно неправильный! Вместо «спасибо» начал обвинять, и вообще, ведет себя очень странно. К примеру, я не мог понять, почему он не взял свои клинки или амулеты сразу, как только очнулся и не обнаружил никого рядом. Эта загадка волновала меня даже больше, чем продемонстрированная им наглость. Последнюю можно объяснить устоявшимся за долгие века отношением эльфов к прочим расам, которое дружелюбием назвать сложно...

Хотя, постойте-ка! Отчего я решил, что у эльфа нет оружия? Может, ушастый припрятал в складках пыльного одеяла какой-нибудь амулет или нож. Но тогда возникает иной вопрос – почему он до сих пор его не использовал? Опасается, что у меня имеются сообщники, и пытается до начала активных действий выведать побольше? Тогда получает объяснение странное представление. Но отчего, в таком случае, эльф начал разговор с наглого выпада? Стремится выбить меня из равновесия или рассчитывает на иную реакцию? Сплошные непонятки!

Краем глаза наблюдая за эльфом, чтобы в случае враждебных действий успеть отреагировать, я ел уху, не чувствуя вкуса, и дожидался реакции на свои слова. И она последовала – после продолжительной паузы неблагодарный ушастый поинтересовался:

– Почему ты так уверен в том, что я должен был умереть? Мои раны не являлись смертельными.

Заметив, что высокомерия в его тоне прибавилось, я откликнулся:

– Не сомневайся, если бы ты не загнулся от кровопотери, твоей тушкой непременно полакомились бы гиены или крокодилы.

– Это еще неизвестно... – попытался возразить эльф, но я не дал ему закончить:

– Пока твои раны затягивались, мне пришлось положить четверых. Будешь доставать амулет правды, чтобы подтвердить мои слова, или так поверишь?

Ушастый покосился на свою сумку, и я порадовался – моя догадка оказалась верной, среди огромного разнообразия магической хрени, которой запасся эльф, имелся и такой амулет. Хотя непонятно, зачем он был нужен на Проклятых землях. То ли мой собеседник, как и я, все свое носил с собой, то ли планировал устраивать допросы встречным по пути искателям, чтобы узнавать об их тайниках и местах заработков.

– Допустим, ты не лжешь и действительно сохранил мою жизнь, – задумчиво сказал эльф. – Тогда объясни, для чего тебе потребовалось переносить меня в этот город?

– Решил, что тут будет безопаснее, – ответил я, подозревая, что слов благодарности мне от ушастого не дожидаться.

– Безопаснее? – с удивлением переспросил найденыш. – В городе?

– Да. И нечего так удивляться! Я не так давно основательно его зачистил, перебив почти всех опасных тварей, а те, что остались, в этот дом сунуться не посмеют.

Мой ответ заставил ушастого задуматься. Я тоже не спешил нарушать наступившую паузу, поскольку мне в голову пришла догадка: вполне возможно, эльф упрямо отказывается благодарить меня не потому, что плохо воспитан, а совсем наоборот. Ведь мне неизвестно, какие традиции существуют в их королевстве. Может, у ушастиков вообще не принято благодарить за подобное, и особенно – представителей других рас. Или отношения между дворянином (которым вполне может оказаться найденыш) и простолюдином не допускают благодарности к последнему, для которого спасение жизни первого – священный долг. Кто знает, какие

заморочки бытуют у них в обществе? Отсюда вывод: целесообразнее не возвращаться к этой теме, а поискать обходные пути для налаживания контакта.

Кинув в рот еще одну ложку аппетитного варева, я попробовал зайти с другой стороны: – Ты представиться не хочешь?

Реакция эльфа на этот невинный вопрос меня обескуражила. Его лицо буквально окаменело, а взгляд сделался ледяным и колючим. Более того, у меня появилось ощущение, что ушастый собрался меня атаковать – даже в чашку вцепился так, будто планировал метнуть для отвлечения моего внимания.

– То есть, ты все же требуешь, чтобы я назвал свое имя и принес тебе клятву служения? – глядя в глаза, холодно произнес найденыш.

Так, объясните мне кто-нибудь, при чем здесь клятва? Я что, сам того не осознавая, столкнулся с неким не слишком пристойным эльфийским обычаем? Уф, как же сложно с этими ушастыми – не беседа, а прогулка по минному полю! И что теперь? Сразу его валить или сделать еще одну попытку?

– Не хочешь, не называй, – я равнодушно пожал плечами и опустил руку с ложкой так, чтобы иметь возможность быстро выхватить клинок из наручей. – Мне все равно, как к тебе обращаться. Кстати, буду рад, если согласишься откликаться на Ушастика. А клятва мне и вовсе не нужна. Я как-то привык, знаешь ли, без слуг обходиться.

Видимо, двигался я в нужном направлении, поскольку побелевшие пальцы эльфа на чашке расслабились, а на лице снова проступило удивление:

– Тогда зачем ты помог, если не собирался делать меня своим слугой?

– Мне нужен наставник-мечник, – не стал ходить я вокруг да около. – А ты превосходно владеешь клинками, раз сумел отбиться от стаи серых, поэтому у меня есть деловое предложение: возьми меня в ученики. О цене договоримся. Достать деньги для меня не проблема... тем более, ты мне еще за лечебный эликсир кучу золота остался должен. Ну, что скажешь?

И снова я не смог предугадать реакцию эльфа. После моих слов он от изумления даже дар речи потерял и с полминуты лишь глупо хлопал глазами. Понадеявшись, что нападать на меня Ушастик пока не планирует, я вернулся к ухе и оторвался от нее, лишь услышав новый вопрос:

– То есть, ты не настаиваешь на долге жизни и предлагаешь мне стать твоим учителем?

– По-моему, именно так я и выразился, – ответил я с набитым ртом, не став возражать по поводу формулировки. – И вообще, ешь, давай, пока не остыло! Потом поговорим.

Ушастик взялся за ложку и осторожно попробовал мою стряпню. Вкус ухи явно пришелся ему по душе – тарелка быстро опустела. Пришлось подняться и выделить из котелка добавку, которая исчезла с той же скоростью. Кстати, найденыш не показывал, что раны причиняют ему сколь-нибудь заметное неудобство. Более того, я подметил, что заживали они с поразительной быстротой, прямо как у меня. Все-таки действенная штука – этот камиш. Да и регенерация у расы ушастых наверняка будет повыше человеческой, иначе эльфы не считались бы долгожителями.

Впрочем, этот тайм-аут в разговоре я вытребовал не для того, чтобы восхищаться здоровьем найденыша, а для подведения итогов неудачной затеи. Итак, моя идея не выгорела, об учителе можно забыть. Ведь если раньше я был уверен в том, что ушастый руками и ногами ухватится за возможность легкого и стабильного заработка, то сейчас от этой уверенности не осталось и следа. Изначально я планировал своим, не побоюсь этого слова, благородным поступком обеспечить доверие к себе, надеялся получить благодарность эльфа, дружелюбное отношение и все прочее, что могло послужить в качестве основы долгого плодотворного сотрудничества. А сейчас понял – эти глупые мысли были навеяны той самой «Грозой орков», герой которой с легкостью заводил себе надежных друзей и соратников.

Мда, не стоило забывать, что реальность куда тривиальнее. Сейчас я поражался тому, что даже не удосужился задуматься о целях эльфа. Ведь он оказался на Проклятых землях не

просто так (полагаю, с его мастерством найти более прибыльную и спокойную работу на территории Империи – раз плюнуть!), и наверняка в его дальнейших планах появление ученика не предусматривалось. Сейчас я понимал, какую глупость совершал, поворачиваясь к очнувшемуся найденышу спиной. Сейчас я осознавал, что даже если услышу положительный ответ на свое предложение, все равно не смогу ему доверять, поскольку эльфу ничто не помешает просто-напросто убить меня и забрать мои деньги.

Напрашивалось однозначное решение – Ушастика нужно срочно ликвидировать. Желательно прямо сейчас, пока он сыт (так как полный желудок ощутимо замедляет реакцию) и не оправился от кровопотери. Других вариантов на горизонте не обнаружилось, и когда мой котелок опустел, я взял его и подошел к найденышу. Забрал у него тарелку с ложкой и как бы невзначай поинтересовался:

– Что надумал?

Я намеренно оставил в своих руках посуду, чтобы усыпить бдительность эльфа. Отец рассказывал, что это отлично действует, поскольку многие уверены – чтобы выбросить посторонний предмет, требуется какое-то время. А отсюда в корне неверный вывод: оружие быстрее выхватит тот, у кого руки ничем не заняты. И это вовсе не наивность, вызывающая улыбку у тренированного человека, а нечто на уровне подсознания. И сейчас я решил воспользоваться этим простейшим приемом, чтобы без проволочек покончить с ушастым, пока он не успел достать припрятанное оружие. Метать ножи не хотелось – эльф мог увернуться, поэтому я сделал ставку на один точный удар.

Смерив меня задумчивым взглядом, Ушастик тряхнул пышными локонами и решительно заявил:

– Я согласен.

Поднявшись с дивана, он протянул мне руку. Это был очень удачный момент. Нужно было всего лишь разжать пальцы, оставляя посуду на милость гравитации, выхватить стальную полоску из наручей и полоснуть ушастого по горлу. Он точно не успел бы отшатнуться, а мне после удара осталось бы отскочить подальше, чтобы не запачкаться в крови, и сделать на всякий случай контрольный бросок...

Но вместо этого я вложил грязную тарелку в котелок и ответил крепким рукопожатием. Почему – не могу сказать. Сам не знаю! Может, сработал рефлекс на традиционный земной жест, может, сбило с толку резкое изменение поведения эльфа или еще что-то, но я сделал то, что сделал. Правда, когда пальцы Ушастика сжали мою ладонь, сразу пожалел об этом, понимая – сейчас он может рвануть меня на себя, выхватить мой кинжал или нож из перевязи, и тогда умереть придется мне.

К счастью, ничего из вышеперечисленного найденыш делать не стал. Он вцепился в мою руку и затянул песню на неизвестном мне языке, отдаленно напоминающем эльфийский. Я даже сумел разобрать в ней несколько отдельных фраз, слова в которых хоть и были исковерканными, но понятными. Если собрать их воедино, выходило, что в данный момент эльф, призывая в свидетели богиню-Мать, брал себе ученика и клялся передать ему мастерство лесного стража. Это заявление так ошеломило меня, что я напрочь позабыл о своих намерениях и тупо дожидался окончания странного ритуала.

Одной песней дело не ограничилось. Как только отзвучала последняя строчка, вокруг наших кистей появилось странное свечение. Оно с каждой секундой становилось все ярче, а затем, будто живое, перетекло на запястья, сжалось, превратившись в сверкающие браслеты, и неожиданно вспыхнуло, ослепив меня. Потеряв возможность видеть, я ощутил резкую боль в том месте, где ранее находился живой свет, и попытался отдернуть руку. Эльф не дал мне этого сделать, он сжал пальцы так сильно, словно хотел переломать мне кости.

Пытаясь проморгаться, я выпустил котелок, с громким стуком упавший на пол, и схватился за рукоять кинжала, но извлекать его не стал, почувствовав, что боль начинает уходить.

Когда она превратилась в слабое жжение, а ко мне вернулось зрение, эльф выпустил мою руку. Уставившись на многострадальную кисть, я обнаружил татуировку – густую вязь мелких черных иероглифов, причудливым браслетом обернувшую запястье. Вспомнив, что только недавно видел весьма похожую татушку на шее рабыни, я витиевато выругался на орочьем и перевел взгляд на Ушастика, на руке которого красовался аналогичный браслет, а физиономия выглядела крайне довольной.

– Так ты маг?

Разумеется, мой вопрос был риторическим. Теперь это было очевидно. А задал я его только потому, что внутри у меня кипела злость. Нет, не на эльфа, долгое время разыгрывавшего забавный спектакль, а на себя самого. Это надо же было додуматься – безо всякого принуждения сунуть руку в охотничий капкан! Болван? Согласен! Восхищался мощной регенерацией Ушастика, поражался количеству его амулетов, но так ни о чем и не догадался, хотя один только вид сожженных волков должен был натолкнуть меня на мысль о магии.

И сразу стало понятным отсутствие у найденыша оружия, его странное поведение, глупое обвинение в похищении и прочее. Все это время эльф забавлялся, играя со мной, как кошка с мышкой! А когда ему надоело изображать клоуна, ушастый воспользовался магией и... что-то сделал. Что именно – фиг его знает, но подозреваю, ничего хорошего. Может, превратил меня в своего раба, а может, что похуже. И самое обидное – я даже не сопротивлялся! Стоял и слушал странную песню, из последних сил надеясь на осуществление своей заведомо провальной задумки. Ну не дурак ли?

Мое самобичевание длилось ровно секунду. Едва она истекла, лицо эльфа дрогнуло и претерпело удивительную трансформацию, вытянувшись от удивления:

– А разве ты – нет?

Глава 8

Учитель и ученик

Не дожидаясь ответа, ушастый выдал длинную матерную тираду, количество этажей которой я был не в состоянии подсчитать. И почему раньше мне казалось, что орочий язык самый выразительный? Оказывается, эльфийский по части сокровищ матерного фольклора ничуть ему не уступает. Более того, благодаря своим особенностям он позволяет любой нецензурный загиб превратить в высокохудожественный образец изящной словесности, которым нельзя не восхититься. Именно поэтому, дождавшись окончания воздуха в легких эльфа, я констатировал:

– Хорошо сказал. Емко. А теперь объясни, что за украшение ты мне поставил.

Но ушастый, окинув меня полным ненависти взглядом, рухнул на диван как подкошенный, подняв при этом облачко пыли, обхватил ладонями лицо и простонал:

– О, Мать, за что ты меня наказываешь?

Наклонившись, я потряс найденыша за плечо и с беспокойством осведомился:

– Ушастик, ты чего?

Взгляд эльфа, обращенный на меня, наверняка мог разжечь костер не хуже лупы, но был проигнорирован. Сообразив, что это на меня не подействует, Ушастик процедил сквозь зубы:

– Уйди!

Но отступать я не собирался:

– Что значит «уйди»? Это мое логово! Никуда уходить я не намерен и тебя не отпущу, пока не получу внятных объяснений.

Присев на диван рядом с найденышем, я почувствовал под сиденьем какой-то жесткий предмет. Откинув покрывало, обнаружил небольшой нож с незатейливой рукоятью, хмыкнул, мысленно отметив, что недавняя догадка угодила в яблочко, бросил его в угол к остальным вещам и с ожиданием уставился на эльфа.

– Я приказываю, оставь меня! – с нажимом сказал Ушастик.

Да черта с два! Наглеть так наглеть! Тем более терять мне, похоже, уже нечего.

– Не раньше, чем удовлетворю свое любопытство, – отрезал я, потирая до сих пор зудящую кожу на запястье. – Итак, что за обряд ты провел и какими свойствами обладает эта татуировка? Это аналог рабского ошейника или специально для меня ты выбрал нечто особенное?

В следующее мгновение мое тело скрутила дичайшая боль, от которой потемнело в глазах. Словно разряд электрошока, она выгнула меня дугой, но спустя пару секунд ослабила хватку и позволила вдохнуть. Отдышавшись, я посмотрел на эльфа, на лице которого обреченность уступала место торжеству. Понятно – шарахнул магией и думает, будто я перед ним в струночку встану. А вот и хрен тебе в длинные уши!

– Итак, на чем мы остановились? – поинтересовался я, постаравшись унять предательскую дрожь в голосе. – Ах, да! Ты хотел рассказать, что за...

Не дав закончить фразу, меня захлестнула новая волна боли. На этот раз она была сильнее и продолжительнее предыдущей. Когда ко мне вернулась способность дышать, я обнаружил себя лежащим на полу. Откашлявшись, с большим трудом взгромоздился на диван под бок к эльфу и нахально заявил:

– Ерунд-да! Меня и к-репче д-долбали! Д-давай, рассказывай, я ведь не отстану!

Морально я был готов к третьей волне боли, которая наверняка лишит меня сознания, но маг тяжело вздохнул и устало прикрыл глаза. Почувствовав сладкий привкус победы, я снова потряс его за плечо и пообещал:

– Спать не дам, пока все не выясню!

И Ушастик сдался. Посмотрев на меня с обреченностью приговоренного к смертной казни, он безразлично спросил:

– И что же тебе непонятно, ученик?

– Во-первых, что это т-такое? – я помахал рукой перед носом эльфа.

– Модифицированная метка ученика.

– Для чего она служит?

– Как правило, подобные метки применяются для облегчения и ускорения процесса передачи знаний от наставника обучаемому.

Не дождавшись продолжения, я уточнил:

– Что конкретно обеспечивают ее модификации?

– Плотную синхронизацию разумов, контроль за телом ученика, возможность установки психомоторных ограничений...

– Стоп! – прервал я Ушастика. – Давай с самого начала и поподробнее! Что там с синхронизацией?

Признаюсь честно, было нелегко. Эльф не горел желанием общаться, и мне пришлось задавать десятки уточняющих вопросов, пока, наконец, общая картина не развернулась перед моими глазами во всей красе. На разговор ушло часа два, не меньше, под конец допроса у меня от непривычной речи распух язык, пересохло горло и начали побаливать скулы, но оно того стоило! Ведь я смог получить объяснения всем непоняткам в поведении найденыша, а кроме того, еще раз убедиться в наличии у себя невероятного везения.

Итак, если отмотать события немного назад и взглянуть на них глазами Ушастика, выйдет следующее. Примерно неделю назад в Страд (город, расположенный южнее Ирхона) пришел слух о том, что какой-то новичок сумел обнаружить логово хашана, попытался набрать себе команду, но не преуспел и отправился на зверя один. Это известие заинтересовало эльфа, порядком уставшего от крайне рискованных и малоприбыльных операций на Проклятых землях. Сутки он посвятил добыче информации – собиранию сплетен и беседам с опытными искателями, после чего сложил немногочисленные добытые факты, вычислил предполагаемое местонахождение логова (разумеется, весьма приблизительно) и отправился на охоту.

Эльф был уверен в том, что даже матерому имперскому мастеру клинка, которым вполне мог являться таинственный новичок с вызывающим прозвищем, хашан окажется не по зубам. А квалифицированному рунному магу, выпускнику школы лесных стражей, отличнику боевой и политической подготовки (это я все об Ушастике, если вы не догадались) завалить чешуйчатого бегемота труда не составит. Главное – быстро найти логово, пока никто не спугнул зверя, а потом дотащить добычу до города.

Радужные планы разрушила суровая действительность. В этот раз самоуверенному охотнику крупно не посчастливилось. Мало того, что дорога ко второму поясу оказалась усыпанной препятствиями в виде стай самых разных тварей, которые сбегались к магу со всей округи, так еще после переправы пришлось сильно попотеть. А к тому времени, когда эльф повстречался со стаей волков, его энергетический резерв был практически пуст, как и все имеющиеся накопители.

Мощный огненный амулет быстро исчерпал себя, однако охваченные пламенем тела самых быстрых волков не испугали стаю, упрямо желавшую добраться до мага, вопреки инстинктам самосохранения. Я ведь уже упоминал об особой «любви» тварей к одаренным? Итог этой схватки известен – кучадохлых волков и один искусанный эльф. Наскоро перевязав себя, Ушастик попытался отойти как можно дальше от опасного места, чтобы в укромном месте подлечить раны, однако не учел величину кровопотери и незаметно для себя отключился.

Пробуждение принесло немало открытий. Во-первых, некто весьма профессионально подлатал его тело, перенес в надежное убежище, а также, судя по ощущениям и стремительно

наполнявшемуся резерву, накачал подстегивающим восстановление снадобьем. Во-вторых, этот некто не стал связывать эльфа ни обычной веревкой, ни блокирующим возможности мага ошейником, не поленился забрать с места схватки его сумку и даже оружие. В-третьих, неизвестный спаситель не побоялся отлучиться, бросив раненого без присмотра и оставив рядом свои вещи. Короче, было над чем задуматься.

Потратив пару минут на восстановление с помощью магических приемчиков, Ушастик стал исследовать окружающее пространство. Быстро понял, что его перенесли в один из мертвых городов Проклятых земель, и рядом никого из разумных нет, а затем направился к рюкзаку и принялся изучать его содержимое, чтобы выяснить, кем является таинственный незнакомец, сохранивший ему жизнь.

Первым делом эльф нашел несколько очень сильных, изготовленных с большим мастерством амулетов, один из которых опознал как маскировочный, затем наткнулся на книгу магии и выругался. Нет, Ушастик такие подробности мне не сообщал, но я отчего-то уверен, что сделал он именно это. Оглядев находки, а также отметив тот факт, что его сумку не пытались открывать, эльф сделал единственно возможный в такой ситуации вывод: его спас сильный маг. Наверняка мастер смерти.

Как же иначе? Ведь он не стал блокировать способности Ушастика, тем самым заявляя, что считает его откровенно слабым противником. Он не удосужился дожидаться его пробуждения, давая понять, что сбежать эльфу все равно не удастся, оставил оружие и даже амулеты, словно намекая – он не против схватки, ведь все равно закончится она его победой. А еще хитрый спаситель предоставил для изучения свои вещи, чтобы у эльфа сразу сложилось объективное представление о нем, и даже раздел Ушастого, тем самым показывая, какой статус тот имеет в его глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.